

ВѢРА и РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1891.

№ 12.

ЮНЬ.—КНИЖКА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:	Стр.
Поученіе по случаю выпуска окончившихъ курсъ воспитанницъ Харьковскаго епархіальнаго женскаго Училища. Свящ. <i>Н. Ониневича</i>	681—685
Состояніе Восточной Церкви по смерти Константинопольскаго патріарха Фотія до окончательнаго раздѣленія Церквей. <i>Н. Н.</i>	686—716
Вл. Соловьева: о поддѣлкахъ. <i>И. Ч.</i>	717—726
II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ:	
Демоніонъ Сократа. <i>А. Введенскаго</i>	489—517
Ученіе Аристотеля и его школы (перипатетической) о Богѣ (окончаніе). <i>И. Норсунскаго</i>	518—538
III. ЛИСТОКЪ для ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:	
Содержаніе. Списокъ лицъ Харьковской епархіи, награжденныхъ Св. Синодомъ за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству.—Разрядной списокъ воспитанниковъ Харьковской Духовной Семинаріи за 1890/91 учебный годъ.—Краткій отчетъ о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища за тотъ-же годъ.—Списки воспитанницъ того-же училища за тотъ-же годъ.—Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленіе.	

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., л. № 16.

1891.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный, въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзорѣніе замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе или менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ челоуѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ «Вѣра и Разумъ», издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства «Епархіальныя Вѣдомости», то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ «Листокъ для Харьковской епархіи», въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №
Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 руб., а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА ВЪ УПЛАТУ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

Подписка принимается: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской Духовной Семинаріи, въ свѣчной лавкѣ при Покровскомъ монастырѣ, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени» на Екатеринославской улицѣ, въ книжномъ магазинѣ В. и А. Бирюковыхъ на Московской ул. и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія липы, контора В. Гиляровскаго, Столѣшниковъ переулочъ, д. Корзинкина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая ул., Гостинный Дворъ, № 45 и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884, 1885, 1886, 1887, 1888 и 1889 годы, по уменьшенной цѣнѣ, т. е. по 7 рублей за каждый годъ, и «Харьк. Епарх. Вѣдомости» за 1883 годъ, по 5 (вмѣсто 7) рублей за экземпляръ съ пересылкой.

Πίστει νοοῦμεν.

Върою разумѣаемъ.

Евр. XI. 3.

Дозволено цензурою. Харьковъ, Іюня 30 дня 1891 года.

Цензоръ, Протоіерей *Т. Павловъ.*

ПОУЧЕНІЕ

ПО СЛУЧАЮ ВЫПУСКА ОКОНЧИВШИХЪ КУРСЪ ВОСПИТАНИЦЪ
Харьковскаго епархіального женскаго Училища.

Бываютъ въ жизни людей минуты, когда мысли какъ-бы осаждаютъ умъ; бываютъ событія, которыя наполняютъ сердце самыми разнообразными чувствами. Таковъ, именно, нынѣшній день и для васъ, дѣвицы, готовящіяся чрезъ нѣсколько часовъ оставить воспитавшее васъ заведеніе, и для насъ, вашихъ наставниковъ и руководителей. Шесть лѣтъ продолжались ваши и наши совмѣстные труды подготовленія васъ къ самостоятельной жизни. Труды эти сроднили насъ до такой степени, что вы сдѣлались какъ-бы нашими духовными дѣтьми, что ваша дальнѣйшая участь, ваша будущая самостоятельная дѣятельность въ осуществленіи того, къ чему вы подготовлялись въ Училищѣ, возбуждаютъ въ душахъ вашихъ наставниковъ много самыхъ разнообразныхъ думъ и заботъ. Естественно поэтому мнѣ, одному изъ вашихъ наставниковъ, въ настоящій день, вмѣстѣ съ желаніемъ вамъ всевозможнаго счастья, предложить и нѣкоторые напутственныя совѣты и указанія.

Господу угодно было, чтобы вы родились не только въ семействахъ христіанскихъ, но и въ сословіи духовномъ, избранномъ для особеннаго служенія Богу,—для освященія другихъ и руководства ихъ къ царствію небесному. Питаясь сами отъ алтаря, ваши родители изъ этого же священнаго источника черпали средства для поддержанія вашего суще-

ствованія въ первые годы вашей жизни и для вашего дальнѣйшаго воспитанія. Образованіемъ своимъ вы обязаны заведенію, которое большую часть своихъ средствъ получаетъ отъ Церкви. Не забывайте же никогда, чѣмъ вы обязаны Церкви, и сообразно съ этимъ располагайте всю свою жизнь, какую бы участь по выходѣ изъ заведенія ни назначилъ вамъ Господь.

Почти всѣ вы изъ училища возвратитесь въ дома своихъ родителей или родственниковъ—священно и церковно-служителей, чтобы тамъ ожидать исполненія дальнѣйшаго о васъ предназначенія Божія. Помните же, что въ семью вы возвращаетесь не для отдыха только и бездѣйствія, а тѣмъ болѣе не для того, чтобы проводить время въ однихъ только развлеченіяхъ и удовольствіяхъ. Нѣтъ, вы должны быть помощницами матерей въ ихъ хозяйственныхъ заботахъ и трудахъ, въ воспитаніи и обученіи вашихъ младшихъ братьевъ и сестеръ; вы должны примѣромъ вашей жизни помогать и отцамъ вашимъ въ религіозно-нравственномъ воспитаніи ими народа. Старайтесь же быть для всѣхъ окружающихъ образцомъ почтенія и повиновенія родителямъ, образцомъ трудолюбія, скромности и чистоты нравственной. Будьте всегда усердны къ посѣщенію храма Божія, къ исполненію всѣхъ, возлагаемыхъ Церковію на ея чадь, религіозно-нравственныхъ обязанностей: постовъ, праздниковъ и проч. Этимъ вы принесете великую пользу Церкви, воспитавшей васъ, потому что примѣръ истинно-христіанской жизни семействъ духовенства въ нравственномъ воспитаніи имъ народа всегда будетъ дѣйственнѣе самыхъ краснорѣчивыхъ наставленій; наоборотъ, уклоненіе дѣтей духовенства отъ исполненія религіозно-нравственныхъ обязанностей, пренебреженіе къ уставамъ церковнымъ, какъ это, къ несчастію, иногда замѣчается въ духовныхъ семьяхъ, будетъ способствовать упадку благочестія въ народѣ, на который и безъ того уже оказалось такъ много вредныхъ вліяній въ послѣднее время.

Многимъ изъ васъ, можетъ быть, чрезъ непродолжительное время прійдется сдѣлаться супругами священниковъ. Велико и вообще значеніе жены для мужа. По волѣ Божіей, жена должна быть естественною и самою близкою помощницею

мужа. И дѣйствительно, добрая жена не только старается окружить мужа заботливостію о всемъ для него необходимомъ, чтобы предоставить ему какъ можно больше досуга и свободы для его дѣятельности общественной,—она своимъ привѣтомъ и ласкою, своимъ сердечнымъ сочувствіемъ мужу смягчаетъ непріятности и огорченія, неизбѣжно встрѣчающіяся въ жизни cadaго общественнаго дѣятеля, въ столкновеніяхъ его съ другими людьми. Мало того: добрая жена можетъ и поддержать крѣпость духа въ мужѣ, когда неудачи въ достиженіи какихъ либо цѣлей его служенія ввергнуть его въ малодушіе и уныніе, и отклонить его отъ увлеченія какими либо слабостями и пороками, дѣйствуя отчасти своею растворенною любовію просьбою, отчасти собственнымъ примѣромъ. Изъ исторіи Церкви намъ извѣстно много случаевъ, когда жены-христіанки обращали изъ язычества ко Христу своихъ мужей и совершенно перемѣняли къ лучшему ихъ характеръ. Таковы были: св. Нонна, мать св. Григорія Богослова, Горгонія—его сестра, Моника, мать блаж. Августина и другія. Такою должна быть и жена священника.—Но на этой послѣдней лежатъ еще и нѣкоторыя другія обязанности, соотвѣтственно званію сына мужа. Народъ нашъ не напрасно называетъ жену священника «матушкой»: она, дѣйствительно, должна и можетъ сдѣлаться духовною матерію для прихожанъ своего мужа и въ нѣкоторомъ родѣ помощницею послѣдняго въ духовномъ руководствѣ паствою. Крестьянки всегда съ уваженіемъ относятся къ женѣ священника и проявляютъ постоянное стремленіе дѣлиться съ нею своими радостями и горестями, обращаясь къ ней въ своихъ семейныхъ невзгодахъ и домашнихъ нуждахъ. Не гордитесь же, ставши женами священниковъ, предъ этими простыми людьми; не отгоняйте своею недоступностію такъ довѣрчиво обращающіяся къ вамъ сердца: ваша ласка, вашъ совѣтъ и убѣжденіе, щедрость вашей руки будутъ много способствовать исправленію нравственныхъ понятій крестьянъ, искорененію суевѣрій, возстановленію мира и согласія семейнаго, облегченію нужды и страданій. Это съ вашей стороны будетъ великою заслугою предъ Богомъ; этимъ вы отплатите и народу, трудовымъ лептамъ котораго, пожертвованнымъ на Церковь, вы обязаны своимъ воспитаніемъ.

Многія изъ васъ, вступивши въ семейную жизнь, сдѣлаются матерями семействъ. Вслѣдствіе дѣятельности отца преимущественно внѣ дома, мать является почти единственною воспитательницею дѣтей въ первые годы ихъ жизни. Ея имя прежде другихъ словъ научается произносить дитя; отъ нея получаетъ оно первыя понятія объ окружающемъ, первый руководящій примѣръ для своей дѣятельности. Впечатлѣнія же первыхъ лѣтъ жизни дитяти, настроеніе, образующееся въ немъ въ это время, бывають такъ сильны, что впослѣдствіи никто и ничто не въ состояніи ихъ поколебать, а тѣмъ болѣе уничтожить. — Имѣя все это въ виду, старайтесь, когда сдѣлаетесь матерями семействъ, съ самыхъ первыхъ лѣтъ жизни дѣтей воспитывать въ христіанскомъ духѣ: учите ихъ, какъ только развяжется ихъ языкъ, произносить святѣйшее имя Божіе; учите ихъ съ первыхъ же дней жизни складывать персты рукъ для крестнаго знаменія; постарайтесь приучить вашихъ дѣтей къ молитвѣ, къ посѣщенію храма Божія; вложите въ сердца ихъ страхъ Божій, благоговѣніе къ Государю, любовь къ родинѣ. Такъ поступали великія христіанскія матери: Макрина, Понна, Анеуса, воспитавшія въ своихъ дѣтяхъ велихъ учителей и святителей Церкви Христовой: Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоуста; такъ поступали въ старину и русскія благочестивыя жены. Оттого-то крѣпка была прежде въ людяхъ вѣра въ Бога, непоколебима надежда на Него, неисчерпаема въ добрыхъ дѣлахъ любовь; сильна была привязанность къ Государю и отечеству. Старайтесь воспитывать вашихъ дѣтей не наставленіями только, но болѣе всего примѣромъ собственной жизни; иначе весь трудъ вашъ въ этомъ дѣлѣ не принесетъ никакого плода. Воспитавъ такимъ образомъ дѣтей своихъ, вы въ нихъ приготовите истинныхъ чадъ Церкви и достойныхъ служителей алтаря, которымъ вы сами вскормлены.

Почти всѣ вы, даже имѣющія родителей, въ юношескомъ порывѣ—послужить чѣмъ-либо на пользу общества, стремитесь по окончаніи курса сдѣлаться народными учительницами. Высоко такое стремленіе; высока и цѣль его: потому что научить невѣдущаго истинѣ и добру—есть, какъ вы знаете,

одно изъ важнѣйшихъ дѣлъ милости духовной (Правосл. Катихизисъ стр. 87). Духовенство православное и во всѣхъ странахъ и въ частности въ Россіи всегда было источникомъ, изъ котораго народъ черпалъ просвѣщеніе въ христіанскомъ духѣ. Въ настоящее время, когда усиленно распространяется расколъ, проявляются все новыя ереси, являются разные непрошенныя просвѣтителы народа, такое христіанское просвѣщеніе есть лучшее средство къ предохраненію народа отъ вторгающихся въ среду его лжеученій и къ насажденію и утвержденію въ подроставшемъ поколѣніи тѣхъ началъ православія, чистоты нравовъ, любви къ Государю и отечеству, которыя взрослымъ людямъ проповѣдуются съ кафедры церковной священниками. Старайтесь же, чтобы во ввѣренной вамъ школѣ поддерживалась такая тѣсная связь съ Церковію: чтобы и ваше преподаваніе, и школьные порядки, и ваше собственное поведеніе основаны были на законѣ Божіемъ и приводили къ лучшему его усвоенію и исполненію. Обращайте серьезное вниманіе и на желаніе народа, чтобы его дѣти умѣли читать и пѣть въ Церкви. Этимъ, какъ показываетъ опытъ многихъ вашихъ предшественницъ, вы приобрѣтете и любовь народную, и благословеніе отъ Господа.

Я указалъ только главнѣйшіе роды дѣятельности, которые доступны вамъ, соотвѣтственно вашему происхожденію и воспитанію. Для нѣкоторыхъ могутъ открыться и другія поприща, на которыхъ имъ придется дѣйствовать. Во всякомъ случаѣ, гдѣ бы вы ни были, какую бы участь ни назначилъ вамъ Господь, вы,—какъ дочери духовенства, воспитанныя Церковію,—*всегда помышляйте и стремитесь къ тому, елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала: и Богъ мира будетъ съ вами* (Филип. IV, 8—9). Аминь.

Свящ. Н. Оникевичъ.

Состояніе Восточной Церкви по смерти Константинопольскаго патріарха Фотія до окончательнаго раздѣленія Церквей *).

Восточная Церковь.—Патріархъ Стефанъ, преемникъ Фотія.—Онъ признанъ святымъ, также какъ и Антоній, его преемникъ.—Патріархъ Николай Мистикъ.—Мощи св. Лазаря и св. Магдалины въ Константинополь.—Четвертый бракъ императора Льва.—Патріархъ Николай объявляетъ себя противъ этого въ силу гражданскихъ законовъ и каноническихъ постановленій.—Его мнѣніемъ пренебрегаютъ и самого его свергаютъ съ престола. Псевдо-соборъ, председательствуемый легатами папы Сергія.—Соглашаются на разрѣшеніе императору четвертаго брака.—Евфимій, патріархъ Константинопольскій на мѣсто Николая — Смерть Льва; Николай, возстановленный на своемъ престолѣ.—Письмо къ папѣ, преемнику Сергія.—Миръ, возвращенный Константинопольскому духовенству.—Декретъ императора Романа Лекапена о бракѣ...—Онъ посылаетъ его въ Римъ.—Письмо патріарха Николая къ папѣ Іоанну.—Феофилактъ и Поліевктъ, Константинопольскіе патріархи.—Романъ, императоръ.—Ему наследуетъ Никифоръ Фока.—Посольство Лутипранда въ Константинополь.—Побѣды Никифора надъ мазульманами.—Императрица повелѣваетъ убить его.—Іоаннъ Цимисхій, императоръ.—Василій наследуетъ Поліевкту на патріаршемъ престолѣ.—Смѣдующіе затѣмъ патріархи въ Константинополь.—Соборъ при патріархѣ Алексѣ.—Параллель между Константинопольскими патріархами и Римскими папами.—Патріархъ Михаилъ Керуларій.—Сношенія между Востокомъ и православными греками Южной Италіи.—Ихъ мнѣніе о постѣ въ субботу.—Письма патріарха Михаила о некоторыхъ западныхъ обычаяхъ.—Папа Левъ IX вступаетъ съ нимъ въ борьбу.—Ихъ переписка.—Его смерть.—Легаты въ Константинополь.—Борьба противъ Михаила Керуларія.—Михаилъ отъѣзжаетъ имъ.—Смерть Михаила.

(892—1053 гг.).

Римско-католическіе писатели увѣряютъ, будто начало раздѣленію единой Церкви на восточную и западную положено было Константинопольскимъ патріархомъ Фотіемъ, продолжено его преемниками и закончено патріархомъ Михаиломъ Керуларіемъ. По мнѣнію этихъ писателей, константинопольскіе патріархи намѣрен-

*) Изъ «Histoire de l'Eglise» о. Владиміра Гетте. См. «L'Union Chrétienne» 1889 №№ 7 8.

но и систематически старались внести смуту и раздѣленіе въ мирную жизнь единой Церкви. Но этому безусловно противорѣчатъ несомнѣнные историческіе факты и другія историческія данныя. Мы уже видѣли, что патріархъ Фотій не полагалъ никакого начала раздѣленію Церквей ¹⁾; тоже самое надобно сказать и о его преемникахъ до патріарха Михаила Керуларія вѣлчительно. Преемникомъ Фотія на Константинопольскомъ престолѣ былъ Стефанъ; но онъ занималъ патріаршій престолъ только шесть лѣтъ. Впрочемъ, и въ этотъ непродолжительный періодъ времени онъ прославился своими высокими христіанскими добродѣтелями, и греческая Церковь причислила его къ лику святыхъ ²⁾. Его братъ, императоръ Левъ Философъ, посвятилъ ему свои Новеллы (*Nouvelles*), которыя онъ издалъ въ замѣну законодательства Юстиніана, касавшагося церковныхъ дѣлъ. Императоръ отмѣнилъ даже все Юстиніаново законодательство и обнародовалъ, подъ названіемъ Базиликъ (*Basiliques*), въ шести частяхъ и шестидесяти книгахъ, полное собраніе, всѣхъ прежнихъ законовъ, которые еще не выпали изъ употребленія ³⁾.

Стефанъ имѣлъ преемниковъ себѣ на патріаршемъ престолѣ Антонія Колеаса, который также былъ причисленъ къ лику святыхъ. Онъ происходилъ изъ знатнаго рода и еще въ юности посвятилъ себя монашескому житію. Онъ пробылъ патріархомъ только два года.

Стефанъ и Антоній, повидимому, не занимались спорами, поднятыми папанами по поводу личности Фотія. Антоній былъ уже въ числѣ покойниковъ, когда папа Іоаннъ IX писалъ Стиліану епископу Новокесарійскому, восхваляя его за его противодѣйствіе патріарху Фотію: «Мы желаемъ, говорилъ онъ, чтобы декреты (постановленія) нашихъ предшественниковъ оставались ненарушимыми;

1) Историческій очеркъ жизни и дѣятельности патріарха Фотія, составленный о. Владиміромъ Гетте, тоже помѣщенъ въ нашемъ журналѣ. См. ж. «Вѣра и Разумъ», 1888 г. № 24 и дальнѣйшіе №№. *Ред.*

2) Bolland 17 mai; *Chron. Post Theophan.*

3) *Basilic. Prefat.*

поэтому мы причисляемъ Игнатія, Фотія, Стефана и Антонія къ тому разряду, въ которомъ они были помѣщены ими, и объявляемъ наше благоволеніе тѣмъ, кто соблюдаетъ это постановленіе. Что это былъ за разрядъ, о которомъ говоритъ папа? Былъ ли правъ Николай или Іоаннъ VIII, въ своихъ пререканіяхъ съ Фотіемъ? Какой декретъ издали его предшественники относительно Стефана и Антонія? Іоаннъ IX выразился въ этомъ отношеніи очень неопредѣленно ¹⁾.

Антоній, умершій въ 895 г., былъ замѣщенъ Николаемъ *Мистикомъ*, т. е. личнымъ (intime) секретаремъ императора Льва. Наименованіе *Мистика* осталось за нимъ на всегда. Онъ былъ патріархомъ въ теченіе двѣнадцати лѣтъ ²⁾. Во время его патріаршества императоръ Левъ велѣлъ построить въ Константинополѣ монастырь для строгихъ аскетовъ (d'énuniques) и приказалъ перенести туда мощи св. Лазаря и св. Магдалины, его сестры. Православно-восточное преданіе относительно этого семейства друзей Іисуса рѣзительно противорѣчитъ тому преданію, которое хотѣли распространить во Франціи, гдѣ утверждали, что св. Лазарь и его св. сестры прибыли на кораблѣ въ Марсель и поселились въ Провансѣ. Если бы это было такъ, тогда, очевидно, нельзя было бы перенести мощей Лазаря и Маріи Магдалины изъ Палестины въ Константинополь.

Императоръ Левъ не имѣлъ сына ни отъ одной изъ трехъ женъ, на которыхъ онъ послѣдовательно былъ женатъ; по смерти третьей жены, онъ взялъ четвертую, но не осмѣливался объявить ее своею женою официально, потому что самъ же призналъ раньше законными только три брака ³⁾; онъ не исполнялъ своего собственнаго закона, но не осмѣливался и отмѣнять его. Кромѣ того, ученіе православной Церкви было противъ его повторенныхъ браковъ; второй и третій браки были только терпимы; четвертые же были положительно запрещены. Поэтому Левъ жилъ съ Зоей, сво-

¹⁾ Labb. *Conc.* T. IX.

²⁾ Siméon. *In Leon*, § 7.

³⁾ Leon., *Novel.* 90.

ей четвертой женой, сначала лишь въ простомъ сожителствѣ (конкубинатѣ). Но когда у ней родился сынъ ¹⁾, онъ захотѣлъ объявить Зою своей законной женою. Сначала онъ потребовалъ, чтобы его сынъ былъ крещенъ съ пышностью, подобающею сыну императора. Патріархъ Николай и другіе епископы, бывшіе въ Константинополѣ, соглашались на это, но подъ условіемъ, чтобы императоръ развелся съ своею сожительницей, которая не могла быть признана его законной женой. Императоръ далъ свое согласіе, и младенецъ былъ торжественно окрещенъ. Но послѣ крещенія младенца, императоръ отрекся отъ своей прежней клятвы и захотѣлъ сдѣлать мать ребенка своею законною женою, вопреки всѣмъ гражданскимъ и церковнымъ постановленіямъ. Онъ возвратилъ ее во дворецъ, и бракъ былъ отпразднованъ безъ посредства священника. Тогда патріархъ Николай отправился во дворецъ, бросился къ ногамъ императора и сказалъ ему: «Умоляю тебя, почти императорское достоинство, которое подобно лицу, на которомъ не можетъ укрыться никакое пятно. Вспомни, что есть на небѣ Повелитель болѣе могущественный, чѣмъ ты, Который конечно накажетъ твое преступное дѣяніе. Государи не выше законовъ и не могутъ пользоваться свободой дѣлать все. Умоляю тебя, воздержись на нѣкоторое время отъ этой женщины, дабы мы могли съ посланными отъ патріаршихъ престоловъ и съ епископами твоей имперіи обсудить этотъ вопросъ».

Императоръ согласился съ этимъ и написалъ Сергію, патріарху римскому, Михайлу, патріарху Александрійскому, Ілію, патріарху Іерусалимскому и Симеону, патріарху Антиохійскому, прося ихъ явиться въ Константинополь для обсужденія вопроса о дѣйствительности его брака ²⁾. Легаты папы Сергія прибыли въ Константинополь первыми. Это были люди, достойные папы, ихъ посланшаго, который не былъ требователемъ въ отношеніи къ нравственности. И они заявили себя, по своему прибытіи, весьма бла-

1) *Chron. Post. Theoph.*; *Siméon in Leon.*

2) *Eutychn. annal.*; *Chron. Post Theoph.*, *Leon. op. Patrolog. Graec. T. CVII.*

госклонными къ желаніямъ императора. Патріархъ Николай отказался войти съ ними въ официальные сношенія и потребовалъ тайныхъ совѣщаній, въ которыхъ ему было однако же отказано. Епископы же Византійской имперіи раздѣлились на двѣ партіи: одни желали уступить требованіямъ императора, а другіе, съ патріархомъ Николаемъ во главѣ, объявили себя сторонниками закона. Императоръ, еще до принятія какого бы то ни было рѣшенія по этому вопросу, приказалъ обвинчать себя съ своею женою какому то священнику, по имени Фомѣ. Патріархъ лишилъ за это священника духовнаго сана.

Каждый годъ, въ день празднованія св. Трифона, императоръ давалъ большой обѣдъ и приглашалъ на него патріарха и епископовъ, находившихся въ Константинополѣ. Въ этомъ году онъ тоже пригласилъ по обыкновенію на обѣдъ патріарха Николая. Патріархъ явился. Во время обѣда императоръ сталъ настойчиво убѣждать его, чтобы онъ утвердилъ его бракъ. Николай остался непреклоненъ въ своемъ протестѣ; тогда онъ былъ немедленно схваченъ и отправленъ въ заточеніе; при этомъ ему не оставили ни друга, ни слуги, ни даже книги для его утѣшенія. Онъ былъ строго содержимъ въ своей темницѣ. Такъ же обошлись и съ епископами, остававшимися вѣрными закону.

Освободившись отъ противниковъ, императоръ собралъ соборъ подъ предсѣдательствомъ папскихъ легатовъ, на которомъ скоро согласились дать императору разрѣшеніе на его четвертый бракъ; это разрѣшеніе вполнѣ было согласно съ постановленіями римской Церкви. Но что было одинаково противно и постановленіямъ западной Церкви, и постановленіямъ восточной, такъ это отрѣшеніе патріарха Николая, который былъ осужденъ, не будучи судимъ, и при томъ за исполненіе своей прямой обязанности. На его мѣсто былъ возведенъ Евфимій, который заслуживалъ того, чтобы занимать патріаршій престолъ при лучшихъ обстоятельствахъ, потому что былъ весьма добродѣтеленъ. Левъ самъ потомъ призналъ неправедливость, въ которой онъ былъ виноватъ въ отношеніи къ св. патріарху Николаю, и возвратилъ его изъ за-

точенія. По смерти этого императора (911 г.) ему наследовать братъ его Александръ вмѣстѣ съ его младшимъ сыномъ, извѣстнымъ подъ именемъ Константина Порфиророднаго. Александръ возстановилъ Николая на его патриаршемъ престолѣ послѣ того, какъ Евфимій былъ низложенъ по соборному опредѣленію. Черезъ годъ Александръ умеръ, и Константинъ Порфирородный былъ признанъ единственнымъ императоромъ подъ опекой своей матери.

Возстановленный на своемъ престолѣ, св. патриархъ Николай написалъ папѣ ¹⁾ прекрасное письмо, въ которомъ жаловался на поведеніе римскихъ легатовъ: «Казалось, писалъ онъ, что они прибыли изъ Рима только для того, чтобы объявить мнѣ войну. Они присваивали себѣ первенство въ Церкви; а эта претензія обязывала ихъ по крайней мѣрѣ рачительно справиться о томъ дѣлѣ, относительно котораго они хотѣли дать рѣшеніе, и донести обо всемъ папѣ, вмѣсто того, чтобы соглашаться на осужденіе тѣхъ, которые навлекли на себя гнѣвъ государя только за то, что объявили себя сторонниками добрыхъ нравовъ. Не удивительно, что нѣкоторыя лица были обмануты тяжестью взведенныхъ на насъ обвиненій; но можно ли терпѣть, чтобы западные прелаты подтверждали своимъ одобреніемъ несправедливое осужденіе, не зная притомъ причинъ его? Я узналъ, что для извиненія поступка императора просто воспользовались словомъ *разрѣшеніе* (*dispense*) какъ будто это разрѣшеніе можетъ быть средствомъ нарушать церковныя постановленія и узаконять невоздержаніе. Я понимаю подъ разрѣшеніемъ средство подражать Божественному милосердію, которое простираетъ руку помощи къ грѣшнику, чтобы спасти его, но не позволяетъ грѣшнику упорствовать въ грѣхѣ, который онъ совершилъ. Можетъ быть, скажутъ, что дѣло шло о бракѣ, а не о простомъ сожительствѣ. Но можно ли назвать бракомъ нецѣломудренный союзъ съ четвертой женщиной? Почему каноны отлучаютъ отъ Церкви тѣхъ, кто впадаетъ въ этотъ грѣхъ? Почему называютъ они этотъ грѣхъ невоздержаніемъ, которое свой-

¹⁾ Nicol., *Epist. ap. Labb. Conc.*, t. IX.

ственно животному, а не людямъ? Говорятъ, что римляне принимаютъ четвертый бракъ, какъ дозвольтельный; я не знаю, говорятъ ли это для того, чтобы похвалить васъ или для того, чтобы порицать васъ. Говорятъ, что у васъ позволены не только четвертые браки, но и пятые, и шестые, и другіе до тѣхъ поръ, пока смерть не остановитъ ихъ; вы ссылаетесь, какъ говорятъ, въ свою пользу на слѣдующій текстъ св. Павла: «лучше жениться, нежели разжигаться». Но тотъ же апостоль позволилъ второй бракъ только женщинамъ изъ снисхожденія къ ихъ слабости.

«Когда дѣло шеть о грѣхѣ, то государи не обладаютъ бѣльшими привиллегіями, чѣмъ простые или частные люди. Я говорю вамъ это не для того, чтобы обязывать васъ осудить память императора или память вашего предшественника Сергія; ихъ нѣтъ болѣе въ этомъ мірѣ, и Богъ имъ Судія. Однако я долженъ сказать, что предъ смертію императоръ скорбѣлъ и оплакивалъ свой грѣхъ. Я присутствовалъ при этомъ, ибо онъ вызвалъ меня изъ заточенія и возвратилъ мнѣ управление моею Церковью ¹⁾. Если кого нужно наказывать, такъ это тѣхъ, которые еще въ живыхъ и которые возбудили противъ меня столь жестокое гоненіе. Вотъ ваша обязанность и вотъ чего требуютъ ваше достоинство и честь римскаго престола. Императоръ нынѣ царствующій посылаетъ къ вамъ правителя своего дворца, чтобы просить васъ поступить такимъ образомъ, и мы всѣ молимъ васъ о томъ же».

Вѣроятно, это письмо было послано къ папѣ съ одобренія собора епископовъ, которые находились тогда въ Константинополѣ ²⁾.

Но папы вмѣсто того, чтобы заниматься важнѣйшими дѣлами Церкви, были заняты въ эту эпоху совершенно посторонними дѣлами. Поэтому письмо патріарха Николая и посольство, отправленное отъ имени императора, остались безъ всякихъ результатовъ.

¹⁾ Изъ этихъ словъ св. патріарха должно замечать, что преемникъ Льва привелъ въ исполненіе лишь то, что послѣдній рѣшилъ въ минуту своей смерти.

²⁾ Западные историки того времени ни слова не говорятъ ни о Константинопольскомъ соборѣ, ни о незаконномъ соборѣ легатовъ, ни о письмѣ св. патріарха Николая.

Императоръ Александръ умеръ немного времени спустя послѣ этого. Еще при жизни своей, онъ изгналъ изъ дворца Зою, которой бракъ былъ причиною столькихъ смуть; но молодой императоръ, послѣ его смерти, опять возвратилъ ее, и первымъ дѣломъ Зои было воспретить патріарху Николаю входъ ко дворцу. Она правила шесть лѣтъ въ качествѣ регентши; но нѣкто Романъ Лекапентъ, пользовавшійся большимъ вліяніемъ на молодого императора, заключилъ, наконецъ, Зою въ монастырь и выдалъ за мужъ за Константина свою дочь Елену ¹⁾. Константинъ сдѣлалъ его своимъ соправителемъ въ имперіи; тогда Романъ Лекапентъ, помазанный на царство патріархомъ Николаемъ, возвелъ въ званіе императрицы свою жену Теодору и сдѣлалъ, кромѣ того, своимъ соправителемъ еще и сына своего Христофила. Константинъ Порфирородный былъ низведенъ, такимъ образомъ, на второй планъ.

Романъ Лекапентъ положилъ конецъ смутамъ, которыя имѣли мѣсто въ средѣ Константинопольскаго духовенства по причинѣ одновременнаго существованія двухъ патріарховъ, оспаривавшихъ другъ у друга патріаршій престолъ. Евфимій умеръ въ изгнаніи, и тѣло его было торжественно перенесено въ Константинополь. Императоръ издалъ весьма строгій декретъ, который рѣшительно запрещалъ четвертые браки и опредѣлялъ въ отношеніи къ вторымъ бракамъ очень строгія условія ²⁾. Свой декретъ императоръ послалъ чрезъ придворнаго офицера также и въ Римъ, а патріархъ Николай написалъ при этомъ папѣ Іоанну письмо ³⁾, въ которомъ говорилъ: «Вамъ извѣстны тѣ скорби, которыя мы перенесли въ теченіе пятнадцати лѣтъ; но когда мы смирились, Іисусъ Христосъ утишилъ бурю, и теперь мы всѣ опять соединены. Вотъ поэтому мы пишемъ вамъ теперь, чтобы возобновить сношенія, прерванныя было затруднительными обстоятельствами, и взаимно просить васъ прислать къ намъ легатовъ (уполномоченныхъ), чтобы согласиться съ ними по поводу того, что чет-

¹⁾ *Chron. Post. Theophan.*

²⁾ *Ap. Balsam.*

³⁾ *Ap. Labb., Conc. t. IX.*

вертый бракъ, причина столькихъ соблазновъ, не былъ признаваемъ самъ по себѣ, но былъ лишь допущенъ изъ снисхожденія къ императору, дабы его гнѣвъ не навлекалъ еще большихъ золъ. Съ полученіемъ вашего рѣшенія, въ Константинопольской Церкви снова начнутъ упоминать ваше имя вмѣстѣ съ нашимъ въ священныхъ днѣтихахъ, и мы будемъ наслаждаться совершеннымъ миромъ».

Достоуважаемый Николай не дожиль до этого мира, котораго онъ такъ сильно желалъ. Его письмо и декретъ Константинопольскаго императора прибыли въ Римъ при такихъ обстоятельствахъ, когда брачная чистота не была понятна тамъ. Папы, преданные, но большей части, постыднѣйшему распутству, были мало расположены внимать урокамъ нравственности изъ Константинополя.

По смерти св. Николая (925 г.) константинопольскій патриаршій престолъ былъ послѣдовательно занимаемъ Стефаномъ и Трифономъ, весьма уважаемыми за ихъ добродѣтели. Говорятъ, что этотъ послѣдній принялъ патриаршій престолъ только на определенное время, именно, до того дня, когда Теофилактъ, сынъ императора Романа Лекапена, достигнетъ извѣстнаго возраста и будетъ посвященъ въ патриархи. Пробывъ на патриаршей кафедрѣ около трехъ лѣтъ (отъ 928 г. до 931 г.), Трифонъ удалился въ монастырь. Но такъ какъ Теофилактъ не достигъ еще установленнаго Церковію возраста, то константинопольская кафедра оставалась вакантною въ теченіе полутора года. Посвященіе Теофилакта происходило 2-го февраля 933 г. въ присутствіи папскихъ легатовъ ¹⁾. Новому патриарху было только шестнадцать лѣтъ; но въ Римѣ умѣли обходить церковныя постановленія, когда того требовали обстоятельства. Во всякомъ случаѣ, фактъ посланки въ Римъ легатовъ съ письмами патриарха Николая доказываетъ, что Церкви Римская и Константинопольская не смотрѣли другъ на друга, какъ на Церкви, находящіяся въ состояніи раздѣленія.

Съ другой стороны, и православные патриархи Александріи, Ан-

¹⁾ Luitp. Legat.; Chron. Post. Theoph.

тіохія и Іерусалима находилсь въ постоянномъ общеніи съ Константинопольскою Церковью, не смотря даже на мусульманское иго, которое тяготѣло надъ этими Церквами.

Императоръ Романъ Лекапенъ былъ низвергнутъ съ престола своими сыновьями, которыхъ онъ же сдѣлалъ своими соправителями въ имперіи, и заключенъ въ монастырь. Эти два дурныхъ сына составили также заговоръ и противъ Константина Порфиророднаго, но тотъ, увѣдомленный заранѣе объ ихъ злоумышленіи, приказалъ арестовать ихъ, а самъ остался одинъ императоромъ (945 г.). Сынъ Романа Лекапена оставался на константинопольскомъ патріаршемъ престолѣ и послѣ сверженія съ трона отца его и занималъ престолъ до 956 г. Это былъ въ полномъ смыслѣ слова свѣтскій человѣкъ, имѣвшій страсть къ лошадамъ и охотѣ; онъ торговалъ епископскими мѣстами, которыя онъ продавалъ тѣмъ, кто больше платилъ. Онъ скончался молодымъ еще и былъ замѣщенъ (956) Поліеветомъ, монахомъ, очень строгимъ и очень образованнымъ, но котораго ревность не всегда была благоразумна. Въ томъ году, когда онъ возведенъ былъ на патріаршій престолъ, умеръ одинъ знаменитый пустынный, по имени Павелъ Латрійскій, прозванный такъ по имени горы, на которой былъ расположенъ монастырь, вблизи котораго онъ спасался. Онъ провелъ свою жизнь въ величайшихъ подвигахъ покаянія; слава о его святости распространилась даже до Запада. Восточная Церковь причислила его къ лику своихъ святыхъ и чтить его память 15 декабря.

Императоръ Константинъ Порфирородный оказывалъ величайшее почтеніе къ этому святому пустыннику. Императоръ умеръ три года спустя послѣ его смерти, и на императорскій престолъ возшелъ сынъ его Романъ, процарствовавшій всего только три года и оставившій послѣ себя двухъ сыновей, которые были еще слишкомъ молоды для царствованія. Поэтому императоромъ провозгласили Никифора Фоку (963), извѣстнаго своими побѣдами надъ мусульманами. Онъ женился на Теофаніи, вдовѣ Романа, и усыновилъ трехъ дѣтей ея. Патріархъ Поліевекъ имѣлъ съ нимъ вѣ-

сколько столкновений по поводу его второго брака, для вступления въ который онъ долженъ былъ совершить установленное церковное покаяніе, чтобы быть принятымъ въ Церковь. Но епископы, находившіеся въ то время въ Константинополѣ, приняли сторону императора, и патриархъ уступилъ ихъ рѣшенію ¹⁾. Никифоръ процарствовалъ уже пять лѣтъ, когда къ нему въ Константинополь прибыла депутація отъ Оттона, императора Западной имперіи, чтобы просить у него для его сына, молодого Оттона, руку принцессы Анны, дочери императора Романа младшаго. Во главѣ этой депутаціи находился Луитпрандъ, Кремонскій епископъ, одинъ изъ ученѣйшихъ писателей того времени. Луитпрандъ оставилъ описаніе своего посольства, которое содержитъ въ себѣ много весьма интересныхъ подробностей ²⁾.

Онъ прибылъ въ Константинополь 4-го іюня 968 г. Его заперли во дворцѣ, при чемъ онъ ни съ кѣмъ не имѣлъ никакихъ сношеній. Спустя три дня послѣ своего прибытія онъ получалъ первую аудіенцію у императора, котораго изображаетъ въ слѣдующихъ чертахъ: «Онъ былъ небольшого роста, имѣлъ большую голову, маленькіе глаза, очень темный цвѣтъ лица, широкую бороду, длинныя волосы, большой животъ и короткія ноги». Князья Василій и Константинъ, сыновья Романа, присутствовали при этой аудіенціи. Началъ говорить Никифоръ; при этомъ онъ сказалъ Луитпранду: «Я хотѣлъ было сдѣлать вамъ лучшій приемъ, но дурныя поступки вашего государя не позволяютъ мнѣ этого. Онъ взялъ Римъ, какъ непріятельскій городъ, и жестоко обошелся съ нѣкоторыми его жителями; онъ пытался взять также и еще нѣсколько городовъ, которые находятся въ зависимости отъ нашей имперіи; но, не имѣя въ этомъ успѣха, онъ прислалъ васъ сюда, чтобы высмотрѣть все у насъ подъ предлогомъ переговоровъ о мирѣ». Императоры константинопольскіе въ эту эпоху имѣли тѣ же притязанія, что и ихъ могущественнѣйшіе предшественники; они постоянно именовали себя римскими императорами и въ пре-

¹⁾ Cedren. *Chron.*

²⁾ Luitprand. *Legat.*

емникахъ Карла Великаго и во всѣхъ правителяхъ видѣли своихъ вассаловъ или повѣренныхъ, которые только управляли землями, подчиненными нѣборда непосредственно имперіи. Луитпрандъ отвѣчалъ императору Никифору, что Оттонъ, его государь, овладѣлъ Римомъ только для того, чтобы изгнать изъ него невѣрныхъ вассаловъ, которые наложили свою тиранию на столицу имперіи и унизили папство, порабощенное женщинами дурной жизни; и что онъ не имѣлъ намѣренія нападать на имперію, съ которою хотѣлъ бы быть въ мирѣ. Доказательствомъ же того, что онъ хотѣлъ только мира и единенія, служить то, что онъ поручилъ ему, Луитпранду, просить принцессу Анну, дочь Романа, послѣдняго императора, въ жены для своего сына.

Никифоръ потребовалъ размышленія и положилъ конецъ аудіенціи подъ предлогомъ, что долженъ былъ присутствовать при одной процессіи. Въ самомъ дѣлѣ, процессія ожидала его, и Луитпрандъ сдѣлалъ очень странное описаніе ея. Вообще онъ не льститъ грекамъ въ своихъ разсказахъ, да и греки были не болѣе учтивы съ нимъ, чѣмъ и онъ съ ними. Папа, писавшій тогда къ константинопольскому императору, рекомендуя ему Луитпранда и его посольство, усвоилъ ему только титулъ *Императора Грековъ*; Никифоръ былъ этимъ оскорбленъ, а потому отвѣчалъ папѣ не самъ, а черезъ посредниковъ. Онъ соглашался войти въ переговоры съ западными властителями только тогда, когда ему возвратятъ Римъ и всю Италію, которыхъ онъ всегда считалъ себя верховнымъ владыкою. Никифоръ былъ тѣмъ болѣе гордъ, что одержалъ столько славныхъ побѣдъ надъ мусульманами; мусульмане же обвиняли патріарховъ Христофора Антиохійскаго и Іоанна Іерусалимскаго въ томъ, что они способствовали успѣхамъ императора, и предали ихъ смерти¹⁾. Никифоръ обладалъ безъ сомнѣнія большими достоинствами, но у него являлось иногда желаніе вмѣшиваться въ такія дѣла, съ которыми онъ не былъ знакомъ. Такъ, онъ вообразилъ, что солдаты его арміи, которые уми-

1) Cedren; *Chron. Post. Theoph.*

рапи на полѣ сраженія, должны быть признаваемы мучениками; патриархъ Поліевкъ и другіе епископы протестовали противъ этого, но Никифоръ тѣмъ не менѣе обнародовалъ свой декретъ объ этомъ. Императрица Теофанія ненавидѣла своего мужа. Она вступила въ заговоръ съ Іоанномъ Цимисхіемъ, чтобы избавиться отъ него. Этотъ же, будучи однимъ изъ первыхъ придворныхъ офицеровъ, въ свою очередь вошелъ въ соглашеніе съ нѣсколькими другими заговорщиками, проникъ съ ними ночью во дворецъ и убилъ Никифора. Условились, что Цимисхій будетъ царствовать вмѣстѣ съ двумя юными сыновьями Теофаніи и императора Романа младшаго, ея перваго мужа. Поэтому Цимисхій явился въ патриаршескую церковь, чтобы получить тамъ корону; но патриархъ Поліевкъ запретилъ ему входъ въ церковь. Тогда Цимисхій повлялся, что Никифоръ былъ убитъ не имъ, а другими заговорщиками, которыхъ онъ называлъ поименно, заявивши, что они дѣйствовали по внушенію императрицы. Тогда Поліевкъ потребовалъ, чтобы императрица была изгнана изъ дворца, а Цимисхій подвергся церковному покаянію. Цимисхій согласился на это и роздалъ бѣднымъ все свое частное имущество. Тогда онъ былъ допущенъ въ церковь и коронованъ императоромъ.

Поліевкъ умеръ немного времени спустя послѣ этого событія. Во время своего патриаршества онъ показалъ себя весьма строгимъ въ дѣлѣ сохраненія церковныхъ постановленій и никогда не уступалъ вліянію даже самихъ императоровъ. Его мѣсто занялъ Василій Скамандринъ, пользовавшійся славою высоко добродѣтельнаго патриарха. Іоаннъ Цимисхій тоже прославился своими побѣдами надъ славянами и мусульманами. Онъ былъ отравленъ однимъ придворнымъ офицеромъ, и тогда сыновья Романа младшаго, Василій и Константинъ, были признаны единственными императорами. Они возвратили во дворецъ свою мать Теофанію. Патриархъ же Василій былъ обвиненъ ими въ какомъ-то преступленіи, низложенъ и замѣщенъ Антоніемъ Студитомъ, который немного времени спустя самъ отказался отъ своего престола и былъ замѣщенъ Николаемъ Хрисовергомъ, занимавшимъ константино-

польскій патриаршій престолъ двѣнадцать съ половиною лѣтъ ¹⁾. Во время его патриаршества былъ созванъ соборъ, на которомъ окончательно положенъ былъ конецъ спорамъ, продолжавшимся по поводу четвертаго брака императора Льва Философа; было подтверждено древнее церковное постановленіе, и почтена память нѣкоторыхъ прежнихъ патриарховъ, въ числѣ которыхъ помянули и Фотія между патриархами Игнатіемъ и Стефаномъ.

По смерти Николая избрали патриархомъ почтеннаго и ученаго мужа, по имени Сисенія. Онъ занималъ престолъ только три года и имѣлъ своимъ преемникомъ одного изъ членовъ, принадлежавшихъ къ фамиліи Фотія, именно Сергія, игумена монастыря св. Эммануила. Сергій занималъ патриаршескій престолъ въ теченіе двадцати лѣтъ: его преемникомъ былъ Евстафій. Западныя писатели ²⁾ сообщаютъ, будто этотъ патриархъ, по соглашенію съ императоромъ Василіемъ, послалъ въ Римъ депутацію, чтобы испросить у папы Іоанна XIX одобреніе на названіе епископомъ вселенскимъ на Востокѣ, какъ папа пользовался такимъ же титуломъ на всемъ Западѣ. Послы патриарха были снабжены богатыми подарками для папы и для членовъ его двора. Это было лучшимъ доводомъ, какой только греки могли представить въ пользу своей просьбы. Въ Римѣ было уже почти рѣшено согласиться съ тѣмъ, о чемъ ходатайствовали; но молва, распространившаяся въ Италіи и даже во Франціи о томъ, что папа хочетъ раздѣлить съ константинопольскимъ патриархомъ вселенскую власть, которую усвоили только ему одному, вызвала протесты, которые и помѣшали благопріятному исходу переговоровъ по этому дѣлу.

Эта исторія кажется намъ не совсѣмъ правдоподобною. Въ самомъ дѣлѣ, константинопольскіе патриархи пользовались титуломъ *патриарха вселенскаго* или всемірнаго, такъ какъ этотъ титулъ дарованъ былъ имъ еще первыми вселенскими соборами и утвержденъ за ними императорами. Эти патриархи, въ силу этого ти-

1) *Chron. Post Theoph.*; Cedren.

2) Cedren.

тула, пользовались верховной властью во всей Восточной Церкви, и титулъ *вселенскаго* никогда не означалъ *всемірной* власти надъ всею христіанскою Церковью, но только надъ Церквами Востока. Патріархи ничего не могли просить у папы въ этомъ отношеніи. Если же Евстафій и просилъ о чемъ папу, такъ, вѣроятно, о томъ, чтобы римскій патріархъ призналъ его титулъ *вселенскаго патріарха* въ смыслѣ, усвоенномъ этому титулу вселенскими соборами. Дѣйствительно, римскіе патріархи постоянно протестовали противъ этого титула, и Евстафій, можетъ быть, думалъ такимъ путемъ устранить эту причину раздѣленія между Церквами Востока и Запада. Въ такомъ смыслѣ, вѣроятно, и должно понимать это обстоятельство, передаваемое нѣкоторыми западными писателями.

Послѣ шести лѣтъ уважаемаго патріаршествованія, Евстафій умеръ и былъ замѣщенъ монахомъ Алексіемъ, который занималъ константинопольскую кафедру въ теченіе семнадцати лѣтъ ¹⁾. Во время своего патріаршества онъ собралъ соборъ, на которомъ присутствовало большое число епископовъ, девять архіепископовъ и двадцать два митрополита. На этомъ соборѣ возстановили древніе каноны съ цѣлью улучшенія управленія Церквами и монастырями и постояннаго созыванія помѣстныхъ соборовъ. Церковное благочиніе, возстановленное на этомъ соборѣ, было сообразно съ древнимъ благочиніемъ. Но на немъ вовсе не были поднимаемы какіе-либо вопросы, имѣвшіе отношеніе къ самому ученію Церкви, а это доказываетъ, что глубочайшій миръ царилъ среди восточныхъ Церквей.

(Спустя годъ послѣ этого собора (1027 г.), умеръ императоръ Константинъ. Въ теченіе пятидесяти лѣтъ онъ раздѣлялъ императорскую власть съ своимъ братомъ Василиемъ и три года правилъ единолично. Онъ назначилъ въ преемники себѣ патриція Романа Аргира, который въ теченіе тѣхъ пяти съ половиною лѣтъ, которые онъ процарствовалъ, сдѣлалъ много добра ²⁾. Ми-

¹⁾ Cedren.; *Chron. Post. Zon.*

²⁾ Cedren

хаилъ, по прозванію Пафлагонянинъ, отравилъ его и взошелъ на императорскій тронъ послѣ того, какъ женился на его вдовѣ, соучастницѣ по отравленію. Чувствуя себя близкимъ къ смерти, Михаилъ надѣлъ монашескую рясу и умеръ, принесши раскаяніе въ своихъ преступленіяхъ. Его жена Зоя усыновила племянника своего мужа, извѣстнаго подъ именемъ Михаила Калафата, и провозгласила его императоромъ. Но этотъ не былъ признателемъ ей за свое избраніе; онъ удалилъ ее на островъ принцевъ (*à l'île des princes*) и велѣлъ схватить патріарха Алексія. Но тогда противъ него возмутился народъ; его вытащили изъ Студійскаго монастыря, куда онъ спрятался было, и выкололи ему глаза; затѣмъ возвратили Зою, которая выбрала себѣ мужемъ, не смотря на свои шестьдесятъ лѣтъ, Константина Мономаха, который и былъ провозглашенъ императоромъ (1042 г.).

Въ слѣдующемъ году умеръ патріархъ Алексій. Онъ оказался недостаточно строгимъ въ исполненіи церковныхъ постановленій относительно Зои и трехъ ея мужей. Его упрекали также въ излишней привязанности къ деньгамъ. Между тѣмъ, вообще, его патріаршествованіе было почтенно, и лично онъ былъ весьма добродѣтеленъ.

Если сравнить Константинопольскихъ патріарховъ съ Римскими папами этой же эпохи, то становится очевиднымъ, что Римская кафедра была оскверняема всевозможными пороками, между тѣмъ какъ Константинопольская была занимаема достойными почтенія и добродѣтельными людьми. Исключая Теофилакта, императорскаго сына, противоканонически возведеннаго на Константинопольскую кафедру, всѣ остальные патріархи были людьми добродѣтельными, а многіе удостоились быть причисленными въ лику святыхъ. Между тѣмъ вообще обстоятельства были весьма трудныя, и нужно было обладать далеко не заурядными добродѣтелями, чтобы удержаться на прямой дорогѣ доброй жизни и вѣрности церковнымъ постановленіямъ.

Преемникомъ Алексія былъ Михаилъ, по прозванію Керулларій (1043 г.). Онъ вошелъ въ сношенія съ греками, жившими въ Юж-

ной Италіи и высказался противъ нѣкоторыхъ западныхъ обычаевъ, которые, вѣроятно, пытались навязать италіанскимъ грекамъ. Эта часть населенія Италіи оставалась вѣрною обычаямъ восточной Церкви, и нѣкоторые изъ этихъ восточныхъ италіанцевъ прославились даже своею святостью. Въ числѣ ихъ былъ и св. Ниль, пользовавшійся высокою славою за свою святость. Этотъ святой былъ родомъ ¹⁾ изъ Россаны, столицы Калабріи. Еще въ молодости, по собственному желанію, онъ избралъ монашескую жизнь. Нѣсколько лѣтъ онъ прожилъ въ пустынѣ, а потомъ въ Россанскомъ монастырѣ, вмѣстѣ съ нѣсколькими учениками своими. Его необыкновенныя добродѣтели доставили ему такую славу, что высочайшія по положенію особы стремились видѣть его и совѣтоваться съ нимъ. Когда мусульмане овладѣли Южной Италіей, св. Ниль рѣшилъ удалиться въ монастырь Монте-Кассино, который св. Бенедиктъ сдѣлалъ главнымъ мѣстомъ управленія своимъ орденомъ. Монахи вышли къ нему на встрѣчу съ зажженными восковыми свѣчами и въ своихъ священныхъ облаченіяхъ. Для него и для его учениковъ назначили монастырь, который находился въ зависимости отъ этого знаменитаго аббатства. Послѣ привѣтствій Монте-Кассинскихъ монаховъ, Ниль вмѣстѣ съ своими учениками вошелъ въ Церковь аббатства, гдѣ совершилъ церковное моленіе по греческому обряду. Ниль составилъ по этому случаю гимнъ въ честь св. Бенедикта. Это обстоятельство доказываетъ, не говоря уже о множествѣ другихъ, что, не смотря на споры, возникшіе между Церквами Римской и Константинопольской, Восточная и Западная Церкви продолжали еще считаться единою Церковью и что ихъ члены находились въ совершенномъ общеніи между собой.

Монахи Монте-Кассино часто совѣщались съ св. Ниломъ о монастырской жизни; они обратили также вниманіе на извѣстные вопросы, возникшіе на Востокѣ, именно на вопросы о церковной дисциплинѣ на Западѣ. Въ особенности на Востокѣ порицали рас-

¹⁾ *Vis S. Nil. Iun.; Martyrol-Rom.*, 26 сент.

пространенный на Западѣ обычай поститься въ субботу и смотрѣли на этотъ постъ, какъ на уступку, сдѣланную Іудеямъ относительно храненія субботняго дня; св. Нилъ отвѣтилъ на этотъ вопросъ такъ: «тотъ, кто хранить постъ, не долженъ порицать того, кто не хранитъ его, и тотъ, кто не постится, не въ правѣ порицать того, кто постится. Если вы насъ порицаете за то, что мы не соблюдаемъ субботняго поста, то берегитесь, чтобы не осудить вмѣстѣ съ нами и тѣхъ, которые считаются столпами Церкви: Аѳанасія, Василія, Григорія, Златоуста, а вмѣстѣ съ ними и соборы. Мы дѣлаемъ хорошо, что не соблюдаемъ субботняго поста, потому что такимъ образомъ противодѣйствуемъ Манихеянамъ, которые проводятъ этотъ день въ покаяніи изъ ненависти къ Вѣтхому Завѣту; но мы въ этотъ день работаемъ, чтобы не показать, будто находимся въ согласіи съ Іудеями. Что же касается васъ, то и васъ нельзя порицать за то, что соблюдаете постъ въ субботу съ цѣлію приготовиться къ празднованію воскресенья».

Можно думать, что сужденіе св. Нила раздѣлялось большинствомъ грековъ, которые жили въ Италіи и которые имѣли съ латинами многократныя сношенія. Они полагали, что эта дисциплинарная разность, хорошо понятая, не заключала въ себѣ достаточной причины къ прекращенію общенія между греками и латинянами.

Припомнимъ также фактъ путешествія св. Нила въ Римъ, чтобы ходатайствовать за своего монаха Филагавоса, котораго называли отцемъ (раре) и котораго сильно порицали за это Григорій V и императоръ Оттонъ ¹⁾. Не смотря на хорошій пріемъ, оказанный ему, онъ отказался остаться въ Римѣ въ греческомъ монастырѣ св. Анастасія и возвратился къ себѣ весьма огорченный тѣми новыми скорбями, которымъ подвергли покровительствуемаго имъ монаха. Онъ оставилъ однако свой монастырь въ Монте-Кассино, чтобы предаться еще большей нестяжательности, и основать но-

1) Pet. Damian, *Epist. Lib. 1. Epist. ultim.*

вый монастырь близъ Гаэты. Здѣсь его посѣтилъ императоръ Оттонъ, у котораго онъ не захотѣлъ просить никакихъ милостей. Но однажды св. Нилъ оставилъ и этотъ монастырь и отправился по направленію въ Римъ. Онъ остановился въ Тускуланумѣ и остался жить здѣсь, получивъ въ даръ отъ владѣтеля этого города полуразрушенный домъ, бывшую дачу Цицерона. Его монахи и здѣсь собрались около него; но онъ вскорѣ умеръ, имѣя отъ роду девяносто пять лѣтъ.

Св. Нилъ находился всегда въ наилучшихъ отношеніяхъ съ жителями Запада, строго сохраняя однако обычаи восточной Церкви. Мы уже видѣли, какъ отвѣтилъ онъ, напр., монахамъ Монте-Кассино относительно субботняго поста. Но на Востокѣ не всѣ придерживались его мнѣнія и смотрѣли на этотъ постъ, какъ на остатокъ еврейства. Вѣроятно, что этотъ взглядъ св. Нила былъ распространенъ среди грековъ, жившихъ въ Южной Италіи; а потому Транійскій епископъ Іоаннъ, принадлежавшій къ восточной Церкви, рѣшился справиться объ этомъ предметѣ у константинопольскаго патріарха. Михайлъ Керулларій, вмѣстѣ со Львомъ, митрополитомъ Болгарскимъ, прислалъ свой отвѣтъ Іоанну, епископу Транійскому. Гумбертъ, кардинальный священникъ г. Рима, посѣтивши этотъ городъ, увидѣлъ тамъ это письмо, перевелъ его съ греческаго на латинскій языкъ ¹⁾ и представилъ папѣ Льву IX, который пожелалъ отвѣтить на него, хотя это письмо не было адресовано непосредственно къ нему.

Михайлъ и Левъ (Болгарскій) хотѣли лишь предохранить православныхъ, жившихъ въ Италіи, отъ римскихъ обычаевъ, которые они считали несогласными съ древнимъ благочиніемъ; но ихъ письмо имѣло въ виду не однихъ только обращающихся къ нимъ за разъясненіемъ, а могло быть пригоднымъ и западнымъ людямъ вообще, епископамъ, и самому папѣ.

Они укоряли латинянъ, прежде всего, въ томъ, что тѣ совершаютъ Евхаристію на опрѣсновахъ; Іисусъ Христосъ, говорили они,

¹⁾ Бароній первый опубликовалъ это письмо. *Ann.* 1054.

праздновалъ іудейскую Пасху, по іудейскому обычаю, употребляя для этого опрѣсноки; но новозавѣтную Пасху онъ отпраздновалъ, какъ вѣровала всегда древняя Церковь, на квасномъ хлѣбѣ. Ибо, добавляли они, этотъ хлѣбъ есть единый истинный хлѣбъ.

Можно полагать, что во время споровъ, возникшихъ на Западѣ по поводу Евхаристіи, допускали видоизмѣненія въ приготовленіи хлѣба для таинства Евхаристіи и что допущенный хлѣбъ приближался, по своимъ свойствамъ, къ тому, которымъ пользуются въ римскихъ церквахъ теперь и который есть ничто иное, какъ смоченная водою мука, сдавленная подъ прессомъ между двумя горячими желѣзными листами. Не безъ основанія же Михаилъ и Левъ не признавали этотъ продуктъ истиннымъ хлѣбомъ, пригоднымъ для совершенія Евхаристіи. Первоначальная же Церковь, продолжаемая Церковью восточною, всегда употребляла для Евхаристіи квасный хлѣбъ. Если же, какъ нѣкоторые думаютъ, западная Церковь всегда употребляла опрѣсноки, что вовсе недоказано, то этотъ опрѣсночный хлѣбъ былъ похожъ на тотъ, который употребляютъ іудеи для своей Пасхи, и вовсе не есть та смоченная и прессованная мука, которою стала пользоваться римская Церковь со времени среднихъ вѣковъ. Итакъ, Михаилъ и Левъ были правы, возставши противъ западнаго нововведенія, которое касалось самой сущности Евхаристіи.

Постъ въ субботу былъ вторымъ упрекомъ, который дѣлали Западу два православныхъ епископа. Этотъ постъ также былъ нововведеніемъ Западу, и введеніе его произошло не позднѣе 1033 г., по Рудольфу Глаберу ¹⁾. По мнѣнію Михаила и Льва, этотъ постъ, противорѣчащій обычаямъ первенствующей Церкви, былъ уступкой іудеямъ, весьма строгимъ въ соблюденіи субботняго дня.

Они высказались также противъ отмѣненія апостольскаго постановленія относительно мяса удушенныхъ животныхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ законъ былъ отмѣненъ въ западной Церкви и что восточная Церковь, которая всегда держалась его, могла за-

¹⁾ Rodolphe Glab. Lib. IV.

конно обвинять въ отмѣненіи его западную Церковь. Законъ, столь высокаго происхожденія и столь почтенный, могъ быть отмѣненъ только соборомъ, представлявшимъ собою вселенскую Церковь. Но никакой вселенскій соборъ не отмѣнялъ его, и онъ только вышелъ изъ употребленія на Западѣ.

Равнымъ образомъ, епископы Михаилъ и Левъ укоряли западную Церковь въ уничтоженіи и пѣніи величественнаго *аллилуія*. Безъ сомнѣнія, дѣло это само по себѣ не имѣло большой важности; но оно было знакомъ той маніи Запада къ новшествамъ, противъ которой и возставала неизмѣнная восточная Церковь.

Папа Левъ IX пожелалъ отвѣтить константинопольскому патриарху и митрополиту болгарскому. Онъ начинаетъ свое письмо длиннымъ и безсодержательнымъ разсужденіемъ о мирѣ и о тѣхъ, кто нарушаетъ его. Но справедливѣе было бы отнести этотъ упрекъ къ римской Церкви, чѣмъ къ православной. Значитъ ли нарушать миръ, когда протестуютъ противъ нововведеній и заблужденій Церкви, которая своими притязаніями на анти-христіанскій абсолютизмъ разрушала, сколько могла, апостольское устройство Церкви и которая стремилась замѣнить всѣхъ епископовъ однимъ—папою? Левъ IX добавляетъ при этомъ, что римская Церковь уже болѣе тысячи лѣтъ прекрасно знаетъ, что она должна дѣлать при Евхаристіи, и что она не нуждается ни въ чьихъ бы то ни было наставленіяхъ, такъ какъ научена самимъ св. апостоломъ Петромъ. Но это неправда, да, кромѣ того, хотя бы римская Церковь и получила наставленіе отъ св. Петра, то ей всеже было бы невозможно доказать, что она сохранила это наставленіе въ полной чистотѣ.

Затѣмъ, Левъ IX начинаетъ разбирать истинныя или мнимыя ошибки нѣкоторыхъ константинопольскихъ патриарховъ, которые хотѣли судить римскій престолъ, между тѣмъ какъ, по его словамъ, этотъ престолъ не можетъ быть судимъ никѣмъ, ибо обладаетъ въ Церкви императорскою властью со всѣми правами, вытекающими изъ этой власти; онъ основываетъ это анти-христіанское ученіе на апокрифическомъ документѣ, извѣстномъ подъ именемъ *ларетвенной грамоты Константина* (*Donatio Constantini*).

Далѣе, онъ упрекаетъ константинопольскую Церковь въ томъ, что она допускаетъ евнуховъ занимать епископскія кathedры. Папа поступилъ весьма неблагоуразумно, поднимая этотъ вопросъ, ибо Михаилъ могъ отвѣтить ему, что, въ особенности въ послѣднее столѣтіе, римскіе епископы слишкомъ доказали, что они далеко были не евнухи. Отъ упрека въ томъ, что въ Константинополѣ нѣкоторые епископы были изъ евнуховъ, онъ переходитъ, затѣмъ, къ другому, именно, будто, какъ утверждали, по его словамъ, многіе, константинопольскій престолъ занимала даже женщина. Онъ, такимъ образомъ, началъ первый укорять константинопольскую Церковь въ томъ, въ чемъ эта Церковь съ большимъ правомъ должна была укорять Римъ. Но, выставляя это обвиненіе, папа заявляетъ, что этому нельзя вѣрить. Въ самомъ дѣлѣ, онъ не могъ привести въ пользу этого никакого доказательства, тогда какъ въ теченіе многихъ вѣковъ вся римская Церковь, включая сюда и папъ, вѣрила въ существованіе паписсы Іоанны. Намекая на обвиненіе, которое дѣлали Константинопольской Церкви и которому не находили однако нигдѣ ни малѣйшаго доказательства, Левъ IX хотѣлъ косвеннымъ образомъ увѣрить другихъ, будто римская Церковь могла утверждать это, не боясь поднестъ подобному же упреку. Это было, можетъ быть, ловко, но мало убѣдительно.

По словамъ Льва IX, Михаилъ, нападая на римскую Церковь, выказалъ себя неблагоуразумнымъ къ той самой Церкви, которая дала Константинопольскому патріарху епископскія преимущества столичнаго города, не нарушая однако правъ Александрійской и Антиохійской Церквей. Левъ IX не достаточно, какъ видно, былъ знакомъ съ вопросомъ. «Говорятъ, продолжалъ папа, что вы закрыли латинскія церкви, что вы отняли монастыри у монаховъ и у аббатовъ, чтобы заставить ихъ жить по вашимъ идеямъ. Римская Церковь отличается большею умеренностію, ибо въ Римѣ и въ окрестностяхъ его существуетъ нѣсколько Церквей, гдѣ греки свободно слѣдуютъ преданіямъ своихъ отцевъ; ихъ даже поощряютъ къ этому, потому что мы знаемъ, что мѣстные обычаи не вредятъ спасенію, если только сохраняется единство въ вѣрѣ и любви».

Извѣстно, что папы не придають большаго значенія ученію и дисциплинѣ и что для сохраненія единенія достаточно было только подчиняться ихъ авторитету. Въ Южной Италіи православные слѣдовали до послѣдняго времени своимъ церковнымъ обрядамъ и своему благочинію; ихъ священники были женаты; они не допускали въ символѣ вѣры слова *filioque*, которое было между тѣмъ догматомъ для западныхъ народовъ. Но папы не беспокоили ихъ, потому что они признавали ихъ власть.

Въ концѣ своего письма папа Левъ IX обѣщаетъ разобрать болѣе основательно вопросъ объ опрѣсноксахъ. Но онъ уже не имѣлъ возможности исполнить свое обѣщаніе. Западные историки, недостаточно серьезные, исказили письмо Михаила Керулларія, утверждая, будто константинопольскій патріархъ отлучилъ отъ Церкви западные народы и ввелъ схизму. Но эти заявленія ложны, потому что патріархъ Михаилъ и митрополитъ Левъ въ своемъ письмѣ преслѣдовали только одну цѣль—предохраненіе православныхъ Южной Италіи отъ нововведеній западныхъ Церквей. Они обращались въ этомъ письмѣ только къ нимъ, а не къ папѣ, или къ западнымъ народамъ вообще. Расколъ не былъ введенъ ими, какъ не былъ введенъ и Фотіемъ; обѣ Церкви, Восточная и Западная, оставались еще единою Церковію, и, не смотря на тѣ совѣты, которые подавалъ православнымъ первенствующій епископъ восточной Церкви въ отношеніи къ западнымъ обычаямъ, на Востокѣ все-таки смотрѣли на эти споры, лишь какъ на временныя и преходящія, и всегда надѣялись на возстановленіе мира между Церквями.

Письмо Льва IX было доставлено въ Константинополь тремя папскими легатами: кардиналомъ Гумбертомъ ¹⁾, архіепископомъ г. Амальфи и кардиналомъ Фридрихомъ Лорренскимъ. Они привезли съ собою не только письмо папы противъ патріарха, но и отвѣтное письмо папы къ императору Константину Мономаху, который писалъ ему раньше, чтобы побудить папу возстановить прежнія

¹⁾ Humb. *Adv. Groec. Calomn*; Epist. Leon. IX. *Ap. Patrolog. Lat.* t. CXLIII.

Отношенія между Церквами Востока и Запада, имѣя въ виду соединить все христіанское населеніе для противодѣйствія мусульманамъ. Патріархъ Михаилъ по настоянію императора также писалъ папѣ въ подобномъ смыслѣ. Папа признаетъ, въ своемъ письмѣ къ императору, что Южная Италія составляетъ часть Восточной имперіи; онъ радуется, что восточный императоръ соглашается вступить въ союзъ съ западнымъ императоромъ, чтобы покорить Нормановъ, которые опустошили эти страны, уже столь много пострадавшія отъ мусульманъ. Онъ добавляетъ при этомъ, что римскій престолъ до него былъ занимаемъ папами, которые заботились только о своихъ частныхъ, а не обще-христіанскихъ интересахъ, и льститъ себя надеждою, что, съ помощью императора, исправитъ ошибки своихъ предшественниковъ. Въ заключеніе онъ не забываетъ просить императора о возвращеніи земельныхъ владѣній, пожалованныхъ римской Церкви прежними константинопольскими императорами въ ихъ итальянскихъ владѣніяхъ, и поднимаетъ голосъ противъ патріарха Михаила, который преслѣдовалъ латинянь, живущихъ на Востокѣ, и предавалъ ихъ анаѣмѣ, если они причащались опрѣсноками; наконецъ, онъ возражаетъ патріарху Михаилу, желающему яко-бы распространить свою власть въ предѣлахъ александрійскаго и антиохійскаго патріархатовъ.

Церковные и императорскіе законы поручили патріарху константинопольскому высшій надзоръ надъ всеѣмъ Востокомъ, такъ что и патріархи александрійскій и антиохійскій были подвѣдомственны ему. Епископы Рима не имѣли права вмѣшиваться въ этотъ вопросъ; но, такъ какъ они признавали себя главами вселенской Церкви, то они поднимали этотъ вопросъ всякій разъ, когда хотѣли дать константинопольскому патріарху доказательства своего нерасположенія къ нему. Александрійскій и Антиохійскій патріархи были не прочь вступить въ непосредственныя церковныя сношенія съ римскимъ патріархомъ, и Левъ IX имѣлъ на это доказательства; но римскіе епископы желали большаго и домогались повелѣвать Востокомъ, какъ повелѣвали они Западомъ. Но

подобныхъ папскихъ притязаній не признавали на Востокѣ, и патріархи александрійскій и антїохійскій не хотѣли отстаивать ихъ противъ константинопольскаго патріарха. Они соблюдали въ отношеніи къ этому послѣднему постановленія первыхъ вселенскихъ соборовъ и императорскіе законы и не признавали надъ собой никакой власти западнаго патріарха.

Письмо Льва IX къ Михайлу Керуларію было заносчиво, даже грубо. Онъ усволяетъ патріарху только титулъ константинопольскаго *архіепископа*, какъ будто второй вселенскій соборъ вовсе не утвердилъ за епископомъ константинопольскимъ названія второго патріарха вселенской Церкви: «Уже давно, говорилъ папа, я слышалъ прискорбныя вещи относительно васъ; говорятъ, что вы неофитъ (новообращенный), что вы приняли епископскій санъ, не пройдя установленныхъ каноническихъ степеней, что вы хотите лишить александрійскаго и антїохійскаго патріарховъ ихъ древнихъ правъ, чтобы подчинить ихъ своей власти. Святотатственнымъ превышеніемъ власти вы присвоили себѣ титулъ вселенскаго патріарха, хотя даже самъ св. Петръ и его намѣстники никогда не рѣшались усвоить себѣ этотъ чудовищный титулъ».

Но мнимые намѣстники Петра сдѣлали больше того; они стремились присвоить себѣ всемірную, или вселенскую власть, что было хуже, чѣмъ усвоеніе простаго почетнаго титула, который сообщалъ константинопольскому патріарху только высшій надзоръ за исполненіемъ церковныхъ постановленій во всей восточной Церкви. Таковъ именно былъ смыслъ титула вселенскаго патріарха. Поэтому можно только удивляться, что римскіе епископы такъ завистливо возставали противъ этого титула въ то самое время, когда сами выставляли себя, яко-бы на основаніи божественнаго права, главами всѣхъ епископовъ и верховными владыками вселенской Церкви и когда провозглашали себя стоящими превыше всѣхъ законовъ.

Левъ IX заканчиваетъ это свое письмо упреками патріарху Михайлу за его преслѣдованіе латинянъ, употреблявшихъ прѣсный хлѣбъ въ Евхаристіи.

Немного времени спустя послѣ написанія этихъ писемъ Левъ IX умеръ (1054 г.). Легаты съ его письмами прибыли въ Константинополь, гдѣ были приняты съ большимъ почетомъ императоромъ, который не хотѣлъ вмѣшиваться въ церковные споры, такъ какъ заботился только объ одномъ, какъ бы воспользоваться папой, чтобы побудить западныхъ государей придти на помощь Восточной имперіи противъ угрожавшихъ ей мусульманъ.

Легаты, по прибытіи своемъ въ Константинополь, обнародовали длинный отвѣтъ на письмо, которое патріархъ Михаилъ посылалъ православнымъ жителямъ Апуліи ¹⁾. Они разсуждали въ немъ о прѣсномъ хлѣбѣ, о постѣ въ субботу, о способѣ причащенія, причемъ относительно этого послѣдняго пункта говорили: «Мы полагаемъ на алтарь тонкую гостію, сдѣланную изъ крупчатой муки, чистой и дѣльной, и, преломивъ ее послѣ освященія, причащаемъ ею народъ; затѣмъ уже мы все причащаемся чистою кровію Христовой изъ чаши».

Этого обычая нѣтъ болѣе въ римской Церкви. Теперь священникъ самъ причащается той гостіею, которую употребляютъ для таинства; причащающимся же мірянамъ онъ удѣляетъ маленькія гостіи, сохраняемыя въ дароносицѣ. Вѣрующіе не причащаются болѣе подъ видомъ крови Христовой, подъ этимъ видомъ причащается теперь одинъ только священникъ. Да и самыя гостіи не приготовляются болѣе священникомъ для таинства, какъ это дѣлали въ одиннадцатомъ вѣкѣ, по словамъ легатовъ: такимъ образомъ тѣ гостіи, которыми причащаются теперь міряне, суть ничто иное, какъ купленный у продавца хлѣбъ, въ который, чтобы сдѣлать его болѣе бѣлымъ, онъ прибавляетъ иногда немного молока. Безъ сомнѣнія, это хуже, чѣмъ покупать квасный хлѣбъ у булочниковъ, какъ это дѣлали, по словамъ легатовъ, греки.

Легаты утверждали также, что апостольское постановленіе о мясѣ удушенныхъ животныхъ по прежнему уважается на Западѣ. Но изъ этихъ словъ ихъ должно заключить только то, что отно-

¹⁾ Ар. Baron. ann. 1054; Labb. Conc. t. IX; Allat. *De Lib. Eccl.*

сительно этого пункта римская Церковь измѣнялась, потому что положительно извѣстно, что это постановленіе болѣе не соблюдается.

Легаты укоряли, наконецъ, грековъ за нѣкоторые ихъ обычаи, въ особенности, за дозволеніе брачной жизни священникамъ. На Западѣ священники не пользовались, вслѣдствіе запрещенія, законнымъ бракомъ, но за то они находились въ большинствѣ случаевъ въ незаконныхъ сожительствахъ (конкубинатѣ) и открыто жили вмѣстѣ съ своими конкубинами и дѣтьми. Впрочемъ, вопросъ о законномъ бракѣ и конкубинатѣ окончательно былъ рѣшенъ въ римской Церкви только при папѣ Григоріи VII.

Одинъ монахъ Студійскаго монастыря, по имени Никита, написалъ сочиненіе, въ которомъ нападалъ на латинянъ по поводу тѣхъ же пунктовъ, что и патріархъ Михаилъ; въ сочиненіи своемъ онъ прибавилъ еще нѣсколько новыхъ упрековъ латинянамъ.

Легаты рѣзко отвѣтили ему на его нападки и высказались при этомъ и противъ нѣкоторыхъ уважаемыхъ и древнихъ обычаевъ Востока. Свой отвѣтъ они закончили угрозами Никитѣ отлучить его отъ Церкви.

Нападки легатовъ противъ православной Церкви были спокойно перенесены императоромъ, который только и думалъ, что о своемъ проебтѣ привлечь Западъ къ защитѣ своей имперіи. Никита испугался угрозъ легатовъ и отрекся отъ своей книги; но патріархъ Михаилъ отказался войти въ сношенія съ своими врагами. А эти послѣдніе, увѣренные въ покровительство императора, осмѣлились проникнуть въ церковь св. Софійи и положить тамъ на алтарѣ приговоръ объ отлученіи отъ Церкви патріарха Михаила; послѣ этого они покинули Константинополь.

Патріархъ не испугался ни ихъ отлученія, ни ихъ писаній. Между тѣмъ императоръ не хотѣлъ, чтобы дѣло окончилось такимъ образомъ. Онъ убѣждалъ патріарха войти въ сношенія съ легатами. Патріархъ согласился, наконецъ, на его просьбу, и императоръ поспѣшилъ тогда извѣстить объ этомъ легатовъ, которые и возвратились поэтому назадъ въ Константинополь.

Но патріархъ Михайлъ соглашался видѣть легатовъ только на соборѣ, который обсудилъ бы подлинное значеніе ихъ отлученія. Но императоръ отказалъ ему въ этомъ, предполагая, что народъ въ данномъ случаѣ приметъ сторону Михаила и сдѣлаетъ легатамъ весьма дурной пріемъ. Поэтому легаты снова удалились изъ Константинополя и направили свой путь по направленію къ русскимъ землямъ. Въ Константинополѣ же на императора посыпались обвиненія за его покровительство легатамъ, и былъ произведенъ даже мятежъ, который онъ могъ усмирить только тѣмъ, что избилъ или отпразднилъ въ заключенія тѣхъ, которые служили легатамъ переводчиками.

Въ своемъ отлученіи отъ Церкви посланники Рима усвоили патріарху Михаилу всѣ ереси; въ частности, они укоряли его въ томъ, что онъ вывинулъ изъ символа вѣры слово *filioque*. По этому обвиненію можно уже судить о характерѣ и всѣхъ другихъ обвиненій.

Патріархъ Михайлъ отвѣтилъ на отлученіе отъ Церкви легатами декретомъ (опредѣленіемъ), подписаннымъ имъ самимъ, двѣнадцатью митрополитами и двумя архіепископами. Въ этомъ декретѣ онъ весьма ясно отвѣчаетъ на всѣ обвиненія легатовъ и, въ свою очередь, укоряетъ ихъ въ томъ, что они привезли изъ Рима подложныя, а не подлинныя папскія письма. Актъ же объ отлученіи отъ Церкви былъ переведенъ съ латинскаго языка на греческій и положенъ въ архивъ Константинопольской Церкви, на вѣчный позоръ тѣмъ, кто его написалъ.

Сирошенный Петромъ, антиохійскимъ патріархомъ, о томъ, что произошло у него въ Константинополѣ съ легатами, патріархъ Михайлъ подробно описалъ все происшедшее между Римомъ и Константинополемъ ¹⁾. Письмо, которое онъ написалъ наизъ еще тогда, когда писалъ къ нему и самъ императоръ, было, по его мнѣнію, перехвачено Аргиромъ, Итальянскимъ герцогомъ, и этотъ то предатель велѣлъ написать отвѣтныя письма, приписанныя

¹⁾ Cotel. *Monument. Groec.*

затѣмъ папѣ, и передалъ ихъ тремъ, якобы папскимъ, на самомъ же дѣлѣ минимымъ легатамъ. Михаилъ приводитъ и доказательства въ пользу этого своего предположенія, и въ частности онъ ссылается на свидѣтельство Транийскаго епископа, который былъ уведомленъ обо всей этой интригѣ.

Михаилъ узналъ о письмѣ, которое Петръ антиохійскій написалъ епископу Аквилейскому. По поводу этого письма онъ сдѣлалъ Петру въ своемъ письмѣ къ нему слѣдующія разъясненія: «Вы много говорите объ опрѣсноксахъ, но ничего не упоминаете о другихъ римскихъ заблужденіяхъ, которыя гораздо важнѣе этого и которыя обязываютъ насъ отдѣлиться (*se separare*) отъ нихъ. Они ѣдятъ мясо удушенныхъ животныхъ; они брѣются; они держатъ субботній постъ; ихъ монахи ѣдятъ мясо; они не соблюдаютъ поста ни по средамъ, ни по пятницамъ, такъ какъ въ эти дни ѣдятъ такіе скоромные продукты, какъ яйца и молоко. Они прибавили къ символу вѣры еретическія слова; они не хотятъ, чтобы женатые люди были посвящаемы во священники; они такъ мало уважаютъ бракъ, что два брата у нихъ могутъ жениться на двухъ сестрахъ; ихъ епископы носятъ на своихъ пальцахъ кольца подъ предлогомъ, будто ихъ церкви обручены съ ними; они ведутъ войны и пятнаютъ себя человѣческою кровью. Насъ увѣряли, наконецъ, что ихъ священники совершаютъ крещеніе только чрезъ однократное погруженіе въ воду, а также, что они кладутъ при крещеніи соль въ ротъ новокрещаемыхъ.

«И что еще болѣе удивительно, добавляетъ Михаилъ, такъ это то, что легаты прибыли сюда съ цѣлью поучать насъ и заставить насъ принять ихъ заблужденія».

По этому письму патріарха можно опредѣлить время, когда на Западѣ перемѣнили обрядъ крещенія. Начавъ съ однократнаго погруженія въ воду, они скоро дошли и до простаго обливанія.

Патріархъ антиохійскій отвѣчалъ патріарху Михаилу весьма замѣчательнымъ письмомъ. Онъ обращалъ его вниманіе на то, что нѣкоторые упреки, которые онъ дѣлаетъ латинянамъ, не имѣютъ важности и что ихъ можно еще терпѣть; что же касается другихъ

упрековъ, то они не достаточно доказаны; и только по вопросу о прибавкѣ, сдѣланной къ символу, надобно было бы обратиться къ латинянамъ съ самыми строгими замѣчаніями, ибо эта прибавка не можетъ быть терпима. Затѣмъ, онъ побуждаетъ патріарха Михаила отнестись съ большею снисходительностью къ нѣкоторымъ латинскимъ обычаямъ, обнаруживающимъ только невѣжество латинянъ, которые далеко еще не были цивилизованнымъ народомъ, и обходиться съ ними мягче, дабы не вызвать между Церквами раздѣленія, что повлекло бы за собою весьма плачевныя послѣдствія.

Патріархъ отвѣчалъ Петру антиохійскому, извѣщая его обо всемъ, что сдѣлали въ Константинополѣ легаты; подобныя же письма онъ послалъ чрезъ него александрійскому и іерусалимскому патріархамъ.

Таково было положеніе дѣлъ, когда умеръ Константинъ Мономахъ. Его преемницей была императрица Теодора, которой наследовалъ Исаакъ Комнинъ. При этомъ императоръ умеръ патріархъ Михаилъ. Для насъ осталось неизвѣстнымъ, что дѣлалъ онъ въ послѣдніе годы своей жизни.

Западные историки стараются уронить достоинство этого патріарха. Забывая о томъ, что они уже представили Фотія виновникомъ раздѣленія между греками и латинами, они украшаютъ тѣмъ же названіемъ и патріарха Михаила Керуларія. Но съ увѣренностью надобно заявить, что не патріархъ Михаилъ вызвалъ тѣ раздоры, которые въ его время происходили между Римомъ и Константинополемъ. Съ своими совѣтами онъ обращался исключительно къ православнымъ жителямъ Южной Италіи, которые признавали надъ собою его высшую духовную власть. Онъ имѣлъ полное право убѣждать ихъ слѣдовать православнымъ преданіямъ, а не римскимъ. Все зло надобно усвоить кардиналу Гумберту, который перевелъ на латинскій языкъ письмо патріарха и возсталъ противъ греческихъ преданій, болѣе древнихъ и болѣе уважаемыхъ, чѣмъ преданія римскія. Онъ внесъ много страстности въ свои нападки на восточную Церковь, нападки большею частію несправедливыя

и преувеличенныя, и вызвалъ, такимъ образомъ, споръ, который безъ него, конечно, не существовалъ бы.

Патріархъ Михаилъ имѣлъ полное право отвѣчать Гумберту на эти его нападки. Въ свои отвѣты онъ внесъ столько же спокойствія, сколько Гумбертъ внесъ страстности въ свои нападенія. Раздѣленіе Церквей не было вызвано Михаиломъ, какъ не было вызвано оно и достоуважаемымъ Фотіемъ. Греческіе и латинскіе богословы до сихъ поръ продолжаютъ препираться по этому вопросу; но въ сущности, церковнаго раздѣленія не было и послѣ Михаила, какъ не было его и послѣ Фотія ¹⁾.

Н. К.

¹⁾ Это весьма справедливое мнѣніе принадлежитъ одному западному историку, болѣе умѣренному и болѣе знающему, чѣмъ другіе, Ноэлю Александру (Noël Alexandre). Онъ старался доказать, что сношенія между обѣими Церквами существовали еще и послѣ Михаила Керуларія. Онъ признаетъ также, что патріархъ Михаилъ принадлежалъ къ знаменитому роду: *genere illustris* (Natal. Alexandre., *Hist. Eccles.*, Synop. voesul. XI et XII. C. IV, art. 3). Новѣйшій же папистическій историкъ, аббатъ Даррасъ, утверждаетъ, будто патріархъ Михаилъ былъ *продавцемъ восковыхъ свѣчей* (cierges), почему и былъ названъ *Керуларіемъ*. Это, можетъ быть, весьма остроумно; но въ такомъ случаѣ, что надобно было бы сказать о папѣ Сикстѣ V, который въ возможности пасъ свиней?

Вл. СОЛОВЬЕВА: О ПОДДѢЛКАХЪ.

(Вопросы философіи и психологіи. Книга. 8. М. 1891).

Въ названной статьѣ г. Вл. Соловьевъ трактуетъ о *поддѣлкахъ* христіанства. Поддѣлки эти бываютъ разныхъ родовъ. Болѣе обыкновенный приемъ состоитъ въ томъ, что «выбираютъ въ Евангеліи какія-либо отдѣльныя изреченія или частныя пункты ученія и выдаютъ ихъ за сущность христіанства. Между тѣмъ каждое отдѣльное изреченіе или каждый отдѣльный текстъ Евангелія могутъ быть правильно поняты только по отношенію ихъ къ общей центральной идеѣ христіанства. Слѣдовательно нужно найти эту идею; но для этого недостаточно *механически* опираться на букву отдѣльныхъ текстовъ, а нужно прибѣгнуть къ другому *болѣе осмысленному методу*».

При помощи этого *болѣе осмысленнаго метода* г. Соловьевъ нашелъ, что основная идея или сущность христіанства выражается въ Евангеліи словомъ *Царствіе*. Евангеліе не называетъ его ни ученіемъ о непроявленіи злу, ни ученіемъ о духовныхъ властяхъ, чудесахъ, тайнствахъ, ни ученіемъ о догматѣ Троицы, искупленіи и пр., но называетъ Царствіемъ и само себя называетъ *Евангеліемъ царствія*.

Сопоставляя затѣмъ различныя тексты Евангелія о Царствіи, г. Соловьевъ изъясняетъ, что этимъ словомъ обозначается въ Евангеліи не общее владычество Божіе надъ мі-

ромъ, а нѣкоторое особое дѣйствіе Божества, состоящее въ устроеніи царствія Его на землѣ среди людей. То царство—вѣчное, неизмѣнное и неподвижное: это—нѣчто подвижное, приближающееся, приходящее. То царство—внѣ человѣка; это—внутри и внѣ насъ. Для поклонниковъ буквы это можетъ казаться противорѣчивымъ; но для имѣющихъ умъ Христовъ все это совмѣщается въ одномъ простомъ и всеобъемлющемъ опредѣленіи: *Царствіе Божіе есть полная реализація божественнаго въ природно-человѣческомъ чрезъ Богочеловѣка—Христа, или, другими словами—полнота естественной человѣческой жизни, соединяемой чрезъ Христа съ полнотою Божества.*

Въ какомъ смыслѣ г. Соловьевъ называетъ это опредѣленіе *простымъ*, трудно понять. Напротивъ, для обозначенія сущности христіанства и Евангелія онъ даетъ формулу очень мудреную и очень трудную для пониманія по ея отвлеченности. Въ какой мѣрѣ она дѣйствительно выражаетъ собою сущность христіанства и вообще соотвѣтствуетъ духу Евангелія, мы объяснимъ это впослѣдствіи; но не можемъ не замѣтить, что г. Соловьевъ слишкомъ самоувѣренно, и въ такой же мѣрѣ самонадѣянно, выдаетъ себя за авторитетнаго изслѣдователя и истолкователя христіанства—*имѣющаго умъ Христовъ*. Объ этомъ онъ заявляетъ не одинъ разъ; и тѣхъ, которые неспособны подняться до пониманія христіанства въ смыслѣ его теоріи, или не принимаютъ этой теоріи, онъ изгоняетъ изъ царствія Божія: «такимъ—говоритъ онъ—лучше и не называться христіанами».

Посмотримъ же далѣе, какъ онъ раскрываетъ эту свою теорію. Раскрытіе ея идетъ по той формулѣ, которую мы привели выше, т. е., что *Царствіе Божіе есть полнота естественной человѣческой жизни, соединяемой чрезъ Христа съ полнотою Божества.*

«Соединеніе это должно быть обоюднымъ и свободнымъ. Человѣкъ можетъ входить въ это соединеніе съ Божествомъ только при участіи своей доброй воли, по мѣрѣ своего усилія. Залогъ этого соединенія уже находится въ немъ потенціально: *царствіе Божіе внутри васъ есть*, говоритъ Евангеліе. Но

осуществить его, проявить во внѣ, перевести потенціальность этого блага въ дѣйствительное обладаніе имъ, возможно только чрезъ усиленное сочетаніе свободной воли человѣка съ тайнымъ дѣйствіемъ въ немъ благодати Божіей. Съ этой стороны царствіе Божіе есть наше дѣло, задача личной дѣятельности человѣка. Но цѣль этой дѣятельности, какъ и всей жизни его—не въ немъ, не въ его лицѣ и не въ его личной судьбѣ, а въ соціальныхъ судьбахъ всего человѣчества. Личный подвигъ его необходимъ, но *не для цѣлей личной святости и личного спасенія души*. Всякій личный подвигъ его неизбежно примыкаетъ къ общему *богочеловѣческому процессу* всемірной исторіи. Если царствіе Божіе есть сочетаніе благодати Божіей съ человѣкомъ, то, конечно, не съ человекомъ, обособляющимся въ своемъ эгоизмѣ, а съ человекомъ, какъ живымъ членомъ всемірнаго цѣлаго. Такой человекъ находитъ царствіе Божіе не только въ себѣ, но и предъ собою, въ объективномъ ходѣ и строѣ *откровенія*, въ данныхъ сочетаніяхъ Божества съ прошедшимъ и настоящимъ человечествомъ, а также и въ идеальномъ предвареніи иныхъ, совершеннѣйшихъ сочетаній въ будущемъ.

Изъ этой теоріи г. Соловьевъ дѣлаетъ слѣдующіе выводы:

1. Если въ богочеловѣческомъ процессѣ Богъ дѣйствуетъ только въ соединеніи съ человекомъ, то необходимо принять за грубую поддѣлку христіанства то возрѣніе, по которому человеку принадлежитъ лишь пассивная роль въ дѣлѣ Божіемъ и вся его обязанность состоитъ въ томъ, чтобы рабски подчиняться даннымъ божественнымъ фактамъ (въ видимой церкви) и бездѣйственно ждать окончательнаго откровенія (царства славы).

2. Указанная поддѣлка обыкновенно соединяется съ отрицаніемъ всякаго развитія и прогресса въ дѣлѣ христіанской религіи. Между тѣмъ самыя идеи развитія и прогресса суть специфически христіанскія или, точнѣе, еврейски-христіанскія и внесены въ сознаніе людей пророками Израиля и проповѣдниками Евангелія. Язычество, восточное и западное, ставило абсолютное совершенство безусловно внѣ процесса исторіи.

Только христіанская, или, что тоже, мессіанская идея царствія Божія, послѣдовательно открывающагося въ жизни человѣчества, даетъ смыслъ исторіи и опредѣляетъ истинное понятіе прогресса. Цѣль этой поддѣлки—отвлечь людей отъ дѣла Божія и утвердить ихъ въ той дурной дѣйствительности міра, которую пришелъ упразднить Христосъ, побѣдившій міръ. Между тѣмъ мнимые христіане пытаются, хотя и тщетно, вырвать у Христа Его побѣду, всячески поддерживая тѣ мірскіе порядки и учрежденія, которые ничего общаго съ царствіемъ Божиимъ не имѣютъ. По сему христіане должны признать своею обязанностію согласовать всѣ свои политическія и соціальныя отношенія съ христіанскими началами. Задача христіанской политики состоитъ въ томъ, чтобы пресушествовать всѣ общественныя формы и отношенія въ истинно-христіанскія, по разуму царства Христова.

3. Наконецъ, г. Соловьевъ указываетъ и еще на одну поддѣлку, по которой царствіе Божіе представлялось и представляется какъ совокупность людей, *словесно признающихъ извѣстные догматы*. Но, сводя христіанство къ *отвлеченному догмату* и отрицая его реализацію въ соціальной и политической жизни, сторонники этого воззрѣнія являютъ мертвую вѣру безъ дѣлъ.

Такова теорія христіанства г. Соловьева.

Съ перваго же взгляда она поражаетъ крайнею искусственностію своего построенія и неестественнымъ сочетаніемъ такихъ понятій, которыя не имѣютъ ничего или имѣютъ слишкомъ мало общаго между собою.

Начнемъ съ основнаго ея положенія, что *царствіе Божіе есть полная реализація Божественнаго въ природно-человѣчскомъ чрезъ Богочеловѣка-Христа или полнота естественной человѣческой жизни, соединяемой чрезъ Христа съ полнотою Божества*. Безъ сомнѣнія, когда г. Соловьевъ измышлялъ это опредѣленіе, онъ имѣлъ какое-нибудь болѣе или менѣе ясное представленіе о томъ, что онъ хотѣлъ выразить въ этомъ опредѣленіи; но мы, даже привычныя къ отвлеченному мышленію и къ своеобразнымъ почти у каждого оригинальнаго мы-

слителя особенностямъ философской терминологіи, затрудняе-
мся понять, что значить *полная реализація божественнаго въ
природно-человѣческомъ*? Въ понятіи божественнаго различают-
ся понятія—существа Божія, свойствъ Божества и дѣйствій
Его. Всѣмъ этимъ понятіямъ принадлежитъ признакъ *безко-
нечнаго*. Какою же изъ этихъ сторонъ божество реализуется
въ человѣчествѣ? Или всею полнотою своего безконечнаго
существа? *Реализуется*—значить осуществляется, приходитъ
въ дѣйствительность. Но развѣ божество осуществляется толь-
ко въ процессѣ человѣческой жизни? И въ другомъ изложе-
ніи формула эта также мало понятна. *Полнота естественной
человѣческой жизни соединяется, чрезъ Христа, съ полнотою
Божества*. Полнота естественной человѣческой жизни сла-
гается изъ духовной и чувственной природы человѣка и изъ
его жизни личной и въ составѣ общественныхъ и политиче-
скихъ учрежденій. Какимъ же образомъ все это, все, что вхо-
дитъ въ составъ полноты человѣческой жизни, соединяется
или соединится *съ полнотою Божества*? Повидимому, г. Со-
ловьевъ думаетъ устранить эти вопросы или разрѣшить не-
доумѣнія прибавкою въ той и другой формулѣ словъ: *чрезъ
Богочеловѣка-Христа*. По нашему мнѣнію, эта прибавка не
только ничего не объясняетъ, но еще болѣе затемняетъ и
запутываетъ дѣло, потому что г. Соловьевъ изъясняетъ сое-
диненіе человѣка и всего человѣчества съ Божествомъ, какъ
воплощеніе Божества въ человѣчествѣ, и основанное на зем-
лѣ Богочеловѣкомъ Иисусомъ Христомъ царствіе Божіе по-
нимаетъ и изъясняетъ какъ *богочеловѣчскій процессъ*, а сово-
купность лицъ и учрежденій, входящихъ въ составъ этого
царствія—какъ *богочеловѣчскій организмъ*. Воплощеніе, по по-
нятію г. Соловьева, совершается дѣйствіемъ благодати въ
каждой отдѣльной душѣ: это и образуетъ почастное въ каж-
домъ отдѣльномъ случаѣ соединеніе или сочетаніе Божества
съ человѣкомъ. Но частное входитъ въ общій ходъ богоче-
ловѣческаго процесса, происходящаго въ человѣчествѣ, или
въ объективный ходъ откровенія, и, такимъ образомъ, реали-
зуется божественное въ природно-человѣческомъ, т. е. Боже-
ство воплощается въ человѣчество.

Это изъясненіе г. Соловьева крайне произвольно и совершенно неосновательно. Простой христіанскій смыслъ и научное богословіе одинаково понимаютъ, что воплощеніе совершилось въ лицѣ Іисуса Христа и что ни въ какомъ другомъ лицѣ и ни во всемъ человѣчествѣ оно не повторяется, какъ разъ совершившійся сверхъестественный фактъ, и не продолжается какъ бы дальнѣйшее дѣйствіе или закончаніе богочеловѣческаго процесса, начавшагося въ лицѣ Іисуса. Божественная жертва принесена одинъ разъ и за всѣхъ людей и на всѣ времена. Отдѣльные люди и все человѣчество усваиваютъ спасительные плоды этой всемірной жертвы, и естественная жизнь людей при содѣйствіи благодати преобразуется въ нравственную духовную жизнь: но дѣйствіе благодати въ душѣ человѣка къ усвоенію имъ заслугъ Христовыхъ не есть воплощеніе Бога въ человѣкѣ, и выраженія—*богочеловѣчскій процессъ* для обозначенія постепеннаго преобразованія жизни человѣчества въ царствіе Божіе и—*богочеловѣчскій организмъ* для обозначенія совокупности учрежденій и входящихъ въ составъ этого царствія или составляющихъ оное, не соотвѣтствуютъ существу дѣла; и если можно допустить ихъ, то развѣ только въ метафорическомъ смыслѣ, вмѣсто *Христова* или *христіанскаго*.

Но при всемъ томъ остается неяснымъ, и г. Соловьевъ не изъясняетъ, какъ относится къ общему, совершающемуся въ человѣчествѣ, богочеловѣческому процессу, явленіе воплотившагося сына Божія. Для г. Соловьева онъ есть только идеальный типъ, съ котораго онъ беретъ черты для изображенія измышленнаго имъ богочеловѣческаго процесса.

Но своеобразность г. Соловьева въ пониманіи и фантастическая произвольность его въ истолкованіи христіанства этимъ не заканчиваются. Онъ толкуетъ, что Богъ соединяется въ воплощеніи не съ человѣкомъ, а съ человѣчествомъ, и воплощеніе Христово совершилось не для человѣка, а для человѣчества, и что, посему, личные подвиги отдѣльнаго лица въ видахъ личной святости и личнаго спасенія души имѣютъ значеніе и цѣну только въ отношеніи къ общему богочело-

вѣческому всемірному процессу, а сами по себѣ не имѣютъ никакой цѣны и лишь служатъ вывѣской лицемѣрія и мертвой вѣры. Такимъ образомъ личная жизнь въ христіанствѣ г. Соловьева, съ ея подвигами, стремленіями и надеждами, всецѣло поглощается общимъ богочеловѣческимъ процессомъ всемірной исторіи, и судьба ея заканчивается въ соціальныхъ судьбахъ всего человѣчества. Но если назвать это ученіе собственнымъ его именемъ, то оно есть—отрицаніе христіанства, потому что оно все сводитъ къ идеѣ царствія, заканчивающагося въ соціальной судьбѣ человѣчества. Здѣсь, въ этомъ царствѣ—въ завершеніи богочеловѣческаго процесса—и полнота божества и полное соединеніе съ Богомъ. Для другаго царствія, съ новымъ небомъ и съ безсмертіемъ личнаго духа, въ теоріи г. Соловьева нѣтъ мѣста; а потому и забота о личной святости и личномъ спасеніи души, какъ ни къ чему не ведущая и только отвлекающая индивидуальныя силы отъ дѣятельнаго и исключительнаго участія въ процессѣ всемірной исторіи, должна быть признана абсурдомъ.

Весь интересъ жизни—во всемірномъ соціально-политическомъ процессѣ. Отдѣльныя личности должны работать только для этого процесса. Но это процессъ богочеловѣческій. На пути своемъ онъ встрѣчаетъ политическія и соціальныя учрежденія, въ сферѣ которыхъ живутъ и дѣйствуютъ люди, какъ существа соціальныя. Вопросъ въ томъ, какъ они должны дѣйствовать въ условіяхъ своего соціального положенія, исполняя въ то же время миссію органовъ богочеловѣческаго процесса? Г. Соловьевъ отвѣчаетъ, что наше дѣло, т. е. дѣло каждаго христіанина есть царство Христово. А такъ какъ царство Христово «имѣетъ право владѣть и править міромъ», то мы должны принимать то, что этому дѣлу достойно служить, и отвергать то, что ему противно. «На почвѣ христіанской религіи,—изъясняетъ г. Соловьевъ—ни сохраненіе, ни разрушеніе какихъ бы то ни было мірскихъ порядковъ сами по себѣ не могутъ насъ интересовать. Посему мы должны заботиться не о сохраненіи и укрѣпленіи, во чтобы то ни стало, данныхъ соціальныхъ группъ (всѣхъ нашихъ обще-

ственныхъ формъ и отношеній), напротивъ объ ихъ перерожденіи и преобразованіи въ христіанскомъ духѣ, въ духѣ высшей правды».

Посему всеобщія условія земной жизни, опредѣляемыя національными разностями и сложившіяся преданіемъ и исторіею, а также общественныя и международныя положенія, добытыя усиліями многихъ поколѣній и вѣковъ, не могутъ интересовать истиннаго христіанина, и сами по себѣ не имѣютъ никакого значенія. Ихъ нужно преобразовывать по идеѣ высшей правды и, по изъясненію г. Соловьева, каждый обязанъ дѣлать это «въ предѣлахъ своего призванія».

Но при такомъ множествѣ преобразователей общественныхъ формъ и отношеній, руководящихся только своимъ призваніемъ, само собою понятно, не можетъ быть ни плана, ни порядка, ни выбора, ни послѣдовательности въ реформахъ. Какія должны произойти послѣдствія отъ этого для жизни общества и государства, понятно само собою. И все это проповѣдуется во имя Царства Божія!

Г. Соловьевъ примѣняетъ къ этому идею прогресса и развитія и даже доказываетъ, что именно христіанство ввело эти идеи въ сознаніе людей и что оно по существу своему прогрессивно. Но г. Соловьеву, конечно, извѣстно, что въ христіанскомъ мірѣ не было такого ложнаго ученія, котораго не защищали бы и не оправдывали бы ссылкой на ученіе Іисуса Христа, на Евангеліе. Тоже дѣлаетъ и г. Соловьевъ. Но установивъ христіанскую родословную идею прогресса и развитія, онъ вводитъ въ то же родство и либерализмъ, разумѣется трактуя, вмѣстѣ съ тѣмъ, консерватизмъ, какъ принципъ противохристіанскій. Идея царства Божія есть идея преобразовательной дѣятельности въ человѣчествѣ; слѣдовательно ей сроденъ и вполне отвѣчаетъ принципъ либерализма. Напротивъ, консерватизмъ, охраняя существующее, не принимая участія въ поступательномъ ходѣ царствія Божія и, какъ выражается г. Соловьевъ, не помогая Богу и заставляя Его дѣлать то, что долженъ дѣлать самъ человѣкъ, прямо противенъ христіанству, *«которое только въ томъ и состоитъ, что*

дѣло Божіе стало вмѣстѣ съ тѣмъ дѣломъ исполнѣнъ человѣческимъ. (Какія мудренныя вещи говоритъ г. Соловьевъ и понять трудно; а внутренняго противорѣчія въ этихъ своихъ словахъ какъ будто и не замѣчаетъ). Итакъ, и либерализмъ оправданъ и даже признанъ исключительно христіанскимъ принципомъ; а консерватизмъ *оставленъ бѣсамъ*. Но г. Соловьевъ заявилъ очень энергично, что избѣгаетъ союза съ бѣсами.

Наконецъ, остается еще одно понятіе, непосредственно близкое съ идеею царствія Божія: это—понятіе *церкви*. Церковь есть видимое тѣло этого царствія, но не составляетъ его и не воплощаетъ его въ себѣ вполнѣ. Все то, что составляетъ церковь—догматы, таинства, іерархія, мораль—суть внѣшнія выраженія внутренняго богочеловѣческаго процесса, который совершается въ человѣчествѣ. Такъ какъ этотъ процессъ происходитъ непрерывно, и дѣло Божіе постоянно совершенствуется, идетъ впередъ, то и все въ церкви должно измѣняться сообразно съ этимъ ростомъ богочеловѣческаго организма. Такимъ образомъ тотъ же незримый процессъ, который преобразуетъ государство по идеѣ высшей правды, по разуму царства Христова, увлекаетъ за собою и свое внѣшнее выраженіе—церковь, вынуждая ее мѣнять всѣ свои составныя части—догматы, таинства, законы—съ каждымъ новымъ моментомъ своего развитія.

Въ заключеніе сдѣланнаго нами разсмотрѣнія теоріи христіанства г. Соловьева, намъ остается только повторить то, что мы сказали приступая къ этому разбору, т. е., что оно представляетъ собою какое то странное, фантастическое построеніе, въ которомъ г. Соловьевъ слова и понятія, имѣющія въ общемъ и научномъ христіанскомъ пониманіи опредѣленный смыслъ, истолковываетъ совершенно произвольно и неосновательно, съ извращеніемъ настоящаго ихъ смысла и значенія, и вводитъ эти понятія въ совершенно неестественныя сочетанія, которыя на первый разъ поражаютъ взоръ новизною и оригинальною, но при ближайшемъ разсмотрѣніи оказываются калейдоскопическою игрою.

И при этомъ г. Соловьевъ имѣетъ самонадѣянность выдавать свои измышленія съ авторитетностью человѣка, имѣющаго умъ Христовъ. Не показываетъ ли это, что онъ изъ области здоровой философіи перешелъ въ область *онученій*?

И. Ч.

ДЕМОНИОНЪ СОКРАТА.

Все таинственное влечетъ къ себѣ. Всмотриваясь въ звѣздное небо, невольно спрашиваешь: что тамъ, на этихъ далекихъ звѣздахъ, — есть-ли тамъ жизнь и въ какой формѣ? Вопросъ, быть можетъ, праздный, но едва-ли многіе его не предлагали. Проходя по пустынному кладбищу, не можешь освободиться отъ настойчивыхъ вопросовъ, которые возникаютъ какъ-бы сами собою: какія тайны погребены на днѣ этихъ глубокихъ могилъ, куда ушли всѣ тѣ тысячи жизней, о которыхъ говорятъ эти безмолвные свидѣтели — надгробныя памятники и насыпи? А въ насъ самихъ, въ жизни нашей души меньше-ли таинственнаго? Всѣ эти «внушенія», медіумическія и спиритическія явленія, предчувствія, прозрѣнія и т. д., — развѣ все это не приковываетъ къ себѣ нашего вниманія со всѣмъ обаяніемъ неразгаданной тайны, особенно когда мы слышимъ объ этихъ явленіяхъ отъ людей достойныхъ довѣрія?

Что влечетъ человѣка въ эту область таинственнаго? Было-бы поверхностно объяснять это влеченіе празднымъ любопытствомъ. Быть можетъ, нѣкоторые и дѣйствительно не возвышаются надъ нимъ, но едва-ли справедливо измѣрять всѣхъ одною и тою-же мѣркою. Едва-ли такъ-же можно объяснять его чисто теоретическимъ стремленіемъ ума къ ясности. Правда, умъ стремится къ ясности по самой своей природѣ, но самъ-же ставитъ и границы этому стремленію и безъ особенныхъ побужденій не останавливается долго надъ рѣшеніемъ «безнадежныхъ» вопросовъ. Нѣтъ. Если не смотря на очевид-

ную непроницаемость таинственнаго, человѣкъ не перестаетъ спрашивать о немъ, то тутъ, очевидно, замѣшанъ какой-то другой интересъ — интересъ практическій. И дѣйствительно сюда ведетъ человѣка вѣрный практическій инстинктъ, — безотчетное ожиданіе, что именно здѣсь, въ этой области таинственнаго, превышающаго наше ограниченное пониманіе, вступаютъ въ міръ тѣ идеальныя начала, тѣ силы, которыми стоитъ и создается не только наша, но и вся вообще — универсальная жизнь.

Къ этой области таинственнаго, загадочнаго и потому невольно останавливающаго на себѣ вниманіе относится и то явленіе, о которомъ мы хотимъ говорить — демоніонъ Сократа. Загадочна вся величавая фигура Сократа, но его демоніонъ — изъ загадокъ загадка. И вотъ именно поэтому надъ нимъ такъ часто останавливаются. Объ немъ говорятъ всѣ, хоть сколько нибудь знакомые съ исторіею великаго человѣка, — всѣ, начиная отъ легковѣсныхъ и увлекающихся диллетантовъ и кончая такими серьезными историками, каковъ, наприм., знаменитый Целлеръ. И какое здѣсь разнообразіе мнѣній! Въ Сократѣ съ его демоніономъ видѣли все, начиная отъ злонамѣреннаго обманщика до жалкой жертвы самообмана, отъ болѣзненнаго галлюцинатора и эпилептика до живаго воплощенія идеальнаго самообладанія, отъ бѣсноватаго до ясновидящаго пророка!

Мы рѣшились говорить о Сократѣ не съ тѣмъ, чтобы внести еще большее разнообразіе въ эти и безъ того чрезвычайно разнообразныя сужденія о немъ, а — съ тѣмъ, чтобы свѣрить эти сужденія съ историческими данными, критически разсмотрѣть ихъ, дать ихъ сравнительную оцѣнку и такимъ образомъ установить конечный результатъ изученія вопроса.

Ознакомившись съ литературою вопроса, мы нашли, что разногласія и споры, вносящіе неясность въ его рѣшеніе, — разногласія и споры, неизбежныя, впрочемъ, повсюду при обсужденіи живаго и интереснаго предмета, — здѣсь имѣютъ и свою особенную причину. Нѣкоторые историки начинаютъ прямо съ догадокъ и извращаютъ факты. Другіе, напротивъ, слишкомъ крѣпко держатся почвы фактовъ и, не позволяя себѣ отсту-

пать отъ нихъ, естественно не даютъ законченнаго объясненія явленія. Иные пользуются преимущественно, если не исключительно, психологическимъ анализомъ. Другіе, напротивъ, подходятъ къ предмету главнымъ образомъ со стороны метафизической дедукціи. Словомъ споры не смолкаютъ какъ кажется потому, что о предметѣ судятъ съ различныхъ точекъ зрѣнія. Всѣ оказываются отчасти правы и отчасти неправы, какъ и всегда въ подобныхъ случаяхъ. Ясно, что прежде всего необходимо устранить возможность этихъ недоразумѣній путемъ установки исключающаго ихъ метода. Такова наша первая задача: какъ разрѣшить ее?

Намъ кажется, что можно съ успѣхомъ избѣжать недоразумѣній и вмѣстѣ значительно упростить изложеніе, если различить три основныхъ точки зрѣнія на вопросъ: 1) историческую, 2) психологическую и 3) метафизическую. Этого порядка мы и будемъ держаться. Сначала совершенно объективно, по возможности даже словами первоисточниковъ, мы изложимъ все, что исторически извѣстно о демоніонѣ Сократа; затѣмъ предложимъ психологическій анализъ явленія и, наконецъ, попытаемся освѣтить его съ метафизической точки зрѣнія,—со стороны его послѣднихъ основаній и смысла.

I.

Итакъ, что намъ извѣстно исторически о демоніонѣ Сократа? «Съ самаго дѣтства,—говорилъ Сократъ, въ своей рѣчи предъ Аѳинскими судьями, —я слышу въ себѣ какой-то голосъ, что-то божественное и демоническое» ¹⁾. Это явленіе сопровождало Сократа всю жизнь и было для него довольно обычнымъ ²⁾. Оно руководило имъ не только въ важные моменты

1) Apolog. 31, c. d. Μοὶ θεῖόν τι καὶ δαιμόνιον γίγνεται... ἐμοὶ δὲ τοῦτ' ἐστὶν ἐκ παιδός ἀρ' ἄμενον, φωνή τις γιγνομένη... Другія выраженія для демоніона: «привычное знаменіе» (σημεῖον) и «какой-то голосъ» (Phaedr. 242, 6), «демоническое знаменіе» (Rep. VI, 496, c), «голосъ бога» (Xen. Apol. 12) и др. См. у Zeller'a (по 4-му изд.), В. II, стр. 78.

2) Πάντο ποικύη (εἰσφύτα μοι ματικῆ ἢ τοῦ δαιμονίου) ἀεὶ ἔγω. Apol. 40, a. Ср. въ Эвтифронѣ: «ты говоришь,—замѣчаетъ Эвтифронъ Сократу,—что съ тобой всегда (ἐκαστοτε) демоніонъ» (Euthyphr. 3, 6).

жизни, но замѣчалось и при обстоятельствахъ, необходимому, незначительныхъ ¹⁾ и при томъ касавшихся не только его самого, но и его друзей ²⁾.

Мы не знаемъ, въ какихъ формахъ обнаруживался демоніонъ въ дѣтствѣ Сократа. Но за то до насъ сохранилось достаточно свѣдѣній о его обнаруженіяхъ въ зрѣлые годы. Пересмотримъ наиболѣе выдающіеся случаи.

Въ живописной загородной мѣстности, подъ тѣнистымъ яворомъ на берегу Илсса, въ присутствіи юноши Федра, Сократъ произноситъ блестящую рѣчь объ Эросѣ, въ которой яркими красками изображаетъ низкія удовольствія чувственной любви, -- произноситъ, «чтобы не краснѣть отъ стыда и не заикаться», съ закрытыми глазами. Рѣчь кончена. Собесѣдникъ ждетъ, что она будетъ продолжена и что Сократъ очертитъ другую сторону того-же самаго предмета. Но философъ къ этому не расположенъ и собирается переходить на другую сторону Илсса. И вотъ тутъ-то мы встрѣчаемся съ демоніономъ. «Лишь только, --говоритъ Сократъ, --подумалъ я перейти чрезъ рѣчку, вдругъ—демоніонъ и привычное знаменіе (а оно всегда удерживаетъ меня отъ того, что я намѣреваюсь дѣлать) и кажется я тотъ-часъ-же услышалъ какой-то голосъ, который не позволяетъ мнѣ уходить, прежде чѣмъ я не очищусь, какъ будто я согрѣшилъ въ чемъ-то предъ божествомъ. Меня что-то тревожило и тогда еще, когда я говорилъ рѣчь. И какъ-то страшно становилось, какъ-бы, подобно Ивику, не приобрѣсти чести отъ людей цѣною заблужденія относительно боговъ. А теперь я чувствую свою ошибку». Затѣмъ Сократъ исправляетъ свою ошибку. Въмѣсто оскорбительной для бога—Эрота рѣчи о любви чувственной, онъ говоритъ не менѣе блестящую рѣчь о любви разумной, въ которой языкомъ восторженнаго поэта и глубокомысленнаго философа описываетъ ея происхожденіе, природу и стремленіе, и --на этотъ разъ уже «съ открытыми глазами». Такимъ образомъ, демоніонъ является въ данномъ случаѣ, такъ сказать, религіозною совѣстью Сок-

1) Πάνο ἐπί μικροῖς Ibid.

2) Xen. Memor. I, 1, 4.

рата, —напоминаетъ ему, что онъ оскорбилъ божество (Эрота) и долженъ загладить свой грѣхъ ¹⁾.

Другой, подобный-же случай. Сократъ рассказываетъ Критону, какъ онъ повстрѣчался съ знаменитыми софистами, Эвтидемомъ и Діонисіодоромъ. «Я, —говорилъ Сократъ, —сидѣлъ одинъ (въ раздѣвальной комнатѣ Лицея) и уже хотѣлъ встать. Но когда я началъ вставать, вдругъ—привычное знаменіе, демоніонъ. Я сѣлъ снова. И вотъ немного спустя вошли они—Эвтидемъ и Діонисіодоръ, а за ними множество другихъ, какъ показалось мнѣ, учениковъ» и т. д. Сократъ завязываетъ разговоръ съ софистами, тонко изобличаетъ тщету ихъ пустословія, даетъ образцы здравой логики и такимъ образомъ пробуждаетъ въ другихъ собесѣдникахъ любовь къ истинной мудрости и добродѣтели ²⁾. Здѣсь, удерживая Сократа отъ исполненія его намѣренія прежде-временно уйти изъ Лицея, демоніонъ тѣмъ самымъ косвенно даетъ ему удобный случай сослужить лишній разъ добрую службу дѣлу воспитанія, философіи и добродѣтели, т. е. косвенно содѣйствуетъ болѣе успѣшному выполненію Сократомъ его жизненной миссіи.

. Подобную же цѣль, т. е. содѣйствіе Сократу въ дѣлѣ воспитанія и обученія аѳинскихъ юношей мы видимъ и въ тѣхъ, какъ кажется, весьма нерѣдкихъ случаяхъ, когда демоніонъ указывалъ ему, съ кѣмъ и въ какое именно время онъ можетъ и долженъ бесѣдовать о философіи, чтобы его труды не пропадали даромъ и давали желанные плоды.

Сократъ никого не чуждался и говорилъ со всѣми; но систематическихъ философскихъ бесѣдъ, приспособленныхъ къ тѣмъ или другимъ частнымъ потребностямъ своихъ слушателей, онъ удостоивалъ далеко не всѣхъ. Нерѣдко случалось, что онъ долго зналъ человѣка, который нуждался въ немъ, въ его руководствѣ и, повидимому, самъ искалъ ближайшаго общенія съ Сократомъ, и однако философъ не заговаривалъ съ нимъ: „не позволялъ демоніонъ“. Такъ было, напримѣръ, съ знаменитымъ Алкивіадомъ. «Ты удивляешься, думаю, сынъ Клиніа-

1) Phaedr. 242 и слѣд.

2) Eutydem. 272, e и слѣд.

са, — говорилъ Сократъ Алкивіаду, въ діалогѣ того-же имени, — что, между тѣмъ какъ другіе надѣдали тебѣ своими бесѣдами, я въ продолженіе столь многихъ лѣтъ не сказалъ съ тобою ни одного слова. Но причиной этого было не человѣческое, а какое-то демоническое противодѣйствіе, о силѣ котораго и ты узнаешь впоследствии. Теперь-же, когда противодѣйствія нѣтъ, я пришелъ и надѣюсь, что его и впредь не будетъ. Почти все это время я внимательно наблюдалъ, какъ ты держишь себя», и такъ какъ оказалось, что ты всецѣло во власти людей и обстоятельствъ, то «богъ и не позволялъ мнѣ раньше разговаривать съ тобою, и я все ждалъ, пока позволить. Когда ты былъ моложе и не питалъ еще надежды (пріобрѣсти значеніе въ городѣ), богъ не позволялъ мнѣ бесѣдовать съ тобою, — кажется потому, что наша бесѣда тогда могла бы быть напрасна. А теперь онъ велитъ: теперь ты можешь слушать меня. Вѣря богу, который до настоящаго дня не позволялъ мнѣ говорить съ тобою (а теперь позволилъ), я утверждаю, что ты ни чрезъ кого другаго не достигнешь знаменитости, кромѣ какъ чрезъ меня». И вотъ повинуваясь этому указанію демоніона, Сократъ путемъ обширныхъ и глубокомысленныхъ разсужденій приводитъ Алкивіада къ сознанію истиннаго смысла и истинныхъ задачъ жизни, убѣждаетъ его перевести мысль въ дѣло, перемѣнить позорное рабство злу на свободное служеніе добродѣтели, и свергнуть иго вліянія неразумной черни: «боюсь, какъ-бы народъ не пересилилъ и меня и тебя», — заключаетъ Сократъ свою продолжительную бесѣду съ Алкивіадомъ ¹⁾).

Демоніонъ помогаль Сократу не только выбирать *новыхъ* учениковъ, но дѣлать разборъ и между старыми. Обычное отношеніе спутниковъ и слушателей Сократа къ его бесѣдамъ было таково. Они обыкновенно быстро увлекались его рѣчами, съ жадностію слушали ихъ, но потомъ, подъ вліяніемъ своихъ прежнихъ привычекъ, нерѣдко покидали Сократа, забывали все, чему у него научились, а затѣмъ снова возвращались къ нему и искали обратнаго пріема въ число его учениковъ. И

¹⁾ Alcibiades primus. 103, a. b; 105; d. e; 124, c.

Вотъ тутъ-то демоніонъ указывалъ, кого можно опять допустить къ общенію и кого нельзя. «Обращающіеся со мною, — говоритъ Сократъ въ діалогѣ «Теэтетъ», — хотя иные на первый разъ оказываются не очень свѣдущими, съ теченіемъ времени удивительно успѣваютъ. Но многіе разошлись со мною раньше, чѣмъ слѣдовало, а затѣмъ, чрезъ дурное обращеніе, поставили выше истиннаго, призрачное и ложное и наконецъ и себѣ и другимъ стали казаться невѣждами. Таковъ былъ Аристидъ, сынъ Лизимаха, и другіе очень многіе. Когда-же потомъ они снова приходили просить моего сообщества и домогались его съ большими усиліями, то живущій во мнѣ демоніонъ съ одними препятствовалъ вступить въ общеніе, а съ другими позволялъ: эти послѣдніе снова оказывали успѣхи»¹⁾.

Наконецъ, здѣсь-же, когда рѣчь идетъ о значеніи демоніона для служенія дѣлу философіи, слѣдуетъ упомянуть и о непрестанныхъ напоминаніяхъ со стороны его Сократу, чтобы онъ не занимался политическими дѣлами, которыя могли отвлечь его отъ философіи и даже совсѣмъ погубить. Демоніонъ, — говорилъ Сократъ, — «возбранялъ мнѣ заниматься политическими дѣлами и, кажется, поступалъ прекрасно; ибо, еслибы я рѣшился вступить въ отправленіе общественныхъ должностей, то погибъ-бы и ни другимъ, ни себѣ не принесъ-бы никакой пользы»²⁾. Теперь-же, имѣя досугъ, «испытываю тѣхъ

¹⁾ Теет. 150, d. e; 151, a.

²⁾ Запрещеніе заниматься политическими дѣлами еще не содержитъ въ себѣ, конечно, прямого повелѣнія посвящать свой досугъ именно философіи, но Сократъ несомнѣнно видѣлъ въ немъ *косвенное* напоминаніе о философствованіи, какъ о главномъ, возложенномъ на него Дельфійскимъ богомъ, дѣлѣ своей жизни. Въ «Политикѣ» (civitas), обсуждая вопросъ, почему мало занимающихся философіей и кто именно можетъ достойно заниматься ею, Сократъ между прочимъ говоритъ: «это-или *благородное*, хорошо воспитанное *сердце*, но попавшее въ ссылку и вдали остающееся вѣрнымъ философіи; или великая душа, родившаяся въ маломъ городѣ и съ презрѣніемъ взирающая на дѣла городскія; или, можетъ быть, еще небольшое число тѣхъ, которые, при хорошихъ дарованіяхъ, справедливо пренебрегши другое искусство, обратились къ философіи; или болѣзненность тѣла, которая удерживаетъ и отталкиваетъ отъ дѣлъ политическихъ; о нашемъ-же демоническомъ знаменіи можно и не говорить, такъ какъ изъ прежнихъ людей оно ни съ кѣмъ не случалось или развѣ лишь съ нѣкоторыми—очень немногими» (VI, 496, b. c.). Ясно, что Сократъ въ числѣ побужденій къ занятію философіей ставитъ и демоніонъ, хотя оставляетъ этотъ исключительный мотивъ лишь для немногихъ *побужденій*, если не для одного себя только.

людей, которые, называя себя мудрецами, на самомъ дѣлѣ не мудрецы. А дѣлать такое испытаніе предписывалъ мнѣ богъ,— предписывалъ и изреченіями оракула, и сновидѣніями, и *всякимъ другимъ образомъ*, какимъ только божественная воля (θεῖα μοῖρα) повелѣвала человѣку что-либо дѣлать¹⁾.

Мы не станемъ касаться другихъ менѣе значительныхъ и ясныхъ указаній на демоніонъ Сократа. Остановимся въ заключеніе еще лишь на одномъ,—наиболѣе важномъ, по опредѣленности и строгости его формулировки. Сократа обвинили въ развращеніи юношей и въ безбожїи. Онъ говоритъ защитительную рѣчь; но въ ней старается дѣйствовать только на умъ своихъ согражданъ—судей—доказательствами, а никакъ не на сердце—не пытается тронуть ихъ слезами, изображеніемъ жалкаго положенія семейства и т. д. и тѣмъ болѣе не хочетъ просить снисхожденія и прощенія. Это было, конечно, вѣрное средство снискать благоволеніе судей и помилованіе, но оно было-бы для Сократа унижительно, такъ какъ противорѣчило бы всей его прежней жизни и дѣятельности: онъ считалъ свое служеніе дѣломъ богоугоднымъ и полезнымъ и вдругъ сталъ-бы каяться въ немъ, какъ будто въ какой-то провинности! И вотъ онъ рѣшился выдержать и выдержалъ свой прежній взглядъ на смыслъ своей жизни — не сталъ унижаться до просьбъ о снисхожденіи и помилованіи. Въ концѣ защитительной рѣчи онъ объясняетъ той части судей, которые подали за него свой голосъ, что въ этой благородной рѣшимости въ самый важный моментъ утвердилъ его демоніонъ—своимъ безмолвнымъ одобреніемъ ея. «Вамъ, какъ друзьямъ,—сказалъ Сократъ, обращаясь къ нимъ,—хочу открыть смыслъ случившагося теперь со мною. Вѣдь со мною, граждане — судьи, случилось нѣчто удивительное. Обычное для меня пророчественное указаніе (знаменіе) демоніона въ продолженіе всего прежняго времени бывало очень часто и противостояло даже при незначительныхъ обстоятельствахъ, когда я намѣревался поступить не такъ, какъ должно. Теперь же, какъ вы и сами видите, со мною случилось нѣчто такое, что иной

¹⁾ Ibid. 33. с. «Всякимъ другимъ образомъ»: слѣдоват. и чрезъ демоніонъ.

вѣдь сочтеть, да и считается обыкновенно крайнимъ зломъ. А между тѣмъ, знаменіе бога не противостояло мнѣ ни поутру—при выходѣ изъ дому, ни при входѣ сюда, въ судилище, ни въ продолженіе рѣчи, когда я хотѣлъ что-нибудь сказать, хотя въ другихъ рѣчахъ часто удерживало меня посрединѣ. Что же за причина этого?—Я вамъ скажу: мнѣ кажется, что то, что случилось со мною, хорошо, и мы неправо судимъ, когда думаемъ, что смерть есть зло. И у меня есть важное доказательство на это: безъ всякаго сомнѣнія обычное знаменіе воспротивилось бы мнѣ, если бы я задумалъ сдѣлать что-нибудь недоброе¹⁾. Далѣе Сократъ объясняетъ, почему именно случившееся съ нимъ не слѣдуетъ считать зломъ. Это потому, что сама смерть, на которую онъ теперь идетъ, не есть зло. Такимъ образомъ, въ отсутствіи домонического знаменія Сократъ увидалъ одобреніе своей рѣшимости держать себя на судѣ смѣло, независимо, не заискивая, отнюдь не поступаясь тѣмъ дѣломъ, которому онъ служилъ всю свою жизнь, хотя за это, какъ онъ зналъ и ожидалъ, его осудятъ на смерть.

Познакомившись съ отдѣльными случаями обнаруженія въ Сократѣ демоніона, мы должны, отчасти въ виду этихъ, отчасти же и въ виду другихъ историческихъ данныхъ, поставить и рѣшить по возможности объективно нѣсколько общихъ вопросовъ о природѣ демоніона и отношеніи къ нему Сократа.

Первый вопросъ — относительно *формы* обнаруженія демоніана: сказывался ли демоніонъ только отрицательно, или вмѣстѣ и положительно, только въ формѣ запрета, или вмѣстѣ и въ формѣ повелѣнія? На этотъ вопросъ мы находимъ въ извѣстіяхъ два, до противоположности, различные отвѣта—одинъ у Платона, другой у Ксенофонта. По Платону, демоніонъ, когда является, «всегда удерживаетъ Сократа отъ того, что онъ намѣревается сдѣлать и никогда не побуждаетъ»²⁾. По Ксенофонту, напротивъ, «Сократъ довольно часто указывалъ друзьямъ, что *дѣлать* и чего не дѣлать,—согласно предзнаменованіямъ демоніона, и кто его слушался, тѣмъ это слу-

1) Apolog. 40, a. b. c.

2) Ibid. 31, d.

жило на пользу, а кто не слушался, тѣ скоро въ томъ раскаивались» ¹⁾. Но какъ ни разнорѣчивы только-что приведенныя свидѣтельства, ихъ нетрудно согласить. Начнемъ съ того, что запретъ косвенно содержитъ уже въ себѣ и положительное побужденіе; запрещено покидать берегъ Илисса и прерывать рѣчь объ эросѣ, стало-быть нужно ее продолжить и закончить; пересталъ раздаваться демоническій голосъ, запрещавшій общеніе съ Алкивіадомъ, стало-быть можно вступить въ это общеніе; удерживаетъ демоніонъ отъ занятія общественными дѣлами, стало-быть слѣдуетъ употребить свободныя силы на служеніе тому дѣлу, относительно котораго есть прямая заповѣдь Дельфійскаго бога и т. д. И вообще соизволеніе демоніона на что-нибудь одно немислимо безъ противленія его чему-нибудь другому, равно какъ и наоборотъ—запретъ дѣлать одно всегда включаетъ въ себѣ свою противоположность, побужденіе направлять силы и энергію на что-нибудь другое. Но этого мало. У того же самаго Платона, который, какъ видно изъ только-что приведеннаго свидѣтельства его «Апологіи», повидимому, съ такою рѣшительностію усволяетъ демоніону чисто отрицательный характеръ, можно найти формулы, такъ сказать, примирительныя. Такъ, сообщая Алкивіаду, что прежній запретъ со стороны демоніона бесѣдовать съ нимъ, такъ сказать, снятъ, пересталъ слышаться, Сократъ выражается и положительно: «теперь» богъ, запрещавшій мнѣ прежде бесѣдовать съ тобою, «велитъ» (дозволилъ и побуждаетъ положительно) ²⁾. Подобный же выводъ слѣдуетъ сдѣлать и изъ слѣдующихъ словъ Сократа (въ «Апологіи»): «а мнѣ заниматься этимъ (испытаніемъ людей въ мудрости,—истинна она у нихъ, или призрачна) приказано Богомъ—и чрезъ изреченія оракула, и чрезъ сновидѣнія, и всякимъ другимъ способомъ, какимъ только божественная воля (жребій, рѣшеніе, опредѣленіе) повелѣвала человѣку что либо дѣлать» ³⁾. Если демоніонъ, по Сократу, былъ однимъ изъ

1) Xen. Memor. I, 1, 4.

2) Alcibiades prim, 105, ε: νόν δ' ἐφῆκε (nunc impulit).

3) Apolog. 33, с.

многихъ способовъ откровенія божественной воли (а это такъ), то, очевидно, онъ могъ, по убѣжденію философа, сказываться и дѣйствительно сказывался и въ положительной формѣ «повелѣнія». Такимъ образомъ, настаивать на исключительно отрицательной формѣ обнаруженія демоніона нѣтъ данныхъ.

Второй вопросъ: какъ смотрѣлъ Сократъ на демоніонъ—видѣлъ ли онъ въ немъ внушеніе какого-нибудь генія, духа, ограниченнаго личнаго существа, или — дѣйствіе общаго божественнаго принципа, единаго Божества? Многіе древніе писатели (какъ язычники, такъ и христіане ¹⁾) рѣшали вопросъ въ первомъ смыслѣ. Но со времени Шлейермахера, который, тщательно сличивъ всѣ относящіяся къ данному вопросу свидѣтельства источниковъ, доказалъ, что о сношеніяхъ Сократа съ какимъ-нибудь ограниченнымъ личнымъ существомъ (демономъ) нигдѣ въ нихъ нѣтъ рѣчи,—такое рѣшеніе сдѣлалось невозможнымъ ²⁾. Напротивъ, принимая во вниманіе, что въ источникахъ постоянно употребляются какъ взаимозамѣнимыя выраженія: «демоніонъ», «демоническое», «божественное», «боги», «Богъ» ³⁾, необходимо признать, что Сократъ, въ религіозной философіи котораго, какъ извѣстно, очень опредѣленно выступаетъ монотеистическая тенденція, относилъ демоніонъ къ общему источнику всего добраго въ жизни, т. е. къ единому Богу. Этимъ объясняется между прочимъ и то глубокое уваженіе, съ которымъ Сократъ всегда относился къ голосу демоніона,—уваженіе до того сильное, что, по выра-

1) На мѣсто подлиннаго Сократоваго τὸ δαιμόνιον неподлинное ὁ δαίμων ставили: Плутархъ, Апулей, Діогенъ Лаертій, Прокль, Лактанцій, Тертуліанъ, Оригенъ в др. См. у Fouillée: la philosophie de Socrate (Paris, 1874) t. II, p. 316. Ср. у Zeller'a В. II, s. 75. 2.

2) Platon's Werke I, 2, s. 432. Изысканія Шлейермахера проверены и одобрены многими другими историками философіи: Брандсомъ, Риттеромъ, Германомъ, Крише и др. См. у Zeller'a 78, 2.

3) У Ксенофонта въ Меморабіліяхъ слово δαιμόνιον употребляется только два раза: въ 7 мѣстахъ вмѣсто него стоятъ θεοί въ 3-хъ—θεός; а иногда употребляется вмѣсто δαιμόνιον и другія выраженія, какъ-то: ἐξ ἀρχῆς ποιῶν ἀνθρώπων, σοφός καὶ φιλόζυφος δημιουργός, ζῶα εἶναι βουλευσάμενός τις, θεῶν и—особенно замѣчательное слово—πρόνοια (промысль, провидѣніе). См. у Krohn'a: Sokrates und Xenophon, Halle, 1875, s. 5. Подобное же мы видимъ и у Платона, хотя количество взаимозамѣнимыхъ выраженій у него не столь значительно.

женію Ксенофонта, философъ скорѣе согласился бы взять въ провозатаи по незнакомой дорогѣ слѣпца, чѣмъ поступить вопреки пророческому указанію божества ¹⁾. Вотъ почему, когда разъ одинъ изъ друзей Сократа (Симміасъ) заговорилъ съ нимъ о демоніонѣ нѣсколько въ шутиломъ тонѣ, Сократъ не удостоилъ своего собесѣдника отвѣта, показавъ тѣмъ самымъ, что шутка о такомъ предметѣ неумѣстна ²⁾.

Наконецъ, третій вопросъ: считалъ-ли Сократъ достойнымъ демоническихъ знаменій одного себя или и другихъ? Здѣсь опять разногласіе источниковъ. По однимъ, «демоническое» есть общее достояніе, по другимъ — исключительная принадлежность Сократа. Но и это новое и послѣднее разногласіе, кажется, можетъ быть примирено. Не входя въ утомительный разборъ частныхъ, мы укажемъ лишь общую точку зрѣнія на только что поставленный вопросъ, именно, въ демоніонѣ необходимо, какъ кажется, различать два момента — общую

¹⁾ Memor. I, 3, 4.

²⁾ *Plutarchus*, Mor, 588, c. Cit. apud *Lasaulx*: des Sokrates Leben, Lehre und Tod nach den Zeugnissen der alten dargestellt. München. 1858, s. 19, 54. — Нельзя поэтому признать основательнымъ мнѣніе Грота, будто «Платонъ и Ксенофонтъ говорятъ о демоніонѣ въ шутиломъ тонѣ, который они заимствовали несомнѣнно (?) у Сократа» (*A History of Greece*, London 1869, VIII, p. 215). Правда, это мнѣніе поддержано позднѣе и авторитетомъ знаменитаго Целлера («Сократъ говоритъ о демоніонѣ безъ всякой торжественности и мистики, простымъ и даже шутилымъ тономъ»..., S. 63); но ни у него, ни у Грота мы не находимъ для такого утвержденія достаточныхъ доказательствъ. Ссылка (у Грота) на знакомое уже намъ мѣсто изъ Эвтидема (272, e), къ которой другіе (*Alberti: Socrates*, s. 59) прибавляютъ еще два такъ-же извѣстныхъ уже намъ мѣста, (Федръ 242, 6 и Тэтеть 151, a) далеко не рѣшаетъ дѣла: ибо, по справедливому замѣчанію проф. Карпова, «кто потрудится сравнить тонъ рѣчи Сократа въ Эвтидемѣ съ тономъ Сократова обращенія къ генію (демоніону) напр. въ Федрѣ; тотъ не найдетъ между ними различія» (1, 166). И самъ Целлеръ, опровергая (нѣсколько раньше, s. 77) взглядъ на демоніонъ какъ на продуктъ софратической проиніи, замѣчаетъ, тѣмъ самымъ нѣсколько противорѣча самому себѣ, что этотъ взглядъ несогласенъ «съ тономъ, въ которомъ Сократъ у Платона и Ксенофонта говоритъ о своемъ демоническомъ знаменіи и съ тѣмъ значеніемъ, которое онъ усваиваетъ ему даже въ важнѣйшихъ случаяхъ жизни». — Есть, впрочемъ, въ этомъ недоказанномъ мнѣніи Грота и Целлера и своя доля правды: судя по тону, которымъ Сократъ говорилъ о демоніонѣ (не шутилому, но простому и чуждому напыщенной торжественности) нужно думать, что Сократъ чувствовалъ себя совершенно свободнымъ и непринужденнымъ въ отношеніи къ демоніону, — относился къ нему такъ сказать съ довѣрчивостію друга.

основу явленія и его индивидуальную чисто Сократовскую форму. Мистическая основа демоніона, по убѣжденію Сократа, была одинакова съ основою всѣхъ тѣхъ резнообразныхъ явленій, въ которыхъ, по общему, идущему изъ глубокой древности вѣрованію, проявляется дѣйствіе божества: въ изступленіяхъ поэта, жрецовъ, въ исцѣленіяхъ различныхъ болѣзней, въ предчувствіяхъ и т. д. ¹⁾. Что-же касается специальной формы божественнаго попечительства о судьбѣ Сократа, которую онъ называлъ своимъ демоніономъ, то она, по убѣжденію философа, была его исключительною принадлежностью, такъ что въ прежнія времена она никому не была извѣстна или развѣ лишь, въ видѣ исключенія, нѣкоторымъ избранникамъ ²⁾. Собесѣдники Сократа иногда подшучивали надъ этою, какъ имъ казалось, спорною притязательностію философа на исключительное вниманіе къ нему со стороны божества. Въ такихъ случаяхъ философъ наставительно отвѣчалъ, что подобныя-же откровенія можетъ полу-

¹⁾ Phaedr. 244—5 а. В. Вотъ это интересное мѣсто. «Изступленіе иногда бываетъ даромъ Божиимъ, и въ этомъ случаѣ становится источникомъ величайшихъ благъ. Напримѣръ, хоть бы дельфійская прорицательница и додонскіе жрецы, находясь въ состояніи изступленія, дѣлали весьма много добра и частнымъ людямъ и вообще Греціи... Нельзя не сослаться и на свидѣтельство древнихъ, которые не почитали изступленіе чѣмъ-то постыднымъ, или безчестнымъ... Изступленіе, даруемое Богомъ, по понятію древнихъ, лучше здравого смысла, бывающаго въ людяхъ. Случалось также, что когда какія поколѣнія, вслѣдствіе древнихъ отъ кого нибудь угрозъ, подвергались болѣзнямъ и величайшимъ бѣдствіямъ,—среди ихъ являлось изступленіе и, пророчествуя, указывало, кому требовалось, избавленіе, прибѣгало къ молитвѣ и служенію богамъ, удостоивалось очищенія и освященія, и возвращало здравіе на время настоящее и будущее всякому, кто имѣлъ его, даже избавляло отъ страданій собственно изступленнаго и одержимаго. Третій родъ одержимости и изступленія бываетъ отъ музъ: овладѣвая нѣжною и дѣвственною душою, возбуждая и восторгая ее къ одамъ и другимъ стихотвореніямъ, и украшая въ нихъ безчисленныя событія старины, это изступленіе даетъ уроки потомству. Кто идетъ къ вратамъ поэзіи, не изступленный музами,—въ той мысли, что и одно искусство слѣдуетъ его поэтомъ, тотъ и самъ не совершенъ, и его поэзія, какъ произведеніе человѣка съ разсудкомъ, исчезаетъ предъ поэзіею изступленнаго... Вотъ какъ много, да еще и болѣе прекрасныхъ дѣлъ производитъ изступленіе, когда оно ниспосылается богами! Такъ мы не боямся его, и никакая рѣчь не заставитъ насъ своими угрозами избрать въ друзья человѣка съ разсудкомъ, предпочтительно предъ умоизступленнымъ.. изступленіе дается богами для величайшаго благополучія».

²⁾ Civitas, 496, с.: το δαιμόνιον ἢ καὶ τινὲ ἀλλῶ ἢ σὺβεν τῶν ἐμπρωσθεν γέροντες, — vel uni vel nulli superiorum contigit (изд. Шнейдера).

читать и всякій другой, кто, по своей жизни, удостоится ихъ. «Видно, Сократъ, боги болѣе расположены къ тебѣ, чѣмъ къ другимъ, когда и безъ твоихъ вопросовъ открываютъ тебѣ, что должно дѣлать и чего нельзя» — спросилъ однажды Сократа одинъ изъ его учениковъ. «Что я говорю истину, — отвѣчалъ Сократъ, — ты и самъ узнаешь, если не дожидаясь, пока увидишь образы боговъ, будешь поклоняться имъ и чтить ихъ за дѣла ихъ. Служа богамъ, на опытѣ узнаешь, хотятъ-ли они подать и тебѣ совѣтъ относительно того, что скрыто отъ человѣка и тогда узнаешь, что божество обладаетъ столь высокими свойствами, что разомъ все видитъ и все слышитъ и, вездѣ присутствуя, разомъ обо всемъ промышляетъ» ¹⁾. Общая мысль Сократа по занимающему насъ вопросу была, слѣдовательно, такова. Божество открывается одинаково повсюду; но такъ какъ не всѣ одинаково развиты, то однимъ оно открывается въ болѣе грубой и чувственной формѣ (въ прорицаніяхъ оракуловъ, въ гаданіяхъ по полету птицъ, по внутренностямъ животныхъ и т. д. ²⁾), а другимъ — въ формѣ болѣе тонкой, внутренней, духовной. Къ этому послѣднему порядку божественныхъ откровеній Сократъ относилъ и свой демоніонъ. Прекрасно выразилъ позднѣе ту же мысль Плу-тархъ. «Подобно тому, говорить онъ, какъ стукъ работающихъ подъ землею рудокоповъ можетъ быть услышанъ лишь при помощи мѣднаго щита, который собираетъ выходящіе изъ подъ земли звуки (а иначе они остались-бы незамѣченными): такъ точно бываетъ и съ демоническими внушеніями — ими наполнено все, но лишь тотъ слышитъ ихъ, у кого на душѣ совершенная тишина и кого поэтому мы называемъ людьми священными и натурами демоническими» ³⁾. И безъ сомнѣнія, самую крупную изъ такихъ демоническихъ натуръ, по общему признанію древности, была демоническая натура Сократа.

Мы разсмотрѣли всѣ важнѣйшіе моменты вопроса съ исто-

¹⁾ Xenoph. Memor. IV, 3. 12—13.

²⁾ Ibid. I, 1, 3; I, 4, 18 и др.

³⁾ Mor. 589, d. Cit. apud Lasaulx, s. 21.

рической точки зрѣнія и можемъ перенести его теперь на почву болѣе общую—психологическую.

II.

Рѣшеніе нашей новой задачи въ значительной мѣрѣ подготовлено предыдущимъ изученіемъ вопроса. Въ тѣхъ историческихъ данныхъ, которыя только-что были установлены, мы имѣемъ уже и матеріаль для психологическаго анализа демоніона и вмѣстѣ—критерій. Правда, этихъ данныхъ не много; но за то есть всѣ основанія усвоить имъ высокое объективное значеніе. Въ самомъ дѣлѣ, въ вѣрности переданнаго Платономъ и Ксенофонтомъ о взглядахъ на демоніонъ самого Сократа, мы не имѣемъ ни малѣйшихъ основаній сомнѣваться. Съ другой стороны, Сократъ, поставившій девизомъ своей жизни самопознаніе, безъ всякаго сомнѣнія могъ говорить о демоніонѣ съ достаточною точностію и объективностію. Такимъ образомъ, вообще говоря, анализъ сложнаго и темнаго явленія, названнаго у Сократа демоніономъ, поставленъ въ условія достаточно благоприятныя,—даже больше: въ условія исключительныя, какъ исключителенъ и самъ Сократъ, впервые указавшій и съ такою точностію описавшій таинственный феноменъ.

Какъ уже замѣчено выше, существуетъ много и весьма разнообразныхъ опытовъ психологическаго объясненія демоніона. Но задача историко-критическаго обозрѣнія этихъ опытовъ,—задача, которую мы не можемъ здѣсь, конечно, обойти совершенно, —въ значительной мѣрѣ упрощается благодаря тому, что въ большинствѣ эти опыты крайне произвольны и фантастичны, —не имѣютъ ни малѣйшаго историческаго основанія. Таковы, напримѣръ, попытки объяснить демоніонъ болѣзненною впечатлительностію Сократа, его органическою предрасположенностію къ мечтательности и даже припадкамъ; таковъ-же взглядъ на него, какъ на сознательный вымыслъ съ цѣлію произвести политическій переворотъ, или —какъ на ироническое выраженіе Сократомъ своего умственнаго превосходства и воспитанной привычкою способ-

ности по настоящему угадывать будущее и т. д. Опроверженіе этихъ и подобныхъ сужденій о демоніонѣ было-бы дѣломъ совершенно бесплоднымъ, такъ какъ оно не можетъ дать никакого положительнаго результата, да къ тому-же въ настоящее время почти всѣ эти мнѣнія устарѣли, такъ что разборъ ихъ былъ-бы анахронизмомъ ¹⁾. Даже ихъ изложеніе представляется дѣломъ излишнимъ, послѣ того какъ Целлеръ въ своемъ монументальномъ трудѣ съ своею хорошо извѣстною тщательностію сдѣлалъ ихъ сжатое обзорѣніе и далъ перечень ихъ авторовъ. Итакъ, оставляя мнѣнія, которыя сами въ себѣ, въ своей произвольности и фантастичности, несутъ обличеніе своей несостоятельности, остановимся лишь на взглядахъ наиболѣе значительныхъ, обсужденіе которыхъ можетъ дать и нѣкоторый положительный результатъ.

Здѣсь прежде всего мы встрѣчаемся съ однимъ изъ наиболѣе распространенныхъ взглядовъ на демоніонъ, какъ на со-вѣсть, какъ на выраженіе развитаго и тонкаго нравственнаго чувства ²⁾. Безспорно, въ этомъ взглядѣ есть доля истины. Во многихъ случаяхъ въ демоніонѣ дѣйствительно можно прослѣдить этической мотивъ: онъ сказывается, напр. въ пробужденіи въ Сократѣ чувства виновности предъ богомъ Эротомъ, оскорбленнымъ недостойною рѣчью о немъ, — сказывается, какъ «религіозная совѣсть» (см. выше); его можно далѣе усматривать, напр. въ запрещеніи говорить защитительную рѣчь, которая по самому существу дѣла могла оказаться въ устахъ Сократа измѣною его прежнимъ убѣжденіямъ; — въ запрещеніи заниматься политическими дѣлами, что было-бы несовмѣстимо съ интересами, болѣе высокаго, філософскаго служенія Сократа и т. д. Но при всемъ томъ *отожествлять* демоніонъ съ голосомъ совѣсти невозможно. Такое отождествле-

1) Zeller, 76 и слѣд. Ср. такъ-же интересныя критическія замѣчанія о демоніонѣ Сократа (особенно разборъ взгляда на философа, какъ на *помѣшаннаго* — взгляда Лелу) у *проф. Козлова*: Философскіе этюды (ч. II, методъ и направленіе философіи Платона), стр. 126 и слѣд. У него-же приведено интересное замѣчаніе Ренана объ *условности* терміна «помѣшательство» (стр. 128).

2) Этотъ взглядъ избирали: Stapfer, Brandis, Breitenbach и др. См. у Zeller'a 85. 8.

не даетъ о демоніонѣ, съ одной стороны, понятіе слишкомъ узкое, съ другой, — слишкомъ широкое. *Слишкомъ узкое:* во 1-хъ, при указанномъ отождествленіи, подъ понятіе демоніона не подойдутъ всѣ тѣ, далеко не малочисленные внушенія демоніона, которыя *съ нравственной точки зрѣнія безразличны*, какъ на примѣръ, запретъ уходить изъ раздѣвальной комнаты Лицея до встрѣчи съ Эвтидемомъ и Діонисіодоромъ, указанія относительно выбора учениковъ и пр.; во 2-хъ, внушенія и указанія демоніона касались иногда и будущаго (особенно — относительно судьбы и благополучія друзей), чего о совѣсти сказать нельзя. *Слишкомъ широкое:* совѣсть и въ Сократѣ, какъ и во всякомъ другомъ человѣкѣ, охватывала, конечно, всю сферу нравственныхъ отношеній, а между тѣмъ изъ источниковъ мы не знаемъ, чтобы демоническій голосъ раздавался въ Сократѣ всякій разъ, когда приходилось обсуждать вопросъ, имѣющій нравственное значеніе. Да и что за представленіе получилось-бы у насъ о Сократѣ, если-бы мы признали (а это необходимо при отождествленіи демоніона съ голосомъ совѣсти), что даже въ тѣхъ случаяхъ, когда для другихъ людей достаточно бываетъ руководства общими законами и внушеніями нашей нравственной природы, Сократу необходимо было внѣшнее демоническое знаменіе.

Опровергая взглядъ на демоніонъ, какъ на голосъ совѣсти, знаменитый Целлеръ становится на защиту другаго не менѣе распространеннаго взгляда, который при томъ связанъ съ такими извѣстными въ исторіи философіи именами. какъ Германъ, Крише и др., — взгляда, по которому демоніонъ въ Сократѣ служилъ будто-бы выраженіемъ обычнаго «индивидуальнаго такта». Вотъ собственныя слова Целлера по данному вопросу: «Голосъ демоніона является въ Сократѣ вообще какъ форма, которую принимало чувство живое, но неразвитое до яснаго сознанія его основаній, — чувство, что извѣстный поступокъ не согласенъ съ собственнымъ сознаніемъ Сократа. Поступки, къ которымъ относилось это чувство, могли быть впрочемъ весьма различны по своему содержанію и значенію, и столько же различны должны были быть внутренніе процессы и мотивы, изъ которыхъ возникало это

чувствованіе. Это могло быть нравственное опасеніе, которое неотступно овладѣваетъ чувствованіемъ философа, не восходя однакоже въ немъ до яснаго сознанія; это могло быть опасеніе за послѣдствія сдѣланнаго шага, — опасеніе, нерѣдко возникающее въ опытномъ наблюдателѣ людей, отношеній и обстоятельствъ, прежде чѣмъ ему становится возможнымъ отдать себѣ отчетъ въ основаніяхъ своего предчувствія; извѣстный поступокъ, который самъ по себѣ не былъ ни безнравственъ, ни нецѣлесообразенъ, могъ быть противенъ Сократову чувствованію лишь потому, что онъ не гармонировалъ со свойственнымъ ему образомъ жизни и дѣятельности; при незначительныхъ поводахъ могли подѣйствовать всѣ тѣ неисчислимыя вліянія и побужденія, которыя тѣмъ болѣе дѣйствуютъ на наше расположеніе духа и на наши рѣшенія, чѣмъ менѣе предметъ предлагаетъ намъ ясныя, реальныя основанія для нашей рѣшимости. Поэтому демоніонъ справедливо сводился къ внутреннему голосу индивидуальнаго такта, ибо словомъ *тактъ* мы означаемъ вообще чувствованіе того, что прилично въ словахъ и дѣлахъ въ самыхъ разнообразныхъ жизненныхъ отношеніяхъ, какъ въ маломъ, такъ и въ великомъ¹⁾. Въ приведенныхъ словахъ Целлера безспорно много мѣткаго и вѣрнаго. Въ демоніонѣ дѣйствительно многое уясняется тактомъ, чувствомъ мѣры, которое помогало ему въ выборѣ лицъ, положеній, обстоятельствъ, словъ и т. д., — особенно если мы примемъ во вниманіе, что объясненіе Целлера включаетъ какъ свой моментъ и здравое зерно предыдущаго, только что разобраннаго взгляда на демоніонъ, какъ на свидѣтельство въ немъ общаго нравственнаго чувства или совѣсти, какъ на «чувствованіе, что извѣстный поступокъ не согласенъ съ нравственнымъ сознаніемъ Сократа». Но при всемъ томъ, едвали мы въ правѣ свести демоніонъ къ такту въ нашемъ смыслѣ этого слова. Тактъ, по обычному словоупотребленію, означаетъ практическую сноровку не весьма высокаго достоинства, — нѣкоторую дешевую житейскую опытность, ловкость, находчивость, умѣнье пользоваться людьми и обстоятельствами, кото-

1) SS. 88—9.

рое въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ самого человѣка, отъ его свободныхъ усилій, отъ работы надъ собою. Въ демоніонѣ мы не видимъ ничего общаго съ этою дешевою сноровкою. Онъ заявлялъ себя въ сознаніи Сократа силою властною, требующею къ себѣ отношенія серьезнаго, покорности, и при томъ является какъ разъ въ то время, когда обычная тактичность большею частію оставляетъ человѣка (напримѣръ, во время судебного процесса надъ Сократомъ—въ виду возможности близкой смерти),—когда, слѣдовательно, объ ней собственно и говорить какъ-то неумѣстно ¹⁾.

Изъ другихъ взглядовъ на психологическую природу демоніона здѣсь слѣдуетъ упомянуть еще объ одномъ,—о взглядѣ Декарта, который, помимо своего безспорнаго интереса, заслуживаетъ вниманія еще и потому, что, насколько намъ извѣстно, онъ не былъ принятъ въ соображеніе ни однимъ историкомъ философіи, при обсужденіи нашего вопроса. Вотъ этотъ взглядъ въ собственныхъ словахъ философа. «Я позволяю себѣ думать,—говоритъ Декартъ,—что внутренняя радость имѣетъ какую-то тайную силу, дѣлающую судьбу болѣе благопріятною, и имѣю множество опытовъ и такъ-же авторитетъ Сократа, чтобы подтвердить мое мнѣніе. Опыты состоятъ въ томъ, что я часто замѣчалъ, что вещи, которыя я дѣлалъ съ веселымъ сердцемъ и безо всякаго внутренняго отвращенія, обыкновен-

¹⁾ Слабую сторону взгляда на демоніонъ, какъ на проявленіе индивидуальнаго такта тонко подмѣтилъ и энергично выразилъ *Дюрингъ*. Вотъ его любопытное, но нелегкое для перевода, замѣчаніе о демоніонѣ въ подлинникѣ: «Dämonium ist offenbar nichts Anderes, als die instinctive Ergänzung zu den bewussten und rein nach klaren Verstandesgesichtspunkten bemessenen Gründen gewesen. Manche haben dieses Princip mit dem blossen Tact verwechselt, welcher für den einzelnen Fall über die Unzulänglichkeit allgemeiner Regeln hinweghilft. Allein der Tact ist nur eine Art Gefühl, dessen Bestandtheile nicht gesondert vorgestellt werden. Er ist nur eine bestimmte Form des gewöhnlichen, meist äusserlich und offen daliegenden Urtheils, während der dunkle Antrieb, den Sokrates meinte, gar nichts mit der individuellen Geschicklichkeit des Verhaltens zu thun hat, sondern nur diejenigen unbewussten Motive betrifft, die sich nicht als gewöhnliche verstandesmässige Gründe begreifen lassen. Es ist das Unbegreifliche, es ist der Rest oder so zu sagen die Lücke in der Sokratischen Moral, was in der Form des Dämonischen sich unwillkürlich auszugleichen sucht». (*Dühring, Kritische Geschichte der Philosophie, 1878, s. 87*).

но мнѣ хорошо удавались; даже въ азартныхъ играхъ, гдѣ царствуетъ одинъ случай, я всегда былъ болѣе счастливъ, когда имѣлъ причины радоваться, чѣмъ когда были поводы къ печали. То, что обыкновенно называютъ демоніономъ Сократа, было безъ сомнѣнія не иное, какъ то, что онъ привыкъ слѣдовать своимъ внутреннимъ влеченіямъ и думалъ, что исходъ предпринимаемаго будетъ счастливъ, когда онъ имѣлъ нѣкоторое тайное чувство радости, и напротивъ будетъ неудаченъ, когда на сердцѣ печаль. Правда, суевѣрно было этому вѣрить, какъ дѣлалъ онъ, ибо Платонъ рассказываетъ, что онъ оставался дома всякій разъ, когда геній (демоніонъ) не давалъ ему совѣта выходить (?). Но относительно дѣйствій важныхъ въ жизни, если они представляются настолько сомнительными, что благоразуміе не можетъ указать, какъ надо поступить, мнѣ кажется есть большое основаніе слѣдовать совѣту своего генія и полезно имѣть сильное убѣжденіе, что дѣло, предпринимаемое безъ отвращенія и со свободой, сопровождающею обыкновенно чувство радости, непременно хорошо удастся¹⁾. Таковъ взглядъ Декарта. Не смотря, однако, на его безспорную оригинальность или даже, — вѣрнѣе, — именно вслѣдствіе этой оригинальности, и на немъ нельзя остановиться при объясненіи демоніона; тѣмъ болѣе, что, высказывая свой взглядъ на демоніона, Декартъ, какъ это очевидно, руководствуется скорѣе общимъ впечатлѣніемъ, полученнымъ имъ отъ чтенія источниковъ о демоніонѣ, чѣмъ точнымъ изученіемъ ихъ. Вслѣдствіе этого, его историческая ссылка, неточная сама по себѣ, не захватываетъ всей широты явленія и отмѣчаетъ лишь одну его сторону, одинъ изъ наиболѣе поразившихъ Декарта, по сходству съ его собственными настроеніями и заключеніями, моментовъ. Съ геніальной пронцательностію подмѣтивъ и указавъ въ демоніонѣ своеобразную психологическую подробность, Декартъ однако далеко не исчерпалъ предмета. Впрочемъ, мы не въ правѣ и ожидать отъ него этого, такъ какъ онъ коснулся вопроса о демоніонѣ лишь мимоходомъ.

¹⁾ *Oeuvres complètes de Descartes*, publiées par V. Cousin (1824—1826), Vol. IX, 349. Ср. у проф. Любимова («Философія Декарта», Спб. 1886), стр. 199—200.

Такимъ образомъ демоніонъ Сократа не можетъ быть отождествленъ ни съ совѣстью или нравственнымъ сознаниемъ его, ни съ индивидуальнымъ тактомъ, ни съ навыкомъ руководствоваться въ своей дѣятельности тайнымъ чувствомъ безотчетной радости или печали. И вообще его довольно трудно отождествить съ какимъ-нибудь однимъ психическимъ явленіемъ, обозначаемымъ привычнымъ и установившимся терминомъ. Потому именно и удержалось въ историко-философской литературѣ Сократовское обозначеніе явленія («демоніонъ»), что его не удалось классифицировать, отнести къ той или другой группѣ психическихъ явленій, на основаніи типическаго сходства съ ними. Какъ-же выйти изъ этого затрудненія,—какъ объяснить явленіе, которое мы не можемъ классифицировать и обозначить опредѣленнымъ терминомъ? Ясно, что намъ ничего другаго не остается сдѣлать, какъ просто описать его, не классифицируя и не называя. И во всякомъ случаѣ мы справедливѣе отнесемся къ Сократу, если вмѣсто того, чтобы стараться во чтобы-то ни стало перевести его оригинальное, опредѣленное и энергичное выраженіе на нашъ обыденный, абстрактный и туманный языкъ, — возьмемъ явленіе, просто какъ фактъ и уяснимъ его психологическій генезисъ. Эту задачу мы и попытаемся теперь разрѣшить ¹⁾.

Начнемъ съ того, что область нашей психической дѣйствительности отнюдь не исчерпывается свѣтлою полосою нашего сознанія. За нимъ и выше его есть нѣкоторый темный остатокъ, нѣкоторое инстинктивное дополненіе къ сознательнымъ побужденіямъ, отчетливо взвѣшеннымъ на основаніи ясныхъ и разумныхъ точекъ зрѣнія, нѣкоторое неясное, безотчетное влеченіе, повинующееся мотивамъ безсознательнымъ, которые не могутъ быть приравнены къ обыкновеннымъ разсудочнымъ основаніямъ, — словомъ, нѣчто такое, что восполняетъ пропускъ, пробѣлъ, недочетъ въ нашихъ сознательныхъ мотивахъ, мысляхъ и т. д. Это—область чаяній,—предчувствій, опасе-

¹⁾ При рѣшеніи этой задачи *въ общемъ* мы, больше другихъ, слѣдуемъ Фулле (Fouillée: la Philosophie de Socrate, Paris, 1874, t. II, p. 266—316); но не игнорируемъ и сужденій другихъ историковъ философіи (приведенныхъ выше), въ которыхъ мы нашли свою долю психологической правды.

ній, воспоминаній, надеждъ, догадокъ, страховъ и т. д. Каждый можетъ подслушать въ самомъ себѣ эти неясныя и однако неотступныя, возникающія изъ глубины души, внушенія, эти внезапно озаряющія искры, эти пророчесвенные голоса, надъ которыми человекъ невольно задумывается, которымъ часто придаетъ даже большее значеніе, чѣмъ трезвымъ доводамъ логическаго разсудка. Психологія давно подмѣтила это явленіе и уже у Лейбница мы находимъ оригинальную и глубокомысленную попытку уяснить его происхожденіе. Съ точки зрѣнія своего ученія о монадахъ, по которому каждое существо, а въ томъ числѣ и наша душа, отражаетъ въ себѣ съ большею или меньшею ясностью, какъ въ зеркалѣ, всѣ другія вещи, онъ объяснялъ эти безсознательныя явленія изъ реальнаго, хотя и незамѣтнаго, воздѣйствія на нашу душу всѣхъ окружающихъ насъ предметовъ, — ихъ отраженія въ насъ. Мы не замѣчаемъ этихъ, такъ сказать, микроскопическихъ вліяній на насъ окружающихъ лицъ и предметовъ; но иногда, когда душа, не развлекаясь внѣшними предметами, погружается сама въ себя, прислушивается къ своимъ процессамъ, — словомъ, во время душевнаго затишья и самовниманія, вдругъ раздается совершенно неожиданный и, повидимому, рѣшительно безпричинный голосъ, охватываетъ душу какое-нибудь неожиданное чувство печали, радости, тоски, безумнаго страха или столь же безумной увѣренности, надежды, страннаго предчувствія какъ относительно себя, такъ и относительно другихъ.

Мы позволимъ себѣ привести любопытное разсужденіе Лейбница объ этомъ предметѣ въ его собственныхъ словахъ. «Существуетъ, — говоритъ онъ, — тысяча признаковъ, позволяющихъ думать, что въ каждый моментъ въ насъ существуетъ безконечное множество *воспріятій*, которыхъ мы не сознаемъ, такъ какъ они или слишкомъ слабы и ихъ слишкомъ много, или слишкомъ сливаются другъ съ другомъ, такъ что взятая порознь они не бываютъ достаточно замѣтны, но въ соединеніи съ другими впечатлѣніями неминуемо производятъ свое дѣйствіе и даютъ себѣ чувствовать въ общей массѣ, по крайней мѣрѣ смутно... Дѣйствія, производимыя этими малыми воспріятіями, гораздо значительнѣе чѣмъ обыкновенно думаютъ. Ничто иное какъ они про-

изводятъ эти неопредѣленные ощущенія, эти вкусы, эти образы чувственныхъ качествъ, ясныя въ совокупности, но смутныя въ своихъ частяхъ, эти впечатлѣнія отъ окружающихъ насъ тѣлъ, заключающія въ себѣ безконечность; наконецъ—ту связь, которую имѣетъ каждое существо со всѣмъ остальнымъ міромъ. Можно даже сказать, что благодаря этимъ маленькимъ воспріятіямъ настоящее чреватое будущимъ и наполнено прошедшимъ, что все дышетъ взаимнымъ согласіемъ (*συνπνοια πάντων*, какъ говорилъ Гиппократъ) и что въ малѣйшей изъ субстанцій пронизательный взоръ, какъ напримѣръ, взоръ Бога, могъ бы прочесть весь ходъ вещей въ мірѣ,

quae sint, quae fuerint, quae mox futura trahantur.

Эти маленькія воспріятія *опредѣляютъ* въ очень многихъ случаяхъ нашу дѣятельность, совершенно незамѣтно для насъ, и такимъ образомъ обманываютъ толпу мнимымъ *равноуравненіемъ безразличія* (*indifférence d' équilibre*), какъ будто, напримѣръ, для насъ вполне безразлично повернуться направо или налево. Далѣе, они-же производятъ и то *безпокойство*, которое представляетъ нѣчто, только въ степени отличающееся отъ страданія, и которое производитъ въ насъ часто желаніе и даже удовольствіе, служа последнему какъ бы острой приправой и т. д... Однимъ словомъ—*незамѣтно-малыя воспріятія* имѣютъ такое же важное значеніе для пневматики, какъ незамѣтно малыя тѣльца (корпускулы) для физики¹⁾.

Но возвратимся къ Сократу, въ демоніонѣ котораго—въ его живомъ и властномъ, хотя темномъ, не развившемся до яснаго сознанія своихъ основаній чувствованій, мы, безъ сомнѣнія, имѣемъ предъ собою одну изъ многочисленныхъ конкретных формъ занимающаго насъ таинственнаго явленія и на этомъ конкретномъ примѣрѣ уяснимъ его частнѣйшія черты.

Разлагая, съ этою цѣлю, явленіе на его составные психологическіе моменты, мы безъ труда можемъ, на основаніи историческихъ данныхъ, различить нѣсколько такихъ моментовъ.

1) См. *предисловіе* къ «Новымъ опытамъ о человѣческомъ разумѣ», русск. пер. членовъ *Московского психологическаго общества*, подъ редакц. В. П. Шребраженскаго (выпускъ IV), стр. 195—9, съ пропусками.

1. Прежде всего мы находимъ въ демоніонѣ моментъ страдательный—интуицію. *Интуиція*: вотъ слово, которое такъ-же неопредѣленно и спорно, какъ старо и употребительно! И такъ, говоря объ интуиціи, какъ моментѣ Сократовскаго демоніона, что мы разумѣемъ подъ этимъ словомъ? Интуиція, по своему прямому смыслу, означаетъ усмотрѣніе, созерцаніе, живое и наглядное представленіе, данное разомъ, безъ медленнаго процесса вывода и умозаключенія. Слѣдовательно, когда мы называемъ демоніонъ интуиціею, мы хотимъ этимъ сказать, что во время демоническихъ внушеній, содержаніе ихъ возникало предъ сознаніемъ Сократа разомъ и заявляло себя со всею живостію и опредѣленностію нагляднаго представленія, получасмаго нами отвнѣ путемъ чувственнаго воспріятія. Возьмемъ конкретный примѣръ: Сократъ кончилъ игривую рѣчь о чувственномъ Эротѣ и хочетъ уходить. Вдругъ изъ глубины души поднимается протестъ противъ характера рѣчи и наполняетъ душу смущеніемъ, которое овладѣваетъ ею со всею силою несдержаннаго аффекта; подъ вліяніемъ этого чувства начинаютъ напряженно работать умъ и фантазія, — начинаютъ искать исхода изъ этого невыносимаго положенія, средствъ къ восстановленію нарушеннаго равновѣсія, и, наконецъ, указываютъ такой исходъ—въ произнесеніи новой рѣчи противоположнаго характера; подъ вліяніемъ этихъ движеній роятся въ головѣ философа соотвѣтственныя мысли и образы и т. д. Все это сливается въ одно живое единство, невольно завладѣваетъ Сократомъ и вотъ «демоніонъ», который заставляетъ его умиливать бога, не вставая съ мѣста. Такъ, безъ сомнѣнія, бывало и въ другихъ случаяхъ демоническихъ внушеній. И все это совершенно понятно въ такой могучей, такой богатой, полной жизни и силъ натурѣ, какова была натура Сократа. Въ самомъ дѣлѣ, Сократъ, быть можетъ, внимательнѣе, чѣмъ кто-либо и когда-либо, слѣдившій, по заповѣди дельфійскаго бога, за своею внутреннею жизнью, безъ сомнѣнія, не могъ не замѣчать того, что замѣчаютъ въ себѣ даже и люди не столь внимательныя, какъ онъ,—не могъ не замѣчать тѣхъ малыхъ лейбницевскихъ воспріятій, которыя обыкновенно толпятся и роятся въ нашей душѣ, возбуждая въ ней, съ одной стороны.

цѣлыя тучи безотчетныхъ воспоминаній и сожалѣній о прошломъ, а съ другой—открывая намъ какъ-бы въ зародышѣ въ настоящемъ будущее, и такимъ образомъ обуславливая собою всю ту непрестанную, но глубоко скрытую, какъ-бы подпочвенную, психологическую и бессознательно—логическую работу, о которой мы узнаемъ лишь по ея результату, неожиданно встающему предъ сознаниемъ въ потребный моментъ. И вотъ именно созерцаніе, въ живой и наглядной формѣ представлений, всѣхъ этихъ догадокъ, безотчетныхъ страховъ, опасеній, прозрѣній и т. д.,—именно эта интуиція и составляетъ, какъ кажется, первый и основной моментъ Сократовскаго демоніона.

2. Интуиція, по совершенно понятному психологическому закону, будетъ тѣмъ яснѣе, воспоминаніе тѣмъ живѣе, предчувствіе тѣмъ тревожнѣе, чѣмъ больше вниманія къ своимъ внутреннимъ состояніямъ удѣлено со стороны человѣка, чѣмъ больше въ немъ любви къ тѣмъ образамъ, которые безотчетно возникаютъ въ сознаниі. А мы знаемъ, что любовь (Эросъ) въ Сократѣ разрослась до наеоса, до страсти, до всеохватывающаго энтузіазма. Онъ любилъ благо и истину любовью страстною, любилъ до самозабвенія души, «бременѣющія истинною». Движимый этою любовью, онъ такъ чутокъ былъ къ интересамъ дѣла, которому служилъ (философіи), такъ близко чувствовалъ судьбу лицъ любимыхъ, такъ входилъ въ условія ихъ жизни, въ ихъ душу, такъ сживался, какъ бы сливался съ ними, что насъ нисколько не должно удивлять, если отъ него не ускользалъ ни одинъ удобный случай заняться съ учениками философіей, если его предчувствія на счетъ друзей не обманывали его, оправдывались дѣйствительностію и вслѣдствіе этого являлись какъ самому Сократу, такъ и его друзьямъ, чисто божественнымъ указаніемъ—демоніономъ. Такимъ образомъ любовь (Эросъ), обуславливавшая живость интуиціи, и ея частная форма симпатія, обуславливавшая живость предчувствія относительно другихъ,—вотъ второй моментъ демоніона.

3. Далѣе, если демоніонъ, какъ интуиція, являлся страдательнымъ, какъ-бы совсѣмъ независимымъ отъ Сократа; если,

съ другой стороны, какъ предуказаніе относительно будущаго, извѣстнаго лишь одному богу, какъ протестъ противъ дурнаго намѣренія, столь свойственнаго человѣческой немощи, какъ рѣшеніе трудной жизненной задачи, превышавшей *человѣческой* силы, онъ являлся дѣломъ *выше человѣческимъ*: то было совершенно естественно и понятно, что Сократъ видѣлъ въ немъ проявленіе божественной благодати, дѣло провидѣнія. Сократъ такъ глубоко проникнуть былъ вѣрой въ провидѣніе и такъ бесконечно высоко ставилъ его надъ всѣмъ человѣческимъ, что было бы просто странно, еслибы онъ сталъ объяснять имѣвшій столь большое значеніе въ его жизни демоніонъ какъ-либо иначе. И такъ какъ греки той эпохи были проникнуты вѣрою въ демоновъ¹⁾, то было очень естественно, что и Сократъ,

¹⁾ Платонъ не разъ говоритъ о «демонахъ» (у Целлера перечислены почти всѣ, относящіяся сюда, мѣста, а именно: Symp. 202 E. ff. Phädo. 107 D. 108 B. Rep. III, 392 A. X, 617 E. 620 D. Polit. 271 D. Apol. 27 C. f. Phädr. 246 E. Gess. IV, 713 C. 717 B. V, 738 D. Krat. 397 D. см. В. II, 4^{те} Auflage, S. 932, 5). И однако остается недостаточно яснымъ, какъ самъ Платонъ относился къ этой традиціонной (Тимей, 40, d) народной (Федонъ, 107, d) вѣрѣ въ демоновъ—признавалъ-ли ихъ бытіе и, если признавалъ, то какъ смотрѣлъ на ихъ природу, происхожденіе и въ чемъ полагалъ ихъ значеніе. Извѣстный переводчикъ Платона проф. Карповъ, по первому вопросу высказывается положительно: «Платонъ *допускаетъ*, говоритъ онъ, что каждый человекъ проводитъ жизнь подъ покровительствомъ представленнаго къ нему духа» и т. д. (ч. 2-я, стр. 181). Между тѣмъ, авторитетъ не менѣе крупный, Целлеръ, высказывается по тому-же вопросу совершенно иначе, почти противоположно: «что Платонъ дѣйствительно вѣритъ въ демоновъ, объ этомъ онъ не дастъ знать нигдѣ, ни однимъ словомъ» (т. 2, 932). Какъ же быть въ виду такого разногласія? Целлеръ, какъ и всегда, точенъ: Платонъ дѣйствительно нигдѣ не заявляетъ о своей вѣрѣ въ демоновъ. И тѣмъ не менѣе проф. Карповъ, повидимому, правъ: учитель Платона, Сократъ, признавалъ демоновъ (Апол. 27, с. d); ученіе нигдѣ противъ этой вѣры не высказался; напротивъ, онъ вводитъ демоновъ въ своихъ діалогахъ очень часто и безъ всякой оговорки (см. всѣ остальные мѣста, кромѣ приведенныхъ изъ Тимей и Федона). Далѣе, что касается природы, происхожденія и значенія демоновъ, то при рѣшительномъ разногласіи въ этомъ пунктѣ разновременныхъ писанныхъ діалоговъ приходится признавать, что самъ Платонъ въ различные періоды своей жизни думалъ объ одномъ и томъ же весьма несходно. Такъ, онъ говоритъ о демонахъ то какъ о богахъ или дѣтяхъ боговъ (Апол. 27); то какъ о полубогахъ,— о существахъ среднихъ между безсмертными и смертными, дѣло которыхъ переносить богамъ человѣческое, а людямъ—божеское (ихъ типъ—«великій демонъ», Эротъ, богъ или полубогъ любви, Пиръ, 202, e); то вообще, какъ о существахъ высшихъ и лучшихъ сравнительно съ людьми (Законы, 713, d: Κρονος ἐφίστη βα-

усмотрѣвъ сходство между своимъ «голосомъ» и предполагаемыми внушеніями этихъ демоновъ, назвалъ замѣченное имъ таинственное явленіе словомъ того-же корня—демоніонъ¹⁾. Слѣдовательно, вѣра въ божественный характеръ явленія, — вотъ третій моментъ демоніона.

4. Наконецъ, — четвертый моментъ, — достигая значительной энергіи и притомъ сопровождаясь вѣрой въ божественное провидѣніе, демоніонъ естественно являлся Сократу въ формѣ «божественнаго или демоническаго голоса»²⁾. Здѣсь мы имѣемъ предъ собою довольно знакомое каждому явленіе. У насъ есть привычка произносить слова мысленно. Каждая идея принимаетъ нѣкоторую тѣлесную оболочку даже тогда, когда мы размышляемъ объ ней «про себя», — все равно, въ конкретномъ образѣ фантазіи, или въ отвлеченной формѣ логическаго понятія. Внезапное чувство, непредвидимая идея, движеніе безпокойства или страха, — все это можетъ формулироваться въ сознаніи въ нѣкоторыхъ неопредѣленныхъ словахъ, при-

σιλέας... γένους θειωτέρων τε καὶ ἀμείνωνος δαίμονας), то, наконецъ, просто какъ о людяхъ—лучшихъ, разумныхъ (Кратилъ, 398, б) или даже лишь какъ о лучшей части человѣческаго существа, о разумѣ (Тимей, 90). Подобнымъ образомъ и назначеніе демоновъ полагается то въ томъ, чтобы служить стражами, руководителями и пособниками людямъ въ настоящей и въ будущей жизни ихъ (Государство 620, е; Федонъ, 107, d; и др.), то въ томъ, чтобы заботиться о животныхъ—быть ихъ «какъ-бы божественными пастырями» (Поэтика, 271, d). Подобнымъ-же образомъ и дѣятельность демоновъ Платонъ считаетъ то безусловно благотворною, называлъ ихъ вмѣстѣ съ Гезіодомъ «щитами отъ золь, благими стражами смертныхъ» (Кратилъ, 398), то позволяетъ себѣ выражаться о нихъ пренебрежительно, какъ-бы о «злыхъ духахъ» въ нашемъ смыслѣ слова (Тизисъ, 223; ср. примѣчаніе проф. Карпова къ этому мѣсту). Неудивительно, что въ виду такой неустойчивости своего отношенія къ народной вѣрѣ въ демоновъ, Платонъ, въ одномъ изъ своихъ позднѣйшихъ диалоговъ (въ Тимей), высказываетъ довольно скептическое замѣчаніе: «говорить о генияхъ (демонахъ) и вывѣдывать ихъ происхожденіе,—это свыше нашихъ силъ; тутъ надобно вѣрить прежнимъ связателямъ»... (40, d).

1) *Δαίμων*, *δαίμονιον*, по Платону, одного корня съ *δαίμων*—знающій, разумный, а потому и добрый (Кратилъ, 398, Б. с). «Демоническимъ у грека называлось все то, что происходитъ отъ высшей, сверхчеловѣческой силы, а на такую именно силу и сводилъ Сократъ свой внутренній оракулъ... Онъ выбралъ для обозначенія его происхожденія слово, въ которомъ заключалось не богѣ, какъ неопредѣленное понятіе сверхчеловѣческаго»... Zeller II, s. 79, 1.

2) По согласному свидѣтельству Платона и Ксенофонта (см. выше, примѣч. 1-е).

чемъ именно внезапность явленія придаетъ ему характеръ чего-то внѣшняго, отъ насъ независимаго. Такъ именно могутъ быть объяснены тѣ полуметафорическія, неточныя выраженія, которыя встрѣчаются во всѣхъ языкахъ, какъ-то: голосъ совѣсти, страсти, сердца и т. д. Этотъ голосъ есть нашъ голосъ и, однако, онъ какъ бы независимъ отъ насъ, такъ что кажется, будто онъ приходитъ не отъ насъ, но откуда-то извнѣ,—является, какъ нѣкоторое «провидѣніе». Подобный же психологическій процессъ, вѣроятно, совершался и въ душѣ Сократа. Обладая экзальтированнымъ религіознымъ чувствомъ, Сократъ естественно приписывалъ провидѣнію всѣ инстинктивныя внушенія своей природы и называлъ ихъ божественными голосами. Если угодно, это можно назвать въ Сократѣ галлюцинаціею, но—не фізіологическою, а психологическою, т. е. психологически понятнымъ смѣшеніемъ субъективнаго съ объективнымъ. И Сократъ, по своимъ философскимъ и религіознымъ убѣжденіямъ, не имѣлъ никакихъ побужденій разрушать эту иллюзію. Напротивъ, чтобы дать представленіе другимъ о столь тонкомъ и неуловимомъ явленіи, какъ демоніонъ, Сократъ долженъ былъ дорожить этою иллюзіею, онъ долженъ былъ употребить въ данномъ случаѣ какое-либо наглядное выраженіе и вотъ онъ воспользовался выраженіемъ «божественный, демоническій голосъ». Такимъ образомъ, чтобы быть понятнымъ Аѳинянамъ, онъ говорилъ съ ними ихъ языкомъ.

Итакъ, демоніонъ, съ психологической точки зрѣнія, есть явленіе сложное, состоящее изъ слѣдующихъ составныхъ элементовъ: интуиціи или непосредственнаго усмотрѣнія «мелкихъ», т. е. полусознательныхъ воспріятій, чувствованій, идей и т. д., нравственнаго чувства, симпатіи или любви къ ближнимъ (эроса); религіозной вѣры и, наконецъ, нѣкоторой психологической иллюзіи, т. е. невольной объективациі субъективнаго процесса.

. III.

Закончивъ психологическое объясненіе демоніона, должны ли мы теперь, вслѣдъ за Сократомъ, перенести вопросъ на почву метафизики или, точнѣе, философіи религіи? Конечно,

это зависитъ прежде всего отъ точки зрѣнія на предметъ: кто привыкъ довольствоваться лишь «вторичными» причинами явленій, для того такая перестановка нашего вопроса не необходима и даже излишня; кто, напротивъ, наклоненъ во всемъ доискиваться причинъ послѣднихъ, смысла высшаго, тотъ и здѣсь будетъ ставитъ дальнѣйшіе вопросы. Но если выборъ точки зрѣнія долженъ обуславливаться не случайными склонностями человѣка, а ясными и опредѣленными требованіями мысли, то мы должны отдать рѣшительное предпочтеніе послѣднему отношенію къ вопросу, — стремленію свести самыя психологическія причины явленія къ причинамъ метафизическимъ, высшимъ, какъ это сдѣлалъ Сократъ.

Къ сожалѣнію, мы не находимъ въ историко-философской литературѣ опытовъ послѣдовательнаго метафизическаго объясненія демоніона, которые-бы помогли намъ установить свой взглядъ. Историки философіи обыкновенно удерживаются въ данномъ случаѣ на прагматической точкѣ зрѣнія, — выясняютъ лишь ближайшія психологическія и историческія условія явленія и только иногда, какъ-бы мимоходомъ, высказываютъ замѣчанія характера болѣе общаго. Впрочемъ, мы можемъ отчасти восполнить этотъ недостатокъ апріорнымъ построеніемъ общихъ типовъ метафизическаго освѣщенія вопроса. Такихъ типовъ можно намѣтить три — сообразно тремъ основнымъ метафизическимъ и гносеологическимъ принципамъ. Такъ мыслитель позитивистическаго направленія (эмпирикъ, а вслѣдствіе этого, въ силу необходимой зависимости метафизики отъ гносеологіи, — агностикъ или деистъ въ философіи религіи)¹⁾, — такой мыслитель, не усматривая въ событіяхъ исторіи, не исключая и самыхъ значительныхъ, ничего, кромѣ случайнаго стеченія обстоятельствъ, естественно и въ демоніонѣ, равно какъ и во всей дѣятельности Сократа, увидитъ лишь случайную игру мелкихъ стихійъ человѣческой жизни, не заключающую въ себѣ никакого высшаго смысла, не открывающую въ

¹⁾ Объ этой зависимости религіозной метафизики отъ гносеологіи см. нашу книгу: «Вѣра въ Бога, ея происхожденіе и основанія» (М. 1891 г.), — первая глава отдѣловъ.

исторіи никакого высшаго принципа. Съ другой стороны, рационалистъ (а слѣдовательно, въ силу вышеуказанной связи метафизики съ гносеологіею, — и пантеистъ), рассматривающій исторію, какъ преемство состояній въ жизни «міроваго (абсолютнаго) духа» столь-же необходимое, какъ необходимо логическое слѣдованіе подчиненныхъ понятій изъ понятія высшаго, при его послѣдовательномъ раскрытіи, — такой мыслитель и въ демоніонѣ увидитъ непосредственное дѣйствіе божественнаго начала въ исторіи, *необходимый* моментъ его самораскрытія ¹⁾. Само собою понятно, что мы не можемъ примкнуть ни къ тому, ни къ другому изъ этихъ противоположныхъ объясненій демоніона. Въ самомъ дѣлѣ, если первое грѣшитъ тѣмъ, что превращаетъ всю исторію въ какую-то неосмысленную суетоку мелкихъ движеній человѣческаго духа, ничѣмъ не сдерживаемыхъ, ничѣмъ не руководимыхъ и не направляемыхъ ни къ какой опредѣленной цѣли, такъ что исторія является какимъ-то хаосомъ; то второе грѣшитъ противоположною крайностію — тѣмъ, что видитъ въ событіяхъ исторіи лишь одну абсолютную разумную необходимость, какъ-бы не замѣчая природныхъ стихій человѣческаго духа, вносящихъ въ историческую ткань и свою долю участія. Правильный взглядъ на демоніона долженъ быть одинаково далекъ отъ обѣихъ этихъ крайностей. А это возможно не иначе, какъ въ томъ случаѣ, если мы строго выдержимъ теистическую точку зрѣнія на предметъ. Но какъ этого достигнуть?

Безъ всякаго сомнѣнія мы не можемъ смотрѣть на демо-

¹⁾ Такъ именно и думалъ о демоніонѣ Гегель, послѣдовательнѣйшій изъ рационалистовъ и пантеистовъ. Онъ видѣлъ въ немъ именно *необходимый* моментъ въ исторіи, — признавъ того, что рѣшеніе тревожившихъ грека вопросовъ, которое въ видѣ греческихъ оракуловъ дотолѣ было поставлено въ зависимость отъ *внѣшнихъ* знаменій и предзнаменованій, теперь перенесено *внутрь* человѣка, который признается теперь органомъ непосредственнаго, внутренняго откровенія Божества. «Центральный пунктъ *всемирно-историческаго поворота* (Conversion), который совершаетъ принципъ Сократа (демоніонъ), состоитъ именно въ томъ, что на мѣсто оракула выступаетъ свидѣтельство индивидуальнаго духа»... Hegel's Werke (по изд. 1833), В. XIV, S. 100. — Ср. всѣ вообще, очень любопытныя, хотя нѣсколько странныя съ своими разсужденіями о магнетизмѣ, удвоеніи сознанія и т. д., страницы о демоніонѣ въ «Исторіи Философіи» Гегеля (SS. 94—100).

ніона вполнѣ глазами Сократа, т. е. видѣть въ немъ непосредственное озареніе свыше, подобное, на примѣръ, озаренію пророковъ,—не можемъ просто потому, что представленное психологическое объясненіе явленія, возможность истолковать его совершенно естественно, дѣлаетъ такое предположеніе излишнимъ, не говоря уже о болѣе важныхъ затрудненіяхъ спеціально богословскаго характера. Но съ другой стороны эта психологическая законосообразность явленія отнюдь не исключаетъ дѣйствія въ немъ и чрезъ него Божественнаго начала. И если демоніонъ, какъ мы знаемъ, такъ много содѣйствовалъ Сократу въ выполненіи его жизненной задачи, помогаль ему пробуждать соотечественниковъ отъ умственной и нравственной спячки, то въ немъ, какъ и во всемъ, что клонится къ истинному просвѣщенію и совершенствованію человѣчества, мы должны видѣть дѣйствіе высшей Силы,—одно изъ наиболѣе ясныхъ обнаруженій непрестаннаго промыслительнаго отношенія Бога къ міру,—даже забывшему его и осуетившемуся въ язычникахъ. Въ самомъ дѣлѣ, мы признаемъ и не можемъ не признавать, исходя изъ началъ теизма, что Богъ промышляетъ о царствахъ и народахъ, что во всѣхъ великихъ событіяхъ, ведущихъ къ обновленію и направленію на лучшій путь исторической жизни народовъ, проявляется Его воля и дѣйствіе: почему же въ столь великой исторической личности, какъ личность Сократа, которая представляетъ въ себѣ чудное соединеніе необыкновенной природной даровитости съ исключительно рѣдкимъ развитіемъ ума и нравственно-религіознаго смысла, которая образуетъ эпоху въ исторіи, даетъ новое направленіе народной и (косвенно) общечеловѣческой мысли, вноситъ въ исторію новый принципъ,—почему въ такой личности мы не можемъ усматривать одну изъ многочисленныхъ и многообразныхъ формъ естественнаго откровенія Бога въ исторіи, одно изъ проявленій Его непрестанной попечительности о человѣкѣ и человечествѣ?

Съ этой точки зрѣнія, мы должны признать нѣчто болѣе простой психологической иллюзіи и въ томъ смутномъ чувствованіи въ себѣ Сократомъ чего-то высшаго, какого-то властнаго «голоса», на что онъ такъ часто ссылался въ своей

жизни. Въ этомъ чувствованіи мы должны теперь признать болѣе глубокую и реальную основу, — въ психологическихъ фактаторахъ дѣйствіе скрытыхъ за ними началъ метафизическихъ. И, кажется, мы не погрѣшимъ противъ истины, если допустимъ, что въ формѣ указаннаго чувствованія у такого тонкаго и самоуглубленнаго наблюдателя, какимъ предъ нами является Сократъ, выражалась болѣе или менѣе отчетливая увѣренность, что человѣческая жизнь, особенно въ ея высшей, истиннѣйшей области, хранится и создается какою-то высшею мощью, которая, какъ неизсякающій источникъ силъ, открыта для всякаго, кто ищетъ ее, которая сохраняетъ наши силы, готова содѣйствовать намъ во всѣхъ нашихъ добрыхъ начинаніяхъ и не покидаетъ насъ даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда мы какъ бы намѣренно бѣжимъ отъ нея. По глубокомысленному замѣчанію Бунзена, «чѣмъ самостоятельнѣе и вмѣстѣ богопреданнѣе сложится извѣстная личность, тѣмъ легче дается ей ощущеніе того, что полезно или вредно для жизненной ея цѣли,—нѣкоторое неясное чувство, которое, подобно нравственному побужденію, играетъ въ духовномъ человѣкѣ ту же самую роль, какую животный инстинктъ въ тѣлесномъ организмѣ,—которое остерегаетъ отъ вреднаго, воздерживаетъ отъ того, что, хотя само по себѣ и непредосудительно, однако же неблагоприятно для высшаго развитія души. Мы не должны при этомъ забывать, что мы живемъ, движемся и существуемъ только въ Богѣ, что какъ внутренно присущій намъ, Онъ можетъ открывать въ насъ свою мощь, а мы Его орудіе, Его органы, и что все великое, всякое дѣло высшаго вдохновенія творится лишь силами Божеской и человѣческой дѣятельности совокупно ¹⁾).

Это ощущеніе высшей силы, которая создаетъ наше бытіе и жизнь, въ болѣе или менѣе отчетливой формѣ присуще каждому человѣку, но не каждымъ одинаково правильно истолковывается. Тотъ, кто имѣетъ здравыя понятія о Богѣ и Его отношеніи къ міру, усвояетъ Ему содѣйствіе лишь въ лучшихъ

¹⁾ Слова Бунзена приведены въ передачѣ ихъ *Карьеромъ* (Искусство въ связи съ общимъ развитіемъ культуры и идеалы человѣчества, т. 2, стр. 171—2).

своихъ намѣреніяхъ и поступкахъ, худшія же объясняетъ несовершенствомъ нашей природы и внесеннымъ въ нее чрезъ грѣхъ разстройствомъ: такъ мыслить и чувствуетъ истинный христіанинъ. Напротивъ, человѣкъ, лишенный правильныхъ понятій объ отношеніи Бога къ міру, будучи движимъ чувствомъ своей непрестанной зависимости отъ Божества, усвоитъ ему *всю* движенія своего духа, *всю* свои дѣйствія безъ различія—значительныя и незначительныя, добрыя и дурныя, важныя и неважныя и даже безразличныя въ нравственномъ отношеніи: здѣсь кроется одинъ изъ глубокихъ источниковъ суевѣрій, иногда крайне грубыхъ, въ которыя обыкновенно погруженъ человѣкъ, живущій внѣ свѣта откровеннаго ученія. Кажется имъ платилъ нѣкоторую дань и Сократъ. Силою мысли онъ возвысился надъ суевѣріями толпы,—возвысился настолько, чтобы не усвоитъ Божеству *дурныхъ* движеній своего духа; но, оставаясь внѣ свѣта откровеннаго ученія, даже и онъ оказался недостаточно проникнутымъ сознаниемъ величія Божества и вслѣдствіе этого склоненъ былъ видѣть Его непосредственное вмѣшательство даже и въ тѣхъ незначительныхъ случаяхъ своей жизни, объясненіе которыхъ легко было найти въ условіяхъ жизни и въ особенностяхъ его психической природы. Конечно, здѣсь мы имѣемъ со стороны Сократа ошибку,—ошибочное истолкованіе въ сущности вѣрно подмѣченнаго и глубоко восчувствованнаго факта непрестанной нашей зависимости отъ Божества, и постольку (если, т. е. будемъ имѣть въ виду ошибочное стремленіе Сократа сводить даже и незначительныя обстоятельства своей жизни на демоническія внушенія) мы должны видѣть въ демоніонѣ нѣчто измышленное или—точнѣе—преувеличенное. Но если мы обратимъ вниманіе на общую тенденцію Сократовскихъ свидѣтельствъ о демоніонѣ, на его стремленіе сводить ихъ, какъ къ конечной цѣли, къ философіи, видѣть въ нихъ одну изъ важныхъ силъ, помогавшихъ выполненію возложеннаго на него Дельфійскимъ богомъ дѣла вразумленія своихъ соотечественниковъ, наставленіе ихъ въ правдѣ и истинѣ¹⁾, — тогда въ

1) См. выше,—гл. I.

вѣрѣ Сократа въ демоніонъ мы увидимъ доказательство не только его глубокой религіозности, но и высоты его философской мысли. Въ самомъ дѣлѣ, какая поразительно свѣтлая мысль откroется тогда предъ нами въ глубинѣ нѣсколько вышшняго и грубоватаго отношенія Сократа къ демоническимъ внушеніямъ! Какая несокрушимая вѣра въ промыслительно-воспитательное руководство человечества со стороны Божества! Во истину, «свѣтъ и во тьмѣ свѣтитъ и тьма не объяла его» (Іоан. 1, 5)! Во истину «Богъ есть Богъ не іудеевъ только, но и язычниковъ» (Римл. 3, 29)! Во истину неисчерпаема глубина Божественной мудрости, которая такъ сочетала природныя свойства великаго человѣка съ условіями его жизни и съ задачами его времени, что они оказались достаточными для порожденія цѣлаго новаго направленія мысли, воспитывавшаго, по ученію отцовъ—апологетовъ, языческой міръ къ принятію христіанства почти такъ же, какъ іудеевъ воспитывалъ законъ!

Здѣсь мы можемъ закончить метафизическое объясненіе демоніона. Мы не поднялись въ этомъ объясненіи надъ сферою соображеній самаго общаго характера. Но къ этому едвали есть побужденія и стремиться. Во всякомъ случаѣ осуществленіе такого стремленія—дѣло нелегкое, а пожалуй и не безопасное. Въ самомъ дѣлѣ, именно эта склонность разъяснять всѣ частности, дѣлать все прозрачнымъ, характеризуетъ раціонализмъ, природа котораго, какъ извѣстно, въ томъ и состоитъ, что онъ хочетъ разрѣшнить въ систему ясныхъ мыслей все психологически—ирраціональное, всякую индивидуальность. Но такой пріемъ, пролагая путь пантеистическому пониманію исторіи, всего менѣе можетъ соотвѣтствовать поставленной нами задачѣ—объясненію демоніона съ точки зрѣнія теистической, такъ какъ сущность теизма, напротивъ, состоитъ именно въ признаніи относительно—самостоятельнаго существованія человѣка, какъ свободной индивидуальности (а не какъ момента или модуса Божества). Вотъ почему, стремясь все объяснить, мы рискуемъ все потерять: легко можетъ случиться, что при такомъ стремленіи объясняемый конкретный фактъ въ нашихъ глазахъ разсѣется, какъ дымъ. А мы, въ

концѣ концовъ, не имѣемъ никакого права не признавать его реальности...

Приступая къ своей, только-что законченной, работѣ, мы замѣтили, что въ область таинственнаго ведетъ человѣка безотчетное ожиданіе именно здѣсь подмѣтитъ вступленіе тѣхъ идеальныхъ началъ, которыми стоитъ и создается жизнь. Оправдалось-ли это ожиданіе въ нашемъ случаѣ? Безъ сомнѣнія, — по крайней мѣрѣ, отчасти. Изслѣдуя вопросъ исторически, психологически и метафизически, мы нашли, что, хотя многое въ демоніонѣ можетъ быть объяснено изъ ближайшихъ условій жизни Сократа и психологическихъ особенностей его природы, однако остается мѣсто и для высшаго Дѣятеля. Такимъ образомъ, указанное безотчетное ожиданіе въ нашемъ случаѣ возведено теперь на степень сознанный увѣренности. И безъ сомнѣнія это лишь частный случай всеобщаго факта, — постоянной зависимости человѣка и человѣчества отъ верховнаго Начала всякаго бытія и всякой жизни.

А. Введенскій.

УЧЕНІЕ АРИСТОТЕЛЯ

и

ЕГО ШКОЛЫ (ПЕРИПАТЕТИЧЕСКОЙ) О БОГѢ.

(Окончаніе *)

Б) А. Геллій въ своихъ «Noctes Atticae» рассказываетъ слѣдующее: «Философъ Аристотель, будучи около 62 лѣтъ отъ роду, сталъ подвергаться болѣзнямъ и уже потерялъ надежду на долгую жизнь. Тогда явилась къ нему толпа его учениковъ, которые стали настоятельно просить его, чтобы онъ самъ выбралъ себѣ преемника, котораго они, послѣ его смерти, могли бы считать достойнымъ руководителемъ въ своихъ научныхъ занятіяхъ. Но въ то время въ его школѣ находилось много превосходныхъ юношей и мужей, изъ которыхъ по своему таланту и знаніямъ особенно выдѣлялись двое,—Теофрастъ съ острова Лесбоса и Евдемъ съ острова Родоса. Аристотель отвѣчалъ, что онъ исполнить ихъ желаніе, когда найдетъ это удобнымъ. Нѣсколько времени спустя, когда къ нему собрались тѣ же ученики, которые просили его назначить имъ учителя, онъ сказалъ, что вино, которое онъ теперь пьетъ, вредно для его здоровья, что оно слишкомъ терпко, и потому надобно было бы достать какого-нибудь другаго вина родосскаго или лесбосскаго. При этомъ онъ просилъ учениковъ, чтобы они достали ему и того и другаго, а онъ будетъ пить то, которое ему больше придется по вкусу.

*) См. А. Геллій, *Noctes Atticae*, 1881 г. X. 9.

Вина были доставлены. Аристотель потребовалъ сначала родосскаго и, попробовавъ его, сказалъ: «дѣйствительно, крѣпкое и пріятное вино». Затѣмъ онъ попробовалъ лесбосскаго и сказалъ: «оба вина чрезвычайно хороши, но лесбосское все-таки пріятнѣе». Послѣ этого никто уже не сомнѣвался, что этимъ аллегорическимъ способомъ Аристотель выбиралъ не вино, а преемника себѣ. Это былъ Теофрастъ лесбосскій, который и сдѣлался, по смерти Аристотеля, главою перипатетической школы¹⁾. Ему же, по завѣщанію Аристотеля, досталась и обширная бібліотека и сочиненія послѣдняго. Но по смерти Теофраста, по завѣщанію послѣдняго, бібліотека Аристотеля перешла къ ученику Аристотеля и Теофраста Нелею изъ Скепсиса; Нелей перевезъ ее въ Скепсисъ (въ Троадѣ) и завѣщалъ ее своимъ потомкамъ, — людямъ необразованнымъ, которые просто свалили ее въ ящики и заперли. Потомъ въ виду того, что пергамскіе цари (въ области которыхъ находился Скепсисъ) ревностно собирали и разыскивали разныя книги для своей бібліотеки, они спрятали сочиненія Аристотеля въ подвалы, гдѣ по времени ихъ попортила сырость, пока Апелликонъ Теосскій не купилъ ихъ за большія деньги, при Митридатѣ Великомъ (121—64 г. до Р. Хр.), и не издалъ ихъ. Такъ сообщаетъ о судьбѣ бібліотеки и сочиненій Аристотеля Страбонъ, жившій въ 1-мъ вѣкѣ до Р. Хр. Страбонъ къ этому добавляетъ: «оказалось, что древніе перипатетики, слѣдовавшіе за Теофрастомъ, вообще не имѣли книгъ (Аристотеля), за исключеніемъ не многихъ, преимущественно экзотерическихъ, не могли изучать философіи (также — Аристотеля) основательно и только цвѣтисто излагали общія положенія: лучше ихъ преподавали философію и излагали ученіе Аристотеля перипатетики позднѣйшаго времени, къ которому относится изданіе этихъ книгъ; впрочемъ, множествомъ ошибокъ²⁾, они вынуждены были излагать мно-

1) *A. Gellii, Noctes Atticae, XIII, 5. Cont. Bitter-Preller, Historia Philosophiae Graecae et Romanae ex fontium locis contexta. Pag. 327. Gothae, 1869.*

2) Апелликонъ, какъ любитель книгъ болѣе, нежели ученый, издалъ сочиненія Аристотеля съ произвольнымъ дополненіемъ пробѣловъ въ мѣстахъ, попорчен-

гое по предположенію»¹⁾. Эти предварительныя свѣдѣнія мы считали не излишними въ тѣхъ видахъ, чтобы на основаніи ихъ судить объ общемъ характерѣ философіи школы перипатетической. Оказывается, стало быть, что представители этой школы, за исключеніемъ ближайшихъ, особенно Теофраста и Евдема, какъ непосредственныхъ и даровитыхъ слушателей и учениковъ Аристотеля, не говоря о затрудненіяхъ въ пониманіи мыслей великаго учителя и о недосыгаемости его возвышеннаго ученія для ихъ, болѣе или менѣе ограниченныхъ умовъ, испытывали затрудненіе и съ той стороны, что долго не имѣли многихъ и при томъ важнѣйшихъ подлинныхъ его сочиненій. Тѣмъ не менѣе они продолжали его дѣло, по крайней мѣрѣ, въ томъ видѣ и объемѣ, какъ это указано нами было выше. Продолжали они дѣло его и въ отношеніи къ раскрытію идеи Божества. На первомъ мѣстѣ въ этомъ отношеніи мы должны поставить—

1. *Теофраста*. Теофрастъ былъ сначала ученикомъ Алкиппа, потомъ слушалъ Платона (вмѣстѣ съ Аристотелемъ) и наконецъ сдѣлался ученикомъ Аристотеля, который прежде его имя Тиртама измѣнилъ въ Теофраста «по причинѣ божественности его слововыраженія» (*διὰ τὸ τῆς φράσεως θεοπείσιον*), по словамъ Діогена Лаэртія²⁾. Но эта похвала скорѣе можетъ относиться къ самому же Аристотелю, нежели къ Теофрасту, который былъ вѣрнымъ послѣдователемъ и даже подражателемъ своего учителя и лишь въ немногомъ расходился съ нимъ, при томъ въ несущественномъ. Такъ напримѣръ, онъ не считалъ душу неподвижною, считалъ за тѣмъ блага необходимыми для счастья и жаловался на то, что природа дала человѣку короткую жизнь, такъ что онъ долженъ умирать въ то время, когда едва успѣваетъ узнать только основныя начала знанія³⁾. Еще далѣе отступаетъ онъ отъ

нихъ сыростию и червями, по свидѣтельству того же Страбона. «Географія» Страб. XIII, 1, 54.

1) *Страбона*. Географія, тамъ же. Перев. О. Т. Мищенко. Москва, 1879.

2) *Diog. Laërt.*, *Vitae philosophorum*, V, 2, 6, pag. 119 ed. *Cobet.* Parisiis, 1850.

3) Самъ Теофрастъ умеръ въ глубокой старости (по однимъ 85-тъ, а по другимъ 107 лѣтъ) въ 286 г. до Р. Хр.

Аристотеля, выражая нерасположеніе къ браку, который, по его мнѣнію, препятствуетъ успѣху научной дѣятельности, и не одобряя кровавыхъ жертвъ и мясной пищи вслѣдствіе убѣжденія въ родствѣ всѣхъ живыхъ существъ. Онъ написалъ много и разнаго рода по содержанію сочиненій, изъ коихъ сочиненіе о растеніяхъ имѣло большее значеніе до самаго конца среднихъ вѣковъ. Большою популярностью, и до настоящаго времени, пользуется также основанное на опытѣ его сочиненіе о характерахъ ¹⁾. Къ сожалѣнію, кромѣ сего послѣдняго сочиненія и нѣкоторыхъ другихъ, отъ его произведеній остались лишь незначительные отрывки.

Что же въ сочиненіяхъ Теофраста находимъ мы относящагося собственно къ раскрытію идеи Божества?

Въ метафизическомъ отрывкѣ сочиненій Теофраста мы находимъ ясно поставленными нѣсколько апорій, или недоумѣній, коихъ разрѣшенія однакоже, къ сожалѣнію, по большей части, не находимъ въ томъ, что до насъ осталось. Исходя отъ различія первой философіи и физики, Теофрастъ прежде всего спрашиваетъ, какъ относятся между собою предметы той и другой науки, то есть сверхчувственное и чувственное. И установивъ въ отвѣтъ на это, что они должны объединяться союзомъ общенія между собою, именно такимъ образомъ, чтобы сверхчувственное содержало въ себѣ основаніе для чувственнаго, Теофрастъ подвергаетъ изслѣдованію вопросъ, какъ можно представлять его (сверхчувственное) служащимъ для сей цѣли. Математическое (которому Спевсиппъ давалъ въ этомъ случаѣ высшее мѣсто) не можетъ выполнять этой задачи; мы нуждаемся въ высшемъ началѣ, которое можетъ быть найдено лишь въ Божествѣ ²⁾. Оно-то и должно производить движеніе въ природѣ. Но Оно производитъ его не такъ, чтобы само находилось въ движеніи, но чрезъ со-

¹⁾ И у насъ въ Россіи это сочиненіе пользовалось издавна вниманіемъ. Последній переводъ, подъ заглавіемъ: «Теофрастъ. Характеристика», сдѣланъ В. Алексѣевымъ и изданъ въ 1888 году въ С.-Петербургѣ. Здѣсь помѣщено 30 характеристикъ.

²⁾ Zeller, Die Philosophie der Griechen, II Th. 2 Abtheil. s. 822. 3 Aufl. Leipzig, 1879.

отвѣтствующую Его природѣ причинность: Оно есть предметъ усиленнаго желанія для низшаго и только отсюда происходитъ безконечное движеніе неба. Однако, будучи безспорно удовлетворительнымъ во многихъ отношеніяхъ, это мнѣніе не свободно и отъ затрудненій. Если есть только одно движущее, то почему не всѣ сферы имѣютъ одинаковое движеніе? А если движущихъ много, то какъ мы можемъ объяснить себѣ согласіе ихъ движеній? Но для множества сферъ должно быть, конечно, приведено достаточное основаніе, вообще все должно быть объясняемо съ точки зрѣнія цѣлесообразности. Далѣе, почему естественная потребность сферъ направлена не къ покою, а къ движенію? И самая эта потребность, усиленное желаніе (*ἐπιέναι*) не предполагаетъ ли уже душу, а тѣмъ самымъ и движеніе? Почему также вещи, находящіяся подъ луною, не имѣютъ наилучшей потребности, и какъ это происходитъ, что таковая потребность въ небесномъ мірѣ не производитъ ничего высшаго, кромѣ круговаго движенія? Ибо движеніе души и разума стоитъ, конечно, выше, нежели это движеніе (круговое). На это впрочемъ можно отвѣтить, что нѣкогда могло быть не все одинаково совершеннымъ. Наконецъ даже и о томъ можно спрашивать, потребность, желаніе и движеніе принадлежатъ ли къ сущности неба, есть ли въ немъ нѣчто существенное, или же есть случайное. Если мы захотимъ, далѣе, здѣсь коснуться того положенія, что все дѣйствительное, а не отдѣльное лишь нѣчто, должно быть производимо изъ принциповъ, началъ, то и въ отношеніи къ самымъ принципамъ, началамъ не будетъ недостатка въ нѣкоторыхъ дальнѣйшихъ вопросахъ. Напримеръ, нужно ли принимать только не имѣющее формы и матеріальное, или имѣющее форму, или же и то и другое? И если первое изъ этихъ предположеній нельзя допустить, то и въ такомъ случаѣ возникаетъ затрудненіе, чтобы всему до самаго малѣйшаго указать свою цѣль; ибо только тогда и такимъ образомъ можно было бы опредѣлять, какъ далеко простирается порядокъ въ мірѣ, и почему онъ въ извѣстныхъ пунктахъ имѣетъ границы. Затѣмъ, какъ повимать покой? Нужно ли его, какъ и движеніе, производить изъ принци-

повъ, началъ, какъ нѣчто реальное, или же положительнымъ должно признать только дѣятельность, дѣйствительность (*ἐνέργεια*) и въ чувственномъ—движеніе, а покой только прекращеніемъ (*παύσις*) движенія? Какъ опредѣлить отношеніе между формою и матеріею? Есть ли матерія нѣчто не сущее (*μὴ ὄν*), по возможности (*δυνάμει*) однако существующее, или она есть сущее, которому однако не достаетъ лишь еще опредѣленія по формѣ? Почему цѣлый міръ раздѣленъ на противоположности, такъ что ничего нѣтъ такого, что не имѣло бы своей противоположности, и худшаго гораздо больше, чѣмъ лучшаго? И такъ какъ, по причинѣ этой разнородности вещей, знаніе также—различнаго рода, то спрашивается: какъ мы должны поступать при каждомъ изслѣдованіи и какъ должны опредѣлять понятіе и роды знанія ¹⁾. Положимъ, на многіе изъ этихъ вопросовъ и недоумѣній (апорій) можно было бы находить отвѣты у самого же Аристотеля: однако нельзя не признать важности и этихъ самыхъ вопросовъ, недоумѣній. Восходя отъ общихъ основаній философіи Аристотеля, они простираются далѣе и достигаютъ самаго понятія о Божествѣ. Выказавъ выше изложенныя мысли, Теофрастъ, слѣдуя своему учителю, продолжаетъ: хотя, исходя изъ какой бы то ни было причины, мы ни въ чувственномъ, ни въ сверхчувственномъ не можемъ итти въ безкопечность, не уничтожая самой возможности познанія, однако мы далеко можемъ провести и рядъ этихъ причинъ, продолжая его изъ области чувственнаго въ область безчувственнаго; напротивъ, когда мы достигаемъ послѣднихъ основаній или причинъ, то мы уже не можемъ рѣшить, что такое онѣ, потому ли, что онѣ уже не имѣютъ для себя никакой дальнѣйшей причины, или же потому, что наше зрѣніе слабо для того, чтобы созерцать столь яркій свѣтъ. Даже если скажутъ, что умъ или духъ познаетъ ихъ чрезъ непосредственное соприкосновеніе и потому не заблуждается въ этомъ познаніи, то и тогда не легко сказать, съ такою ли необходимостію вытекаетъ въ этомъ познаніи то, опредѣленіе чего составляетъ умъ и что слу-

¹⁾ *Zeller. ibid.* 822—824.

жить предметомъ этого непосредственнаго познанія. Далѣе, соглашаясь съ тѣмъ, что міръ и небо вѣчны (и что вмѣстѣ съ тѣмъ основанія ихъ происхожденія не могутъ быть показаны), мы все же имѣемъ еще нерѣшенною задачу, — показать движущія причины и цѣль міроустройства и объяснить бытіе и явленіе отдѣльныхъ существъ и предметовъ, нисходя до животныхъ и растеній. Для рѣшенія первой изъ сихъ задачъ астрономія, какъ таковая, не можетъ дать отвѣта; напротивъ, такъ какъ для неба движеніе столь же существенно, какъ и для живаго существа жизнь, то, при болѣе глубокомъ взглядѣ на дѣло, это движеніе можетъ быть выводимо только изъ собственнаго существа неба и изъ его послѣднихъ основаній. Что касается до цѣлесообразности міроустройства, то, не говоря уже о другихъ недоумѣніяхъ, не во всемъ ясно даже то, существуетъ ли что-либо для опредѣленной цѣли или только вслѣдствіе какого-либо случайнаго совпаденія или по естественной необходимости; даже если и принять оную цѣлесообразность, то все же нельзя во всемъ одинаково хорошо показать ее, но должно признать, что много есть такого, что противорѣчитъ ей, даже гораздо больше, нежели такого, что чисто выражаетъ эту цѣлесообразность; иначе сказать, дурнаго гораздо больше, нежели хорошаго (*ἀχαριστὸν τὸ βέλτιον καὶ τὸ εἶναι... πολὺ δὲ πλῆθος τὸ κακόν*)¹⁾.

Изъ такого отрывка, какой остался до насъ отъ Теофраста въ его метафизическихъ апоріяхъ (недоумѣніяхъ), довольно трудно вывести что-либо болѣе опредѣленное и точное относительно взгляда Теофраста на послѣднія основанія всего. Отсюда можно видѣть только то, что Теофрастъ, не смотря на свое благоговѣніе къ великому учителю своему и на преданность основнымъ філософскимъ воззрѣніямъ его, не закрывалъ своихъ глазъ на тѣ затрудненія, какія вызывало собою ученіе Аристотеля, особенно же объ отношеніи движущей Причины къ движимому, а равно и въ теисологическомъ объясненіи природы. Тѣмъ не менѣе мы должны признать, что онъ и въ метафизикѣ своей, во всѣхъ существенныхъ

¹⁾ Zeller, *ibid.* 824. 825.

ея пунктахъ, твердо держался ученія Аристотеля, какъ это въ нѣкоторыхъ пунктахъ и самъ ясно высказываетъ и какъ это въ общемъ можно видѣть уже изъ того, что существенно важныхъ уклоненій отъ него мы нигдѣ у Теофраста не встрѣчаемъ. Такъ, напримѣръ, о цѣлесообразности природы онъ часто выражается даже прямо почти словами Аристотеля: «природа ничего не дѣлаетъ напрасно (ἡ φύσις οὐδὲν ποιεῖ μάτην), особенно же въ первомъ и главнѣйшемъ» ¹⁾, или: «природа всегда стремится къ наилучшему» (ἀεὶ πρὸς τὸ βέλτιστον ὁρμᾷ) ²⁾, и под. Равно также и то немногое, что осталось до насъ и передается другими о богословскихъ собственно воззрѣніяхъ Теофраста, совершенно согласуется съ Аристотелевскими основоположеніями. Хотя у Цицерона, въ его сочиненіи «О природѣ боговъ» (*De natura deorum*), эпикуреецъ дѣлаетъ упрекъ Теофрасту, что онъ объявлялъ за Божество то умъ (νοῦς) или духъ, а то небо и свѣтила ³⁾, однако въ виду того, что такой же упрекъ у того-же Цицерона тотъ-же эпикуреецъ дѣлаетъ и Аристотелю, подлинное ученіе котораго намъ уже хорошо извѣстно, мы должны признать, что этотъ упрекъ ве имѣетъ для себя прочныхъ основаній и долженъ быть понимаемъ лишь въ ограничительномъ смыслѣ. Божество у Теофраста, также какъ и у Аристотеля, въ высшемъ смыслѣ есть только безконечный Умъ или Духъ (Νοῦς) ⁴⁾, вѣчное и истинно Божественное Существо, хотя вѣчными же и Божественными въ низшемъ смыслѣ существами признаетъ онъ, подобно Аристотелю, и двигателей звѣздныхъ сферъ, а особенно сферы неподвижныхъ звѣздъ. Но собственно только Умъ или Духъ верховный есть Богъ и единственная Причина, которая все собою объемлетъ

1) *Zeller*, *ibid.* 826, Anm. 1.

2) *Ibid.*

3) *De nat. deor.* I, 13, 35: nec vero Theophrasti inconstantia ferenda est; modo enim menti divinae tribuit principatum, modo coelo, tum autem signis sideribusque coelestibus. Откуда и Климентъ Александрійскій въ своемъ «Увѣщаніи къ язычникамъ» говоритъ, что Теофрастъ «то небо, а то духъ считаетъ Богомъ» (πῆ μὲν οὐρανὸν πῆ δὲ πνεῦμα τὸν θεὸν ὕποναι). *V. Protrept.* cap. 5.

4) См. у *Zeller* 827, Anm. 3.

и содержитъ, и, будучи самъ неподвиженъ, движетъ все, потому что все къ Нему стремится, все въ Немъ нуждается. «Божественно,—говорится у Теофраста въ отрывкахъ его метафизическаго сочиненія,—начало всего, которымъ все и существуетъ и пребываетъ (θεία ἢ πάντων ἀρχή, δι' ἧς ἅπαντα καὶ ἔστι καὶ διαμένει)... Поелику же Оно само по Себѣ неподвижно, то явно, что не можетъ быть Оно (ближайшею) причиною движенія для всякаго рода существъ и предметовъ природы, но для нѣкоторой другой силы лучшей и первѣйшей. Такова природа Вождельнаго, отъ Котораго происходитъ круговое движеніе постоянное и непрекращающееся»¹⁾. Такимъ образомъ глава всего одна—Богъ. Въ этомъ смыслѣ Теофрастъ, подобно Аристотелю, и въ своихъ характеристикахъ, изображая аристократа, стремящагося во всей политической жизни выставить преимущество аристократіи предъ демократіею, говорить о немъ: «Изъ поэмъ Гомера онъ знаетъ только одинъ стихъ:

«Нѣтъ въ многовластїи блага; да будетъ единый властитель.

Прочее его не интересуесть»²⁾. Въ признаніи такой высочайшей единой Причины Теофрастъ, также слѣдуя Аристотелю, опирается на всеобщность вѣры въ Божество. «Всѣ люди,—говоритъ Симплицій,—думаютъ, что есть Богъ, за исключеніемъ Акроэитовъ³⁾, о которыхъ Теофрастъ повѣствуетъ, что они, бывъ безбожными (ἀθεοὺς γινόμενους), заразъ всѣ поглощены были землею (разверзшеюся)⁴⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ Теофрастъ болѣе ясно и опредѣленно, нежели Аристотель, утверждаетъ промыслительное дѣйствіе Божества, простирающееся на все, такъ что свидѣтельствующіе о Теофрастѣ въ этомъ отношеніи писатели сопоставляютъ его при семъ уже не съ Аристотелемъ, а съ другими философами,

¹⁾ Zeller, 827, Anm. 4. То есть Богъ самъ движетъ только сферу неподвижныхъ звѣздъ, а уже отсюда движеніе простирается на весь міръ.

²⁾ Теофрастъ. Характеристи. Стр. 28. Перев. Алексѣева. Спб. 1888.

³⁾ Фракійское Племя.

⁴⁾ Simpl. in. Epict. Enchirid. 38. IV, 357 Schweigh. См. у Zeller., 828, Anm. 2.

какъ, напримѣръ, съ Платономъ и Зенономъ (стойкомъ) ¹⁾. Впрочемъ и онъ въ другихъ случаяхъ, опять какъ Аристотель, сливаетъ это Божественное дѣйствіе съ естественнымъ теченіемъ вещей и явленій. Такъ позднѣйшій перипатетикъ Александръ Афродизіадскій говоритъ: «*Θεοφράστῃ* весьма ясно показываетъ тождественность совершающагося по опредѣленію судьбы съ совершающимся по природѣ» ²⁾. Въ согласіи съ тѣмъ *Θεοφράστῃ* и отъ человѣка требуетъ, чтобы онъ съ своей стороны подражалъ неустанной дѣятельности Божества, главнымъ образомъ мысленной ³⁾. Наконецъ о блаженствѣ Бога *Θεοφράστῃ*, по свидѣтельству Діогена Лаэртія, написалъ цѣлое разсужденіе противъ академиковъ ⁴⁾, хотя, къ сожалѣнію, и это разсужденіе, какъ многія другія сочиненія нашего философа, не дошло до насъ. Далѣе, *Θεοφράστῃ*, по примѣру Аристотеля, обнаруживаетъ повсюду свою собственную вѣру въ божество въ согласіи съ религіознымъ міросозерцаніемъ народа греческаго, для доказательства чего достаточно обратить вниманіе хотя бы на «*Χαρακτηριστικὴν*» *Θεοφράστα*. Здѣсь у него, напримѣръ, и болтунъ говоритъ: «*δαὶς* бы Зевсъ дождичка, да почаще,—поправились бы травы» ⁵⁾; и суевѣрный, услышавъ на пути совиный крикъ, дрожитъ и лепечетъ: «*Ἄεϊνα, πομιλὺ*» ⁶⁾, а когда «приснится ему сонъ,—онъ побываетъ и у снотолкователя, и у предсказателя, и у птицегадателя за совѣтомъ, какому богу или богинѣ возсылать ему молитвы» ⁷⁾; о нелюдимѣ же, наоборотъ, *Θεοφράστῃ* замѣчаетъ: «онъ не молится даже богамъ» ⁸⁾; вообще здѣсь онъ

1) Такъ *Прокл*, in *Tim.* 138. ἡ γὰρ μόνος ἢ μάλιστα Πλάτων τῇ ἀπὸ τοῦ προνοῦντος αἰτία κατεχρήσατο, φησὶ ὁ Θεοφρ. Или *Μινυμῆ* *Φελ.* въ Octav. 19, 11: *Theophrastus et Zenon... ad unitatem providentiae omnes revolvuntur.*

2) Подобно и *Стобей*. См. *Zeller*, 828, Anm. 4.

3) *Julian*, *Orat.* VI, 185 (Spanh.): ἀλλὰ καὶ Πυθαγόρας οἱ τε ἀπ' ἐκείνον μέγρι Θεοφράστου τὸ κατὰ δόναμιν ὁμοιοῦσθαι θεῶν φασί. См. у *Zeller*, 828, Anm. 5.

4) *Zeller*, *ibid.* Cont. *Diog. Laërt.* V, 49.

5) *Θεοφράστῃ*, *Χαρακτηριστικὴν*, стр. 10, перев. *Алексева*.

6) Тамъ-же, стр. 20.

7) Тамъ-же, ниже.

8) Тамъ-же, выше.

часто говорить о молитвѣ и жертвоприношеніяхъ ¹⁾, о Божествѣ, при чемъ употребляетъ и единственное число имени божества (Богъ) и множественное (боги) ²⁾, и под. Но затѣмъ, возводя опять мысль отъ религіозныхъ воззрѣній своего народа къ основнымъ философскимъ понятіямъ, въ слѣдъ за Аристотелемъ, приписываетъ небу душу, высшая, т. е. Божественная природа, которой обнаруживается, по его мнѣнію, въ строго упорядоченномъ движеніи неба. «И онъ,—говоритъ о Теофрастѣ Прокль въ своемъ толкованіи на Платоновъ Тимей,—признаетъ небо одушевленнымъ (ἔμφυχον) и потому Божественнымъ (καὶ διὰ τοῦτο θεῖον); ибо если оно Божественно, говоритъ онъ, и проводитъ наилучшую жизнь, то одушевленно, такъ какъ ничто не имѣетъ чести безъ души, какъ это написалъ онъ въ своемъ сочиненіи о небѣ» ³⁾. Божественную же природу приписывалъ онъ и небеснымъ свѣтиламъ ⁴⁾. А тѣмъ самымъ какъ бы и самыя свои религіозныя воззрѣнія, воспріятыя отъ народа вмѣстѣ съ молокомъ матери, онъ возводилъ къ болѣе первоначальному виду религіи, къ религіи свѣта. Связующее эту послѣднюю съ тѣми воззрѣніями звѣно можетъ составлять Теофрастово истолкованіе мѣа о Прометѣѣ, какъ первомъ учителѣ человѣчества ⁵⁾. Не даромъ также Теофрастъ болѣе Аристотеля придавалъ значенія и орфическимъ и другимъ таинствамъ ⁶⁾, написавъ даже спеціальное сочиненіе «О благочестіи» (περὶ εὐσεβείας) ⁷⁾. Но вообще говоря, онъ все же твердо стоялъ на почвѣ богословія и философіи Аристотеля. Почти совершенно такимъ же образомъ относился къ Аристотелю и другой ближайшій ученикъ послѣдняго.

2. *Евдемъ* изъ Родоса ⁸⁾. Онъ былъ и ученымъ не менѣе

1) Тамъ-же, стр. 15 («Нахаль»). 16 («Скупой»). 17 («Наглець» и «Святая простота»). 20 («Суевѣрный»). 24 («Тщеславный») и др. (Oscrgl. Zeller, 866. 867).

2) Тамъ-же, стр. 16. 19. 21 и др.

3) Zeller, 829, Anm. 2.

4) Zeller, 829.

5) Ibid. 867, Anm. 2.

6) Ibid. 866. Срав. «Характеристики», стр. 10. 20. 29 и др.

7) Zeller, 812, Anm. 4 и 866, Anm. 1.

8) *Симплицій* называетъ его самымъ вѣрнымъ (γνησιώτατος) ученикомъ Аристо-

Теофраста. Областію его ученыхъ трудовъ были какъ разработка ученія Аристотелева, истолкованіе его и дальнѣйшее раскрытіе и развитіе, такъ и въ особенности историческія науки, равно какъ и исторія наукъ (напр., *Γεωμετρικαὶ ἱστορίαι*, *Ἀριθμητικὴ ἱστορία*, *Ἀστρολογικαὶ ἱστορίαι* и др.). Но между тѣмъ какъ Теофрастъ держалъ знамя Аристотелево и перипатетическаго ученія въ самыхъ Аѳинахъ, въ лицей, гдѣ училъ и самъ Аристотель, Евдемъ былъ учителемъ философіи на своей родинѣ, въ Родосѣ. Это не мѣшало ему однако быть въ сношеніяхъ, а отсюда въ духовномъ общеніи и съ Аѳинскою перипатетическою школою, въ частности — съ Теофрастомъ, главою этой школы. Слѣдствіемъ такого общенія было то, что, напр., въ своей логикѣ Евдемъ примыкалъ къ Теофрасту. Но въ общемъ, какъ и въ частности, въ ученіи о Богѣ, Евдемъ твердо держался Аристотеля, допуская лишь незначительную разность съ нимъ въ видахъ большей послѣдовательности раскрытія этого ученія, а отчасти и въ видахъ сближенія этого ученія съ ученіемъ Платона, къ которому Евдемъ питалъ глубокое уваженіе, какъ то видно и изъ ранѣе приведенной элегіи Аристотеля, поддерживавшаго въ немъ это уваженіе. «въ Евдему» ¹⁾).

Евдемъ допускаетъ нѣкоторое отклоненіе отъ Аристотеля ближе всего въ томъ пунктѣ, на которомъ физика уже переходитъ въ метафизику и философія въ богословіе ²⁾. Будучи, подобно Теофрасту, въ общемъ согласенъ съ Аристотелевымъ философскимъ понятіемъ о Богѣ, Евдемъ однакоже справедливо находилъ противорѣчіе безтѣлесности перваго Двигателя въ томъ положеніи Аристотелевой физики и метафизики, что этотъ первый Двигатель долженъ соприкасаться съ міромъ, дабы приводить въ движеніе сей послѣдній. Симплицій пишетъ: «Евдемъ не подвергаетъ сомнѣнію слова Аристотеля: приведенное въ движеніе движется непрерывно, но вмѣсто того подвергаетъ сомнѣнію возможность движенія чего

1) Слова этой элегіи мы приводили въ очеркѣ жизнеописанія Аристотеля.

2) Отрывки касающихся этого предмета сочиненій Евдема мы имѣли подъ руками въ III томѣ изданія *Муламаха: Fragmenta philosophorum graecorum*, Pag. 222—292. Paris, 1881.

бы то ни было со стороны Неподвижнаго. Ибо, говоритъ онъ, какъ кажется, движущее движеть съ мѣста, или давая толчекъ или совлекая; если же не такимъ образомъ оно движеть, а движеть, напримѣръ, касаясь или само, или чрезъ что либо другое, или чрезъ одно, или чрезъ многія, то невозможно допустить, чтобы не имѣющее частей (*ἀμερές*) могло касаться чего либо, такъ какъ въ немъ нѣтъ ни начала, ни конца, а въ томъ, чего оно должно было бы касаться, есть и то и другое и въ самомъ прикосновеніи нужно было бы допустить также то и другое. Итакъ, какъ же будетъ двигать не имѣющее частей? 1) Но хотя Симплицій предлагаетъ и отвѣтъ Евдема на этотъ вопросъ, какъ бы въ объясненіе недоумѣнія, однако въ сущности такого отвѣта и объясненія, по крайней мѣрѣ удовлетворительнаго, въ приводимыхъ имъ словахъ не находится 2). Болѣе ясно и также нѣсколько отступая отъ Аристотелева ученія, говоритъ Евдемъ объ интересующемъ насъ предметѣ въ своей Иеикѣ, которая въ значительной своей долѣ вошла въ составъ иеическихъ сочиненій Аристотеля. Если Аристотель въ своемъ нравственномъ ученіи считалъ почти вполнѣ достаточнымъ ограничиваться естественными требованіями нравственности и способностями человека, то Евдемъ человѣческія дѣйствія, по ихъ началу и по ихъ цѣли, поставляетъ въ болѣе тѣсную связь съ идеею о Богѣ. Именно, въ отношеніи къ ихъ началу Евдемъ замѣчаетъ, что нѣкоторые люди, безъ всякаго даже намѣренія дѣйствуя, во всемъ, что ни дѣлаютъ, имѣютъ счастье, и такъ какъ этого явленія онъ не хочетъ считать случайнымъ, то думаетъ, что его должно возводить къ свойственной тому или другому лицу естественной способности къ счастью,—къ естественной правости воли и склонности. Но самая эта

1) *Mullachius*, *Fragm. phil. gr.* III, 265.

2) *Ibid.* Καὶ λύει, — говоритъ Симплицій объ Евдемѣ, — τὴν ἀπορίαν λέγων, ὅτι τὰ μὲν κινούμενα κινεῖ, τὰ δὲ ἡρεμοῦντα· καὶ τὰ μὲν κινούμενα κινεῖ ἀπτόμενα ἄλλων (*leg. ἀλλήλων*), οὐχ' ὁμοίως δὲ πάντα. Οὐ γὰρ ὡς ἡ γῆ τὴν σφαιρᾶν ριφθεῖσαν ἐπ' αὐτὴν ἄνω ἐκίνει, οὕτω καὶ τὸ πρῶτως κινήσαν· οὐ γὰρ προκινουμένης κινήσεως ἐκεῖνο κινεῖ. Οὐ γὰρ ἂν ἔτι πρῶτως κινοίη, ἢ δὲ γῆ οὐδέποτε ἡρεμουσα πρῶτως κινήσει. Справ. *Zeller*. 874 et Anm. 2.

способность и правость, откуда онѣ должны происходить? гдѣ ихъ начало? Такъ какъ самъ человѣкъ не могъ дать ихъ себѣ, то ихъ можно производить только отъ Божества, Которое производитъ всякое движеніе въ мірѣ ¹⁾. На такой же источникъ указываетъ и намѣреніе и происходящая изъ намѣренія добродѣтель, насколько таковая добродѣтель сама по себѣ можетъ отличаться отъ бессознательнаго права и удачнаго дѣйствованія; ибо каждаго вида разумной дѣятельности предшествуетъ самъ разумъ, въ которомъ мы можемъ видѣть только даръ Божества, а не иное что ²⁾. И поэтому добродѣтель какъ по своему началу возводится къ Божеству, такъ и по своей цѣли: Божество есть также и послѣдняя цѣль всякой духовной и нравственной дѣятельности. Если Аристотель научное, теоретическое познаніе обозначалъ, какъ высшую духовную дѣятельность и существенную составную часть счастія, то у Евдема это познаніе ближе всего понимается, какъ Богопознаніе, и сообразно этому положеніе Аристотеля, что счастіе и блаженство состоитъ въ умосозерцаніи, у Евдема преобразуется въ такое положеніе: все должно быть благомъ въ той мѣрѣ, въ какой ведетъ къ созерцанію Божества; а что, напротивъ, по причинѣ чрезмѣрности или недостатка, препятствуетъ намъ созерцать и почитать Божество, должно быть отвергаемо. И, что упущено было у Аристотеля, при этомъ у Евдема мы находимъ болѣе точное опредѣленіе того, какія суть дѣйствія, сообразныя съ разумомъ: чѣмъ болѣе мы держимся означенной цѣли, тѣмъ менѣе можемъ быть смущаемы со стороны неразумной части души ³⁾. Такимъ образомъ здѣсь

1) Сюда-то именно и относится раньше приведенное нами мѣсто изъ Аристот. Eth. End. VII, 14 о Богѣ, какъ причинѣ движенія всего въ душѣ. Срав. Zeller, 875, et. Anm. 2.

2) Zeller, 875. 876. Срав. Eth. End. VII, 14: λόγου δὲ ἀρχὴ οὐ λόγος, ἀλλὰ τὴ κρείττον. Τί οὖν ἂν κρείττον καὶ ἐπιστήμης εἴη καὶ τοῦ, πλὴν θεός; κτλ.

3) Zeller, 876. 877. Срав. Eth. End. VII, 15: «человѣкъ по природѣ состоитъ изъ начальствующей и подчиненной части, и каждый долженъ жить сообразно требованіямъ начальствующей въ немъ части. А она двояка: съ одной стороны это есть дѣйствующая сила, которая опредѣляетъ его дѣйствованіе, а съ другой—цѣль, въ виду которой совершается это дѣйствованіе. Первое есть разумъ или намѣреніе, а второе заключается въ Богѣ; ибо не какъ лишь повелѣвающей вла-

мы видимъ у Евдема болѣе богословское направленіе Иѳеики, нежели у Аристотеля, такъ что въ этомъ отношеніи Евдемъ болѣе приближается къ Платону, нежели къ Аристотелю. И въ иѳическихъ соображеніяхъ Евдема можно находить признаки какъ нравственнаго доказательства бытія Божія, такъ и попытки нравственнаго богословія. Но за то, наоборотъ, чѣмъ дальше продолжалось существованіе перипатетической школы, тѣмъ яснѣе въ ней сказывались послѣдствія того реалистическаго и натуралистическаго направленія, которое далъ своей философіи и школѣ Аристотель. При недостаткѣ въ большей части существенно важныхъ для должнаго пониманія философіи послѣдняго сочиненій его, перипатетики, слѣдовавшіе за Теофрастомъ и Евдемомъ, руководясь лишь экзотерическими сочиненіями самого Аристотеля и сочиненіями его ближайшихъ учениковъ, стали имѣть въ виду и развивать лишь общія и наиболѣе ходячія въ школѣ положенія Аристотелевской философіи; а таковыми, какъ болѣе доступными и пониманію ихъ и ихъ учениковъ, были, конечно, не высреннія его философскія и богословскія мысли, а естественно-научныя и иѳическія изслѣдованія и пріобрѣтенія великаго ума Аристотелева. Такъ, уже Аристоксенъ, перешедшій въ школу перипатетическую изъ школы пифагорейской и потому въ своей философіи соединявшій пифагорейское ученіе съ аристотелевскимъ, признавая душу гармоніей (а ее энтелехіей) тѣла, оспаривалъ ее безсмертіе. Въ этомъ къ нему примыкалъ и его товарищъ по школѣ Дикеархъ изъ Мессены, который кромѣ того, вопреки Аристотелю, отдавалъ предпочтеніе практической жизни предъ теоретическою. Подобнымъ же образомъ дѣйствовали и въ различныхъ отношеніяхъ и съ различныхъ сторонъ высказывали свои мысли также другіе перипатетики и ихъ послѣдователи, по большей части не касавшіеся вопроса объ идеѣ Божества, какъ, напр.,

ститель начальствуетъ въ насъ Богъ, но какъ высшая цѣль нашей дѣятельности (οὐ γὰρ ἐπιτακτικῶς ἄρχων ὁ θεός, ἀλλ' οὗ ἔνεκα ἡ φρόνησις ἐπιτάττει), потому что Онъ Самъ ни въ чемъ не нуждается (ἐπεὶ ἐκείνός γε οὐδένος δεῖται). Срав. Zeller, 877, Anm. 1.

Иеронимъ Родосскій, Діодоръ Тирскій и др. Но отчасти натурализмъ и реализмъ направленія перипатетической школы коснулся и понятія о Богѣ. Важнѣйшимъ въ этомъ отношеніи представителемъ перипатетической школы является—

3. *Стратонъ* изъ Лампсака, преемникъ Теофраста по завѣдыванію перипатетическою школою въ Афинахъ. Онъ былъ главою школы въ продолженіе 18-ти лѣтъ и умеръ около 269 года до Р. Хр. Ему не даромъ дано названіе «физика». Онъ находилъ нужнымъ значительное исправленіе Аристотелевскихъ мнѣній по физикѣ и другимъ наукамъ. Такъ, напри- мѣръ, онъ приписывалъ всѣмъ тѣламъ тяжесть и объяснялъ движеніе воздуха и огня вверхъ давленіемъ болѣе тяжелыхъ тѣлъ на болѣе легкія; допускалъ внутри міра пустыя пространства и опредѣлялъ пространство, какъ пустоту, лежащую между окружающимъ и окруженнымъ тѣломъ; хотѣлъ время называть не числомъ движенія, а мѣрою движенія и покоя; есть извѣстія, что, по его мнѣнію, небо состоитъ изъ огненнаго, а не изъ эфирнаго вещества ¹⁾. Но важнѣе всего для насъ его мнѣніе о Божествѣ, также значительно разнящееся отъ спиритуалистически-дуалистическаго міровоззрѣнія Аристотеля. При этомъ все дѣло сводится къ вопросу о томъ, какъ Стратонъ понималъ основаніе бытія и измѣненій въ мірѣ. Аристотель, какъ намъ извѣстно, возводилъ это основаніе хотя ближе всего къ природѣ (φύσις), какъ во всемъ дѣйствующей силѣ, однако въ дальнѣйшемъ возводилъ его къ первому Движущему или Божеству, не опредѣляя точнѣе и яснѣе отношеніе между этими обоими понятіями. Стратонъ же, потому ли, что сознавалъ неясность и внутреннее противорѣчіе Аристотелевыхъ этихъ предположеній, или потому, что болѣе склоненъ былъ вообще къ натуралистическому направленію, совершенно уничтожаетъ значеніе Божества, какъ отличнаго отъ міра и отдѣльнаго отъ него Существа, и довольствуется природою. Но и ее онъ признаетъ, примыкая въ этомъ къ Аристотелю, только какъ силу, дѣйствующую

¹⁾ Целлера, Очеркъ исторіи греческой философіи. Перев. М. А. Некрасова, подъ ред. М. И. Каринскаго, стр. 190 примѣч. Слб. 1886.

съ внутреннею необходимостію, безъ сознанія и убѣжденія. Онъ, какъ говорить Плутархъ, не хотѣлъ признавать міръ за живое существо; всѣ же явленія природы онъ признавалъ лишь за дѣйствіе естественной необходимости. Вмѣстѣ съ Демокритомъ, не смотря на противорѣчіе его ученію объ атомахъ, онъ убѣжденъ, что все должно быть объясняемо изъ естественной тяжести и движенія, и поэтому утверждалъ, какъ его въ томъ и упрекали Цицеронъ и другіе, что для міро-образованія нѣтъ нужды въ Божествѣ ¹⁾. Иначе говоря и яснѣе излагая его мысли, должно сказать, что онъ ставилъ самое Божество наравнѣ съ природой, видѣлъ въ Немъ не личное или человѣкоподобное Существо, но всеобщую силу, отъ которой исходитъ всякое бываніе и всякое измѣненіе въ природѣ. Въ этомъ смыслѣ эпикуреецъ у Цицерона въ *De natura Deorum* I, 13, 35 говоритъ: «не должно внимать слушателю Теофраста, Стратону, который называется физикомъ и который всю силу Божественную полагаетъ въ природѣ, обладающей причинами производящею, умножающею и уменьшающею, но лишенною всякаго сознанія и образа» ²⁾. По этому нѣкоторые, не очень точные, впрочемъ, свидѣтели правильно также говорятъ, что Стратонъ отрицалъ въ Божествѣ душу и что онъ небо и землю или, другими словами, вселенную считалъ за Божество. Такъ, Сенека у бл. Августина говоритъ: «въ этомъ мѣстѣ пусть скажетъ другой кто-либо... я приведу или Платона или перипатетика Стратона, изъ ко-

1) *Cicer. Acad.* II, 38, 121: *negas sine Deo posse quidnam, ecce tibi e transverso Lampsacenus Strato, qui det isti Deo immunitatem magni quidem muneris... negat opera Deorum se uti ad fabricandum mundum. Quaecunque sint docet omnia esse effecta natura: nec ut ille, qui asperis et laevibus et hamatis uncinatisque corporibus concreta haec esse dicat, interjecto inam, somnia censet haec esse Democriti, non docentis, sed optantis. Ipse autem singulas mundi partes persequens, quidquid sit aut fiat naturalibus fieri aut factum esse docet ponderibus et motibus.* Срав. *Zeller*, 905.

2) Образа т. е. человѣческаго вида. Срав. также *Lactantii*, *De ira* D. с. 10; также *Минутій Феликсъ* въ своемъ Октавіѣ кратко говоритъ: «Стратонъ равно также природу называетъ Богомъ» (Окт. 19, 9). Или *Максимъ Тур.* (I, 17, 5): «даже безбожники имѣють идею о Богѣ, хотя бы и природу ставилъ на мѣсто Его, какъ Стратонъ». Срав. *Zeller*, 906. *Ann.* 1.

ихъ первый представлялъ Бога безъ тѣла, а послѣдній—безъ души¹⁾. Или Тертуллианъ: «Стратонъ небо и землю объявилъ богами»²⁾. Послѣднее, если бы относилось лишь къ небу, служило бы указаніемъ на извѣстныя намъ представленія и мысли объ астральномъ значеніи первоначальной религіи; но въ смыслѣ ученія Стратона вообще и въ частности, съ отношеніемъ и къ землѣ, которую Аристотель и Теофрастъ, какъ мы уже знаемъ, ставилъ очень далеко отъ Божества, свидѣтельствуешь лишь объ упомянутомъ выше натурализмѣ въ направленіи ученія Стратона о Божествѣ. Въ связи съ такимъ ученіемъ о Божествѣ, Стратонъ, понятно, и въ человѣкѣ устранилъ духъ, какъ отличную отъ животной души сущность, и смотрѣлъ на всѣ виды душевной дѣятельности,—на мышленіе, ощущеніе и т. д., какъ на движенія той самой разумной сущности, которая имѣетъ свое сѣдалище въ головѣ, въ области между бровями и оттуда вмѣстѣ съ дыханіемъ (πνεῦμα) изливается въ различныя части тѣла. Въ связи съ тѣмъ же онъ оспаривалъ и безсмертіе души³⁾. Такимъ образомъ, въ лицѣ Стратона древняя перипатетическая школа достигла крайнихъ предѣловъ развитія изъ началъ реализма и натурализма, положенныхъ въ ней Аристотелемъ. Эти предѣлы граничатъ съ одной стороны съ материализмомъ (въ ученіи о природѣ), а съ другой съ безбожіемъ (въ ученіи о Богѣ)⁴⁾. Если уже Теофрастъ извѣстное изреченіе Аристотеля: «Богъ и природа (ὁ θεὸς καὶ ἡ φύσις) ничего не дѣлаютъ напрасно»⁵⁾, сократилъ въ изреченіе: «природа ничего не дѣлаетъ напрасно»⁶⁾: то Стратонъ, его преемникъ, нашелъ возможнымъ возвести это сокращенное изреченіе въ философско-богословскій принципъ, съ совер-

1) De civ. Dei, VII, 1. Сравни. Zeller, 906, Anm. 2.

2) Adv. Marc. I, 13. Сравни. Zeller, 906, Anm. 3.

3) Целлеръ, Очеркъ ист. гр. Фил. стр. 190. Слб. 1886.

4) Сравни. выше приведенное (въ примѣчаніи) изреченіе Максима Тирскаго: «даже и безбожники имѣютъ идею о Богѣ, хотя бы и природу ставилъ на мѣсто Его, какъ Стратонъ».

5) De Coelo, I, 4.

6) Zeller, 826, Anm. 1.

шеннымъ почти устраненіемъ Божества отъ міра и поставленіемъ природы на Его мѣсто. Въ такомъ же смыслѣ и направленіи дѣйствовали и послѣдующіе перипатетики, каковы: Ликонъ, завѣдывавшій перипатетическою школою послѣ Стратона въ теченіе 44 лѣтъ, именно, до 226—224 г. до Р. Хр.; затѣмъ, Аристонъ съ Кеоса, Критолай изъ Фаселиды, который въ 156 г. до Р. Хр. вмѣстѣ съ Діогеномъ и Карнеадомъ ѣздилъ въ Римъ въ качествѣ посланника отъ Аѳинъ; далѣе, упомянутый выше, Діодоръ Тирскій и Эримней (около 120 г. до Р. Хр.); а равно и другіе перипатетики,—ихъ ученики и современники. Всѣ они, стремясь по намѣренію и на словахъ быть вѣрными выразителями и истолкователями мыслей великаго основателя школы—Аристотеля и послѣдовательными продолжателями дѣла философствованія его, не замѣтно, хотя и довольно естественно, отступали отъ основныхъ началъ и самыхъ замѣтныхъ, ясно высказанныхъ и твердо поставленныхъ положеній его философіи, и доходили до тѣхъ послѣдствій, о которыхъ мы сейчасъ говорили, дѣйствуя такъ, впрочемъ, отчасти и подъ вліяніемъ событій времени и подъ вліяніемъ другихъ, бывшихъ тогда въ силѣ философскихъ школъ. Между прочимъ, какъ на одно изъ послѣдствій вліянія другихъ школъ, можно указать на начавшееся уже со времени Ликона преобладаніе практической философіи надъ теоретическою, иеки надъ логикою и метафизикою. При томъ какъ въ теоретической философіи стало болѣе и болѣе входить въ силу направленіе, данное ей Стратономъ, т. е. по преимуществу физическое, представителями котораго могутъ быть названы Критолай и Діодоръ, такъ въ практической философіи, уже со времени Ликона стало входить въ силу направленіе эпикурейское, главнымъ образомъ утилитаристическое. Такъ, уже Іеронимъ Родосскій и Діодоръ Тирскій искали высшаго блага въ отсутствіи всякаго горя, хотя и съ такимъ ограниченіемъ, что Іеронимъ отличалъ это состояніе (свободу отъ всякаго горя) отъ удовольствія; а Діодоръ отсутствіе горя соединялъ даже съ добродѣтелію, которую, вмѣстѣ съ Аристотелемъ, считалъ за необходимую составную часть блага. Послѣдующіе же перипатетики еще далѣе уклонились отъ Аристотеля въ вы-

шеуказанныхъ направленіяхъ, хотя въ то же время ясно во всемъ свидѣтельствовали собою то, что дальнѣйшая дѣятельность перипатетической школы могла, правда, дополнять и исправлять частности Аристотелева ученія, но не была въ состояніи указать новыхъ путей къ разрѣшенію высшихъ задачъ. Вообще же нельзя не сказать вмѣстѣ съ однимъ историкомъ философіи, что «насколько велико для философіи значеніе Аристотеля, настолько же ничтожно значеніе его школы» ¹⁾. И если мы въ свое время замѣчали, что «духъ Платона мало по малу удалялся изъ школы (Платоновой), пока при Аркезилаѣ совсѣмъ не отлетѣлъ изъ нея и не почилъ на другихъ философскихъ школахъ и ближе всего на школѣ перипатетической, основанной даровитѣйшимъ ученикомъ Платона—Аристотелемъ»: ²⁾ то это и по времени и по существу дѣла ближе всего можетъ относиться къ Теофрасту и особенно Евдему, а въ дальнѣйшемъ къ перипатетической школѣ послѣ—аристотелевскаго періода, о которой у насъ рѣчь будетъ въ своемъ мѣстѣ и которая носила на себѣ духъ Платоновъ только благодаря утратѣ своихъ собственныхъ наиболѣе характерныхъ чертъ. Къ перипатетикамъ же послѣ Теофраста и Евдема, очевидно, приложимо то же самое, что мы сказали объ академикахъ, только съ перемѣною имени Платона на имя Аристотеля. Съ другой стороны подобное же нѣчто въ свое время мы должны были сказать и о школахъ Сократовскихъ ³⁾. А это ясно и неоспоримо подтверждаетъ лишь ту, высказанную нами не разъ мысль, что только три великія личности выдаются во весь аттический періодъ греческой философіи, какъ въ отношеніи къ движенію самой философіи вообще, какъ философіи понятія, такъ и въ отношеніи къ раскрытію идеи Божества въ частности, а именно: Сократъ, Платонъ и Аристотель.

Съ Аристотелемъ греческая философія и вообще достигла высшей степени своего развитія. Слѣдовавшіе за нимъ фи-

1) В. Бауэра, исторія философіи. Перев. подъ ред. М. Антоновича. Стр. 130. Слб. 1866.

2) См. ж. «Вѣра и Разумъ» 1890 г. I, отд. фил. стр. 190.

3) См. тотъ же журналъ и отдѣлъ за 1889, I, 288—295.

лософы уже не имѣли ни глубины его мысли, ни обширности его познаній; исторія дальнѣйшаго, послѣ аристотелевскаго періода греческой философіи показываетъ намъ упадокъ философской мысли, усиливающуюся односторонность и бѣдность ея, хотя въ религіозномъ отношеніи иногда замѣчался и довольно высокій подъемъ ея, какъ увидимъ при обзорѣни этого періода.

Между тѣмъ, подъ сильнымъ вліяніемъ философіи, какъ древнѣйшаго періода, т. е. философіи представленія (архаической), такъ и позднѣйшаго, аттического, т. е. философіи понятія, и въ связи съ міровоззрѣніемъ, выработаннымъ древнѣйшею поэзіею,—Гомеровою, Гезіодовою и орфическою, равно какъ и болѣе позднею—лирическою и драматическою—развивалось міровоззрѣніе историковъ и ораторовъ древней Греціи. Имѣя не малое значеніе и въ судьбахъ идеи о Богѣ, это міровоззрѣніе заслуживаетъ полнаго вниманія и обстоятельнаго разсмотрѣнія съ нашей стороны, предварительно разсмотрѣнія послѣ аристотелевскаго періода исторіи греческой философіи, для котораго мы у историковъ и ораторовъ найдемъ значительное число основоположеній.

И. Корсунскій.

ЛИСТОКЪ

ДЛЯ

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

30 Іюня № 12. 1891 года.

Содержаніе. Списокъ лицъ Харьковской епархіи, награжденныхъ Св. Синодомъ за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству.—Разрядный списокъ воспитанниковъ Харьковской Духовной Семинаріи за 18^{90/91} учебный годъ.—Краткій отчетъ о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища за тотъ-же годъ.—Списки воспитанницъ того-же училища за тотъ-же годъ.—Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

СПИСОКЪ

лицамъ духовнаго и свѣтскаго званія Харьковской епархіи, коимъ, за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 2-го—26-го апрѣля 1891 г. за № 919, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода, безъ грамотъ.

Протоіерею города Волчанска, Арсенію *Павлову*; землевладѣльцамъ: Ахтырскаго уѣзда, Ѳелору *Вейссе*; Валковскаго уѣзда, статскому совѣтнику Евгенію *Духовскому*; Сумскаго уѣзда, инженеру-технологу Александру *Прянишникову*; Сумскаго уѣзда, Ивану *Терещенко*; Изюмскаго уѣзда, потомственному почетному гражданину Ивану *Аменистову*; Сумскаго уѣзда, купцу Емельяну *Пащенку*; регенту Харьковскаго архіерейскаго хора Митрофану *Ведринскому*; женѣ протоіерея Маріи *Павловой*; женѣ землевладѣльца Елизаветѣ *Терещенкс*; женѣ Харьковскаго купца Маріи *Жмудской*; отставному солдату Тимоѳею *Копьеву* п крестьянину села Станичнаго, Богодуховскаго уѣзда, Антонію *Воробьеву*.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

воспитанниковъ Харьковской Духовной Семинаріи, составлен-
ный послѣ годовичныхъ испытаній за 18^{90/91} учебный годъ.

VI К Л А С С А.

Окончившіе курсъ Семинаріи.

Разрядъ I-й. 1. Иванъ Никольскій, Захарій Пономаревъ, Георгій Шепелевскій—награждены медалями, Иванъ Ждановъ, 5. Илья Слюсаревъ—награждены книгами, Иванъ Эвешковъ, Александръ Недригайловъ, Леонидъ Прядкинъ, Митрофанъ Торанскій, 10. Виссаріонъ Смирнскій, Николай Гончаровъ, Михаилъ Гогинъ, Сергій Косышичъ, Гавріилъ Уманцевъ, 15. Петръ Черняевъ, Антолъ Ждаповскій, Лука Якубовичъ.

Разрядъ II-й. Константинъ Дыковъ, Василій Чудновскій, 20. Теодоръ Тимошеевъ, Гавріилъ Макаровскій, Теодоръ Сулима, Валентинъ Бугунскій, Андрей Золотаревъ, 25. Теодоръ Евецкій. Олимпъ Анисимовъ, Алексѣй Давидовскій, Петръ Тимошеевъ, Тома Федоровскій, 30. Андрей Клементьевъ, Петръ Яновскій, Семенъ Чудновскій, Николай Лобковскій, Павелъ Вышемирскій, 35. Митрофанъ Щербина, Василій Эниатскій, Григорій Ждановъ, Иванъ Курганскій, Андрей Мухинъ, Александръ Ковалевъ.

V К Л А С С А.

Переведены въ VI классъ.

Разрядъ I-й. 1. Сергій Курасовскій, Василій Давиденко, Николай Бѣлогорскій—награждены книгами, Василій Мухинъ, 5. Аеанасій Дюковъ, Василій Петрусенко, Григорій Николаенко, Павелъ Владыковъ.

Разрядъ II-й. Александръ Поповъ 1-й, 10. Александръ Лобковскій, Адрианъ Уманцевъ, Яковъ Петровъ, Михаилъ Курдюмовъ, Сергій Уманцевъ, 15. Иосифъ Васютичъ, Парфеній Федоровъ, Михаилъ Могилянскій, Петръ Полтавцевъ, Анатолій Бѣлоусовъ, 20. Павелъ Будянскій, Петръ Ковалевъ, Василій Бѣлоусовъ, Ивалъ Рубинскій, Николай Поповъ, 25. Теодоръ Кузьминъ, Димитрій Прокофьевъ, Иванъ Толмачевъ, Николай Курдюмовъ, Маркіанъ Федоровскій, 30. Александръ Чудновскій, Константинъ Антоновичъ, Николай Яновскій, Сергій Чугаевъ, Стефанъ Чаговцевъ, 35. Александръ Поповъ 2-й, Павелъ Яковлевъ, Платонъ Кутеповъ, Андрей Добрецкій, Георгій Крутьевъ, 40. Ефремъ Слѣпцовъ, Андрей Щелкуновъ.

Допущены къ переэкзаменовкѣ послѣ каникулъ:

Иванъ Омишъ—по изъясненію св. писанія, Василій Труфановъ, Теодоръ Христіановскій—по догматическому богословію.

Допущенъ къ испытанію по всьмъ предметамъ послѣ каникулъ не державшій экзамена въ свое время по болѣзни:

45. Петръ Ставровскій.

IV КЛАССА.

Переведены въ V классъ.

Разрядъ I-й. 1. Сергій Коротковъ, Гавріилъ Васютинъ—награждены книгами, Владиміръ Гогинъ, Астіонъ Вербицкій, 5. Александръ Дьяковъ, Василій Соколовскій, Михаилъ Поляковъ, Николай Краснъ, Алексій Литкевичъ.

Разрядъ II-й. 10. Теофанъ Дейнеховскій, Сергій Сушковъ, Феодоръ Войтовъ, Сергій Любарскій 1-й, Алексій Грищенко, 15. Михаилъ Воскобойниковъ, Павелъ Шишловъ, Анатолій Реутскій, Михаилъ Энедовъ, Василій Рудинскій, 20. Андрей Дубянскій, Иванъ Грищенко, Сергій Любарскій 2-й, Дмитрій Склабинскій, Иванъ Захарьевъ, 25. Павелъ Пересыпкинъ, Александръ Григоровичъ, Максимъ Грековъ, Александръ Люминарскій, Василій Посельскій, 30. Павелъ Степурскій, Владиміръ Самойловъ, Павелъ Жуковскій, Александръ Пипевко, Георгій Обрѣзковъ, 35. Платонъ Ведринскій, Пантелеймонъ Ладенко, Иванъ Лисенко, Андрей Трипольскій, Иванъ Дикаревъ, 40. Павелъ Щелоковскій, Леонидъ Лихницкій.

Допущенъ къ перекзаменовкѣ послѣ каникулъ:

Василій Власовъ—по всеобщей церковной исторіи.

Оставленъ въ томъ же классѣ по болѣзни:

43. Іоасафъ Никаноровъ.

III НОРМАЛЬНАГО КЛАССА.

Переведены въ IV классъ.

Разрядъ I-й. 1. Владиміръ Кувичинскій, Александръ Абрамцевъ—награждены книгами, Николай Василевскій.

Разрядъ II-й. Михаилъ Вербицкій, Михаилъ Самойловъ, 5. Георгій Грековъ, Феоктистъ Поповъ, Феодоръ Домницкій, Иванъ Сокальскій, 10. Семенъ Лисенко, Платонъ Пивоваровъ, Дмитрій Виноградскій, Василій Станиславскій, Павелъ Копьевъ, 15. Тихонъ Жуковъ, Георгій Полтавцевъ, Петръ Ковалевъ, Александръ Кувичинскій.

Допущены къ перекзаменовкѣ послѣ каникулъ:

Сергій Гагаринъ—по греческому языку и церковному пѣнію, 20. Василій Чиркинъ—по греческому языку, Григорій Иваницкій—по изъясненію

священнаго писанія, Павелъ Дашкiевъ—по греческому языку и къ написанію русскаго сочиненія, Павелъ Данцловъ, Иванъ Жилинъ—къ написанію русскаго сочиненія.

Уволенъ изъ семинаріи за неякую къ экзамену безъ уважительной причины:

25. Михаилъ Насѣдкинъ.

III ПАРАЛЛЕЛЬНАГО КЛАССА.

Переведены въ IV классъ.

Разрядъ I-й. 1. Стефанъ Поповъ — награжденъ книгою, Александръ Жадаповскій, Александръ Яновскій, Иванъ Ильинскій.

Разрядъ II-й. 5. Семень Слюсаревъ, Михаилъ Венгеровскій, Иванъ Панкратьевъ, Дмитрій Корнильевъ, Николай Загоровскій, 10. Александръ Вербицкій, Александръ Кошарновскій, Тихонъ Рубинскій, Александръ Червонецкій, Василій Огнискій, 15. Федоръ Вергунъ, Сергій Могиляевскій, Викторъ Пономаревъ, Иларіонъ Полтавцевъ, Борисъ Ильченко, 20. Иванъ Христіановскій, Парсеній Селезневъ, Иванъ Бондаревъ, Дмитрій Шишловъ, Иванъ Найдовскій, 25. Иванъ Калюжный, Николай Приходьковъ, Дмитрій Шкаруповъ, Николай Войтовъ.

Допущены къ переэкзаменовкѣ послѣ каникулъ:

Леонидъ Оружницкій — по церковной исторіи, 30. Андрей Проскурниковъ, Михаилъ Федоровскій—къ написанію русскаго сочиненія.

Оставленъ на повторительный курсъ по малоуспѣшности:

32. Антошій Мухинъ.

II НОРМАЛЬНАГО КЛАССА.

Переведены въ III классъ.

Разрядъ I-й. 1. Дмитрій Иваницкій, Иванъ Момоть—награждены книгами, Михаилъ Ковалевскій.

Разрядъ II-й. Павелъ Капустянскій, 5. Евгенийъ Краснокутскій, Леонидъ Федоровскій, Яковъ Чебановъ, Федоръ Христіановскій, Александръ Заграфскій, 10. Павелъ Власовскій, Василій Мухинъ, Александръ Поповъ, Иванъ Ефимовъ, Яковъ Булгаковъ, 15. Андрей Матвѣевъ, Федоръ Федоровскій, Александръ Ветуховъ, Дмитрій Макаровскій, Александръ Захарьевъ, 20. Алексѣй Щелинскій, Анатолій Алексѣевскій.

Допущены къ переэкзаменовкѣ послѣ каникулъ:

Ипполитъ Дейнеховскій—по гражданской исторіи и къ написанію русскаго сочиненія, Константинъ Петинъ, Иванъ Татаринновъ—по математикѣ,

Александръ Давидовъ — по изъясненію священнаго писанія и библейской исторіи, 25. Василій Пономаревъ — по библейской исторіи.

Допущены къ испытанію по вѣдѣмъ предметамъ послѣ каникулъ недержавшій экзамена въ свое время по болѣзни:

Митрофанъ Федоровъ.

Оставленъ на повторительный курсъ по болѣзни:

Андрей Веселовскій.

Уволенъ изъ семинаріи по домашнимъ обстоятельствамъ:

Иванъ Корнильевъ.

II ПАРАЛЛЕЛЬНАГО КЛАССА.

Переведены въ III классъ:

Разрядъ I-й. 1. Григорій Поповъ — награжденъ книгою, Григорій Навродскій, Георгій Золотаревъ.

Разрядъ II-й. Полякарпъ Бугуцкій, Иванъ Загрицкій, Александръ Ястремскій, Анатолій Мухинъ, Анатолій Сибсаревскій, Михаилъ Яковлевъ, 10. Павелъ Скляръ, Сергій Павловскій, Дмитрій Корнильевъ, Николай Чернявскій, Григорій Драковскій, 15. Маркъ Посельскій, Иванъ Подлужскій.

Допущены къ переэкзаменовкѣ послѣ каникулъ:

Петръ Заводовскій — по церковному пѣнію, Василій Зубаревъ, Феодоръ Поповъ 20. Михаилъ Рудневъ — по математикѣ, Константинъ Котляровъ — по гражданской исторіи, Николай Давидовъ — по церковному пѣнію и къ написанію русскаго сочиненія.

Оставлены на повторительный курсъ:

Алексій Васильковскій — по малоуспѣшности, Николай Ковалевскій — для усовершенствованія въ писаніи сочиненій, Феодоръ Козловскій — по болѣзни.

I НОРМАЛЬНАГО КЛАССА.

Переведены во II классъ:

Разрядъ I-й. 1. Василій Медвѣдевъ — награжденъ книгою, Афанасій Слѣпцовъ, Леонидъ Гогинъ.

Разрядъ II-й. Василій Лукьяновскій, 5. Василій Мухинъ, Николай Никаноровъ, Александръ Самойловъ, Андрей Наумовъ, Георгій Григоренко, 10. Григорій Ступницкій, Владиміръ Курдюмовъ, Макарій Власовъ, Вя-

кторъ Поповъ, Михаилъ Слуцкій, 15. Александръ Артюховскій, Павелъ Лобковскій, Иванъ Любицкій, Константинъ Пантелеймоновъ, Петръ Поповъ, 20. Максимъ Сулима, Сергѣй Пономаревъ, Яковъ Насѣдкинъ, Описимъ Семеновъ, Иванъ Мухинъ, 25. Василій Ѳедоровъ, Павелъ Ѳедоровъ, Венедиктъ Филевскій, 28. Иванъ Хижняковъ.

Допущены къ переекзаменовкѣ послѣ каникулъ:

Антоній Козловскій—по всеобщей гражданской исторіи и математикѣ, 30. Петръ Должанскій—по математикѣ и греческому языку, Иванъ Збучаревъ—по математикѣ, Ѳедоръ Поповъ—по математикѣ и къ написанію греческаго экзаменнаго упражненія, Павелъ Захаревъ—по церковному пѣнію.

Оставлены въ томъ же классѣ:

Георгій Быковцевъ, 35. Александръ Стеллецкій—по малоуспѣшности, 36. Иванъ Вышемирскій—по болѣзни.

I. ПАРАЛЛЕЛЬНАГО КЛАССА.

Переведены во II классъ.

Разрядъ I-й. 1. Алексѣй Александровъ—награжденъ книгою, Михаилъ Сокальскій.

Разрядъ II-й. Павелъ Лисенко, Николай Шкорбатовъ, 5. Яковъ Кибальниковъ, Николай Чугаевъ, Теофілъ Ястремскій, Александръ Ермолаевъ, Меодій Любарскій, 10. Ѳедоръ Поповъ, Евгенийъ Проскурниковъ, Александръ Зумбакъ, Дмитрій Кириченко, Иванъ Ѳаворовъ, 15. Кириллъ Поповъ, Иванъ Протопоповъ, Яковъ Макухинъ, Матвѣй Караваевъ, Иванъ Завадовскій, 20. Алексѣй Смирновъ, Григорій Ѳоминъ.

Внѣ разряда сирійскіе уроженцы:

Дмитрій Хоростанъ, Неманъ Саифи.

Допущены къ переекзаменовкѣ послѣ каникулъ:

Дмитрій Вербицкій, 25. Григорій Погорѣловъ—по греческому языку, Владиміръ Измайловъ, Александръ Поповъ, Михаилъ Феневъ, Николай Яновскій—къ написанію русскаго экзаменнаго сочиненія, 30. Петръ Вѣлицкій—по латинскому языку и церковному пѣнію, Михаилъ Волкисъ—по математикѣ и латинскому языку, Стефанъ Крыжановскій—по гражданской исторіи и математикѣ, Иванъ Кушнаренокъ—по греческому языку, латинскому языку и къ написанію латинскаго упражненія, Яковъ Мищенко—по гражданской исторіи и греческому языку, 35. Александръ Титовъ—по греческому языку и церковному пѣнію.

Допущенъ къ испытанію по восьми предметамъ послѣ кампкулъ недержавшій экзамена въ свое время по болѣзни:

Алексѣй Петровъ.

Оставленъ на повторительный курсъ по болѣзни:

37. Николай Чернявскій.

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища
за 18⁹⁰/₉₁ учебный годъ.

1) Въ 18⁹⁰/₉₁ учебномъ году Совѣтъ училища составляли: а) предсѣдатель Совѣта, магистръ богословія, священникъ Тимоѣей Буткевичъ, б) начальница училища, окончившая курсъ въ институтѣ благородныхъ дѣвицъ, дворянка, дѣвица, Евгенія Николаевна Гейцигъ, в) инспекторъ классовъ, кандидатъ богословія, священникъ Никандръ Ошкевичъ, гг. члены Совѣта отъ духовенства: священникъ Панкратій Ивановъ и священникъ Николай Мощенковъ, д) почетная помечательница училища, жена инженеръ-полковника, Марія Васильевна Шевцова и е) почетный блюститель по хозяйственной части училища, потомственный почетный гражданинъ, Павелъ Павловичъ Рыжовъ.

2) Въ отчетномъ году въ училищѣ было: 6 нормальныхъ классовъ, приготовительный классъ, два параллельныхъ отдѣленія: въ приготовительномъ и первомъ классахъ, и одна церковно-приходская школа.

3) Учебный персоналъ состоялъ изъ 13 преподавателей, 10-ти учительницъ, 9-ти воспитательницъ, 9-ти помощницъ воспитательницъ и одной учительницы церковно-приходской школы.

4) Къ началу 18⁹⁰/₉₁ учебнаго года въ училищѣ числилось 282 воспитанницы.

Въ началѣ сентября 1890 года принято было 143 дѣвицы, въ пригот. норм. классъ 47 дѣвицъ, въ пригот. парал. классъ 47 дѣвицъ, въ I парал. классъ 45 дѣвицъ, въ 3 классъ 1 дѣвица, въ 4 классъ 2 дѣвицы и въ 5 классъ 1 дѣвица.

Вслѣдствіе этого 18⁹⁰/₉₁ учебный годъ начался при 425 воспитанницахъ, изъ коихъ въ пригот. норм. клас. было 47 восп., въ пригот. парал. клас. было 47 восп., I нормал. клас. было 51 восп., въ I пар. клас. было 45 восп., во II клас. было 54 восп., въ III клас. было 50 восп., въ IV клас. было 48 восп., въ V клас. было 38 восп., въ VI клас. 45 восп.; всего 425 восп.

5) Въ теченіе 18⁹⁰/₉₁ учебнаго года принято было въ училище пять дѣвицъ: въ приготовит. норм. классъ 1 дѣвица, въ приготовит. парал. классъ 2 дѣвицы и въ 1 парал. классъ 2 дѣвицы.

Въ отчетномъ году выбыло изъ училища 28 воспитанницъ, а именно: изъ пригот. норм. клас. 4 восп., изъ пригот. пар. клас. 4 восп., изъ I норм. клас. 2 восп., изъ I парал. клас. 3 восп., изъ II клас. 6 восп., изъ III клас. 4 восп., изъ IV клас. 4 восп., изъ V клас. 1 восп.

6) Къ началу годичныхъ испытаній въ училищѣ числилось: въ пригот. норм. клас. 44 восп., въ пригот. парал. клас. 45 восп., въ I норм. клас. 49 восп., въ I парал. клас. 44 восп., во II клас. 48 восп., въ III клас. 46 восп., въ IV клас. 44 восп., въ V клас. 37 восп., въ VI клас. 45 восп.; всего 402 восп.

7) Послѣ годичныхъ испытаній, произведенныхъ въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ настоящаго года, по постановленію училищнаго Совѣта отъ 27 мая и 8 іюня н. г.

а) Удостоены перевода въ слѣдующіе классы: изъ пригот. норм. клас. въ I клас. 41 восп. (изъ нихъ въ первомъ разрядѣ 30), изъ пригот. пар. въ I клас. 43 восп. (изъ нихъ въ первомъ разрядѣ 39), изъ перваго норм. клас. во II клас. 43 восп. (изъ нихъ въ первомъ разрядѣ 22), изъ перваго пар. клас. во II клас. 32 восп. (изъ нихъ въ первомъ разрядѣ 20), изъ II въ III клас. 43 восп. (изъ нихъ въ первомъ разрядѣ 21), изъ III въ IV клас. 41 восп. (изъ нихъ въ первомъ разрядѣ 14), изъ IV въ V клас. 28 восп. (изъ нихъ въ первомъ разрядѣ 6), изъ V въ VI клас. 26 восп. (изъ нихъ въ первомъ разрядѣ 10).

Окончили полный курсъ училищнаго образованія 42 воспитанницы, которымъ на основаніи § 111 устава Епархіальныхъ женскихъ училищъ, выдаются аттестаты съ званіемъ домашнихъ учительницъ.

б) Оставлены въ тѣхъ-же классахъ на повторительный курсъ по малоуспѣшности, малоразвитости, по просьбѣ родителей и болѣзни: въ I норм. клас. 2 восп., въ I пар. клас. 3 восп., въ IV классѣ 6 восп., въ V клас. 2 восп., въ VI клас. 1 восп., по малолѣтству и болѣзненному состоянію.

в) Воспитанницамъ, недержавшимъ экзаменовъ по болѣзни и другимъ уважительнымъ причинамъ, равно какъ и получившимъ неудовлетворительныя отмѣтки по нѣкоторымъ предметамъ, дозволено подвергнуться переводному испытанію и передержкѣ экзаменовъ послѣ каникулъ, а именно: въ пригот. норм. клас. 2 восп., въ пригот. пар. клас. 2 восп., въ I норм. клас. 3 восп., въ I пар. клас. 8 восп., во II клас. 5 восп., въ III клас. 5 восп., въ IV клас. 10 восп., въ V клас. 9 восп.

8) Изъ числа переведенныхъ изъ младшихъ въ старшіе классы и окончившихъ курсъ воспитанницъ за отличные успѣхи и благопріятіе по опре-

дѣленію Совѣта, удостоены награжденія похвальными листами и книгами: въ пригот. норм. клас. 15 восп., въ пригот. пар. клас. 15 восп., въ I норм. клас. 13 восп., въ I пар. клас. 9 восп., во II клас. 5 восп., въ III клас. 3 восп., въ IV клас. 2 восп., въ V клас. 3 восп., въ VI клас. 10 восп.

СПИСОКЪ

воспитанницъ, пригот., первыхъ, 2, 3, 4, 5 и 6 классовъ Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища, составленный послѣ годовыхъ испытаній за 18⁹⁰/₉₁ учебный годъ.

ПРИГOTOВИТЕЛЬНАГО НОРМАЛЬНАГО КЛАССА.

а) Удостоены перевода въ 1-й классъ.

1. Архангельская Екатерина—награждена похв. листомъ, Березовская Олимпиада, Бобловская Антонина, Буткова Александра—нагр. похв. лист., 5. Вербицкая Анна, Веселовская Наталія, Вегухова Елисавета, Вышемірская Варвара, Горанина Марія—нагр. похв. листомъ, 10. Грекова 1-я Евгенія, Грекова 2-я Надежда, Дзюбанова Анна—нагр. пох. лист., Добрецькая Наталія—нагр. похв. лист., Клементова Анна—нагр. похв. лист., 15. Ковалевская Елена—нагр. похв. лист., Корнильева 1-я Марѳа—нагр. похв. листомъ, Корнильева 2-я Теодора, Кошлякова Марія—нагр. похв. листомъ, Крыжаиловская Евгенія, 20. Кустовская Екатерина, Мантулина Серафима—нагр. похв. лист., Мельникова Анна, Могиланская Надежда, Мухина Анна—нагр. похв. лист., 25. Паптелеймонова Марія, Пащенко Наталія, Пилецкая Марія, Полницкая Наталія, Понировская Анна—нагр. похв. листомъ, 30. Попова Зинаида, Самойлова Надежда, Соколова Анна—нагр. похв. лист., Сѣдикова Лидія, Стефановская Марія, 35. Титова Александра, Чебанова Антонина—нагр. похв. лист., Черняева Екатерина, Чумакова Анна, Шраменко Ольга—нагр. похв. лист., 40. Шереметьевская Зинаида, Эвенхова Александра.

б) Будутъ переведены въ 1-й классъ, если передержатъ удовлетворительно экзаменъ послѣ каникулъ:

Дикарева Наталія и Филевская Прина—по русскому языку.

в) Увольняется изъ числа воспитанницъ училища за долговременную неявку:

Колесникова Марія.

ПРИГOTOВИТЕЛЬНАГО ПАРАЛЛЕЛЬНАГО КЛАССА.

а) *Удостоены перевода въ 1-й классъ.*

1. Акимова Елена—нагр. похв. лист., Артемьева Марія, Богославская Зинаида, Бутковская Пелагія, 5. Бѣликова Евфросинія, Грекова Анна—нагр. похв. лист., Грезезирская Александра, Дейноховская Меланія—нагр. похв. лист., Ерофалова Павла—нагр. похв. лист., 10. Измайлова Зинаида, Иинокова Аполлиарія, Капустянская Екатерина, Копѣйчикова Елена, Краснокутская Александра, 15) Кремповская Евфросинія, Крыжановская Марія, Лободовская Лидія—нагр. похв. лист., Любарская Марія—нагр. похв. лист., Мураховская 1-я Наталія—нагр. похв. лист., 20. Мураховская 2-я Ксенія, Несторова Александра, Никитина Елисавета, Пересыпкина Дарія—нагр. похв. лист., Полтавцева 1-я Раиса—нагр. похв. лист., 25. Полтавцева 2-я Параскева, Пономарева Серафима, Попова Марія, Раевская Анна—нагр. похв. лист., Ревская Лидія—нагр. похв. лист., 30. Рубинская Суссапа, Самойлова Дарія, Селезнева Варвара, Сильванская Елена, Солнцева Мариамна, 35. Толмачева Софья, Труфанова Елена—нагр. похв. лист., Туранская Евдокія, Филевская Елисавета—нагр. похв. лист., Шокотова Марина, 40. Якубовичъ Любовь, Ѳеденко Любовь—нагр. похв. лист., Ѳедорова 1-я Марія, Ѳедорова 2-я Надежда—нагр. похв. лист.

б) *Будетъ переведена въ 1-й классъ, если передержитъ удовлетворительно экзаменъ послѣ каникулъ:*

Бажулова Ольга—по русскому языку.

в) Лобковской Лидіи, какъ недержавшей экзамена по всѣмъ предметамъ по болѣзни, предоставляется право держать таковой послѣ каникулъ.

ПЕРВАГО НОРМАЛЬНАГО КЛАССА.

а) *Удостоены перевода во 2-й классъ.*

1. Базилевичъ Леопида, Бородаева Надежда, Веселовская 1-я Людмила—награжд. похв. лист., Веселовская 2-я Анастасія—награжд. похв. лист., 5. Виноградская Наталія, Власовская Павла—нагр. похв. лист., Грекова Александра—нагр. похв. лист., Гризодубова 1-я Евфросинія, Гризодубова 2-я Рахиль—нагр. похв. лист., 10. Дикарева Зоя—нагр. похв. лист., Добрецкая Евгепія, Жданова Ксенія, Карпова Софія, Ковалевская Александра, 15. Крыжановская Александра, Кутепова Матрона, Луценкова Антоница—награжд. похв. лист., Макаровская Марія, Македонская Анна, 20. Мухина Анастасія—награжд. похв. лист., Назаревская Анна, Насѣдкина Антонина—нагр. похв. лист., Найдовская Вѣра, Новосадская Надежда, 25. Оптовцева Марія, Павлова Ольга, Панкратьева Анна, Пестриченко Антонина, Рубинская Елиса-

вета, 30. Саговская Марія, Самойлова Марія, Стефановская 1-я Любовь, Стефановская 2-я Анна, Сокальская Марія—нагр. похв. лист., 35. Степурская Антонина—нагр. похв. лист., Сѣвирская Елисавета, Твердохлѣбова Марія, Трегубова Елисавета, Труфанова Іуліянія, 40. Турапская Анна—нагр. похв. лист., Чернявская Александра, Юшкова Антонина—нагр. похв. лист., Ѳedorовская Марія.

б) *Будутъ переведены во 2-й классъ, если передержатъ удовлетворительно экзаменъ послѣ каникулъ:*

Ѳомина Пелагія—по арифметикѣ, 45. Крутьева Анастасія, Сяртская Марія—по русск. языку.

в) *Оставляются въ 1-мъ классѣ на повторительный курсъ:*

Васильева Валентина и Пуковская Пелагія.

г) *Увольняется изъ числа воспитанницъ училища за долговременную неявку.*

Аксененкова Евдокія.

ПЕРВАГО ПАРАЛЛЕЛЬНАГО КЛАССА.

А) Удостоены перевода во 2-й классъ.

1. Абдула Анна, Андропова Евдокія—нагр. похв. лист., Андрушевичъ Софія—нагр. похв. лист., Антонова Елена, 5. Бугуцкая Ксенія, Бѣляева Елена, Вербицкая Валентина, Волобуева Варвара, Горанца Елисавета—нагр. похв. лист., 10. Дюкова Анна—нагр. похв. лист., Жукова Наталія, Ковалева Елена, Ковтуць Антонина—нагр. похв. лист., Кривцуць Надежда—нагр. похв. лист., 15. Козловская Марія, Любарская Валентина—нагр. похв. лист., Маслова Евгенія, Михайловская Таисія, Назаревская Антонина, 20. Посельская Анна—нагр. похв. лист., Полова 1-я Анастасія, Попова 2-я Елена, Попова 3-я Любовь, Протопопова Анна, 25. Раевская Ольга, Реутская Конкордія, Рождественская Таисія—нагр. похв. лист., Романова Александра, Слюсарева Анна, 30. Сильванская Елена, Станкова Зицаида и Шраменко Евгенія.

б) *Будутъ переведены во 2-й классъ, если передержатъ удовлетворительно экзаменъ послѣ каникулъ:*

Григоревичъ Зиновія, Пономарева 1-я Евдокія—по русскому языку, 35. Эллипская Анна, Ѳedorовская Марія, Владыкова Елена, Пономарева 2-я Александра—по арифметикѣ.

в) Свирской Неонилѣ, по случаю продолжительной болѣзни въ теченіе года, предоставляется право держать экзаменъ послѣ каникулъ—по русск. языку и арифметикѣ.

г) 40. Губской Евгеніи, какъ недержавшей экзамена по всѣмъ предметамъ по болѣзни, предоставляется право держать таковой послѣ каникулъ.

д) *Оставляются въ 1-мъ классѣ на повторительный курсъ:*

Могиланская Ольга, Червопецкая Марія и Зубарева Валентина—по просьбѣ матери.

е) *Увольняется изъ числа воспитанницъ за долговременную неявку:*

Заводовская Марія.

ВТОРАГО КЛАССА.

а) *Удостоены перевода въ 3-й классъ.*

1. Арефьева Марія, Василевская Антонина, Вербицкая Марія, Ведринская Софія, 5. Ветухова Анна, Воскобойникова Клавдія, Гончаревская Александра, Жукова Ирина—нагр. похв. лист. Измайлова Екатерина, 10. Ковалевская Александра, Колѣйчикова Анастасія, Крыжановская Анастасія, Лобковская Софія, Любарская 1-я Анна, 15) Любарская 2-я Марія, Любарская 3-я Юлія—нагр. похв. лист., Любицкая Дарія, Макаровская Марія, Маяцкая Матрона, 20. Мартиновичъ Вѣра, Мухина Марія, Николаевичъ Александра—нагр. похв. лист., Невдахова Анна, Петрова 1-я Зиновія, 25. Петрова 2-я Вѣра, Попова Антонина, Приходькова Анна, Прѣскурникова Ольга, Пуковская Анастасія, 30. Рокитянская Евгенія, Ревская Анна, Рубинская 1-я Анастасія (Дмитр.), Стефановская Евдокія—нагр. пох. лист., Титова Лариса—нагр. похв. лист., 35. Толмачева Людмила, Торанская Дарія, Троянова Александра, Чудновская Нина, Яновская 2-я Евфросинія, 40. Юшкова Евгенія, Ѳедорова 1-я Антонина, Ѳедорова 2-я Валентина и Ѳедоровская Вѣра.

б) *Будутъ переведены въ 3-й классъ, если передержатъ удовлетворительно экзаменъ послѣ каникулъ:*

Яновская 1-я Клавдія—по русскому языку, 45) Иинокова Тансія, Малярова Іуліянія—по арифметикѣ.

в) Рубинской 2-я Анастасіи (Никол.) и Лилицкой Елисаветѣ, какъ недержавшимъ экзаменовъ по болѣзни, предоставляется право держать таковыя послѣ каникулъ.

ТРЕТЬЯГО КЛАССА.

а) *Удостоены перевода въ 4-й классъ.*

1. Бугуцкая Анна, Бѣлоусова Калисфенія, Власова Клавдія, Гривезирская Анна, 5. Григоренко Екатерина, Григоревичъ Антонина, Дахнѣвская

Анна, Дейпеховская Марія, Добрецкая Анна, 10. Добролицкая Агриппина, Дмитриева Дарія, Дюкова Елена, Жуковская Александра, Исаиченкова Варвара, 15. Измайлова Аполлинарія, Ковалева Александра, Крыжановская Елена, Любарская Александра, Мирводина Дарія—нагр. похв. лист., 20. Назаревская Валентина, Найдовская Неонилла, Одишова Екатерина, Оптовцева Любовь, Петрова Любовь, 25. Полтавцева Клеопатра, Пономарева Евдокія, Пошировская Валентина, Приходькова Софія—нагр. пох. лист., Реутская Софія, 30. Рудницкая Наталія, Сѣвирская Ларисса, Сокальская Вѣра, Сергіевская Марія, Твердохлѣбова Александра—нагр. пох. лист., 35. Труфанова Любовь, Торанская 1-я Марія, Торанская 2-я Екатерина, Торанская 3-я Лидія, Шишлова Анна, 40. Юшкова Антонина и Ѳедоровская Екатерина.

Б) Будутъ переведены въ 4 классъ, если передержатъ удовлетворительно экзаменъ послѣ каникулъ:

Подольская Дарія, Полуницкая Елисавета—по сочиненію, Васильковская Надежда, 45. Ѳедорова Вѣра—по русск. языку и Любицкая Марія—по русск. языку и ариѳмет.

ЧЕТВЕРТАГО КЛАССА.

а) Удостоены перевода въ 5-й классъ.

1. Ведрицкая Марія, Виноградская Мавра, Вышемирская Анастасія, Дюкова Анна, 5. Ерофалова Надежда, Жданова Варвара, Измайлова Марія, Ишикова 2-я Александра, Капустяцкая 1-я Анна, 10. Капустяцкая 2-я Анастасія, Крыжановская Антонина, Насѣдкина 2-я Евгенія, Оглоблина Анна—нагр. похв. лист., Павлова Марія, 15. Пономарева 1-я Анна (Поллиар.), Пономарева 2-я Анна (Иван.), Попова 1-я Евгенія, Попова 2-я Евдокія, Проскуринова Елисавета, 20. Рокитянская Домника, Сапухина Александра, Сѣвернинова Софья, Татарникова Елена, Толмачева Наталія, 25. Уманцева Елена, Ястремская Серафима, Ѳеденко Евфросинія—нагр. похв. лист. и Ѳедорова Вѣра.

б) Будутъ переведены въ 5-й классъ, если передержатъ удовлетворительно экзаменъ послѣ каникулъ:

Ермолаева Александра—по ариѳметикѣ, 30. Базилевичъ Антонина, Быковцева Мелетина, Бѣлякова Антонина, Заводовская Евдокія, Ишикова 1-я Елена, 35. Климентова Марія—по исторіи, Ѳедоровская Марія—по слав. языку и географіи.

в) Березовской Антонинѣ, какъ недержавшей экзаменовъ по церковному пѣнію и чистописанію, предоставляется право держать таковыя послѣ каникулъ.

г) Котляровой Аннѣ, какъ недержавшей экзаменовъ по всеѣмъ предметамъ, по болѣзни, предоставляется право держать таковыя послѣ каникулъ.

д) *Оставляются въ 4-мъ классъ на повторительный курсъ:*

Рыковская Евгенія, 40. Богословская Маріонилла, Кузнецова Елена, Жукова Пелагія, Лутовинова Марія и Насѣдкина 1-я Надежда.

ПЯТАГО КЛАССА.

а) *Удостоены перевода въ 6-й классъ.*

1. Аристова Вѣра, Василевская Екатерина, Воскобойникова Марія, Дейнеховская Елисавета, 5. Жукова Анна, Крутьева Екатерина, Курасовская Анна—нагр. похв. лист., Линицкая Софія, Лпткевичъ Анна, 10. Матвѣева Александра, Петрова Александра, какъ переведенная безъ экзамена, по резолюціи Его Высокопреосвященства, Попова 1-я Лидія (Никол.), Попова 3-я Евдокія, Попова 4-я Лидія (Григор.), 15. Попова 5-я Евгенія Рубицкая Антонина, Сапухина Софья, Сильванская Марія, Трегубова Марія, 20. Троянова Екатерина, Черниговская Александра, Чугаева Ольга, Шпшлова 1-я Антонина, Шпшлова 2-я Дарія—нагр. похв. листомъ, 25. Эвенхова Евдокія и Энеидова Александра—нагр. похв. лист.

б) *Будутъ переведены въ 6-й классъ, если передержатъ удовлетворительно экзаменъ послѣ каникулъ:*

Любарская Надежда—по сочиненію, Полтавцева Елисавета—по геометріи, Попова 2-я Ольга, 30. Красина Анна—по славянскому языку, Якубовичъ Анна—по сочиненію и геометріи, Васюткина Дарія—по сочиненію, русск. языку и физикѣ.

в) Твердохлѣбову Софію въ виду ея способностей, но не равно-усердныхъ занятій ея въ теченію года и неудовлетворительности отвѣтовъ на экзаменъ, перевести въ слѣдующій классъ не иначе, какъ подвергнувъ ее испытанію послѣ каникулъ по всеѣмъ предметамъ.

г) Макухиной Капитолинѣ и 35. Носовой 1-й Маріи, какъ недержавшимъ экзаменовъ по всеѣмъ предметамъ по болѣзни, предоставляется право держать таковыя послѣ каникулъ.

д) *Оставляются въ 5-мъ классъ на повторительный курсъ:*

Носова 2-я Антонина и Склярова Глафира.

СПИСОКЪ

воспитанницъ Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища, которыя за отличные успѣхи и отличное благонравіе, по опредѣленію Совѣта, награждаются похвальными листами. Мая 27-го и іюня 8-го 1891 г.

ПРИГOTOВИТЕЛЬНОГО НОРМАЛЬНОГО КЛАССА.

1. Архангельская Екатерина, Буткова Александра, Горайна Марія, Дзюбанова Анна, 5. Добрецкая Наталія, Климентова Анна, Ковалевская Елена, Корнильева 1-я Марѳа, Кошлякова Марія, 10. Маитулина Серафима, Мухина Анна, Попиловская Анна, Соколова Анна, Чебанова Антонина, 15. Шраменко Ольга.

ПРИГOTOВИТЕЛЬНОГО ПАРАЛЛЕЛЬНОГО КЛАССА:

1. Агинова Елена, Грекова Анна, Дейлеховская Меланія, Брофалова Павла, 5. Лободовская Лидія, Любарская Марія, Мураховская 1-я Наталія, Пересыпкина Дарія, Полтавцева 1-я Ранса, 10. Раевская Анна, Ревская Лидія, Труфанова Елена, Филевская Елисавета, Өеденко Любовь, 15. Өедорова 2-я Надежда.

I НОРМАЛЬНОГО КЛАССА.

1. Веселовская 1-я Людмила, Веселовская 2-я Анастасія, Власовская Павла, Грекова Александра, 5. Гризодубова 2-я Рахиль, Дикарева Зоя, Луценкова Антонина, Мухина Анастасія, Насѣдкина Антонина, 10. Сокальская Марія, Степурская Антонина, Туранская Анна, Юшкова Антонина.

I ПАРАЛЛЕЛЬНОГО КЛАССА.

1. Андропова Евдокія, Андрушевичъ Софія, Горайна Елисавета, Дюкова Анна, 5. Ковтунъ Антонина, Кривцунъ Надежда, Любарская Валентина, Посельская Анна, Рождественская Таисія.

II КЛАССА.

1. Жукова Ирина, Любарская 3-я Юлія, Николаевичъ Александра, Стефановская Евдокія, 5. Титова Ларисса.

III КЛАССА.

1. Мирводина Дарія, Приходькова Софія, Твердохлѣбова Александра.

IV КЛАССА.

1. Оглоблина Анна, Өеденко Евфросенія.

V КЛАССА.

1. Курасовская Анна, Шишлова 2-я Дарія, Өнецова Александра.

СПИСОКЪ

воспитанницъ VI класса Харьковскаго Епархіального женскаго училища, окончившихъ курсъ и получающихъ аттестаты съ правами на званіе домашнихъ учительницъ; при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ, за отличные успѣхи и благонравіе, награждаются книгами. Юня 12 дня 1891 г.

а) 1. Агнѣвцева Анастасія, Аконенкова Вѣра, Арсѣева Надежда, Васильковская Анастасія—нагр. книгою, 5. Власова Александра, Грабовская Дарія, Дзюбанова Александра—нагр. книгою, Жукова Александра, Жуковская Анна, 10. Калустянская Александра, Клементьева Екатерина, Коловская Марія, Копѣйчикова Антонина, Косыгина Елена; 15. Котляревская Антонина—нагр. книгою, Кошлакова Надежда, Краснокутская Елена, Кустовская Ольга, Ладенкова Анна—нагр. книгою, 20. Лукашева Ольга, Макаровская Екатерина, Мартиновичъ Анастасія, Набокова Александра, Павлова 1-я Анна—нагр. книгою; 25. Павлова 2-я Неонилла—нагр. книгою, Пономарева Ашсія, Попова Елсавета, Санухина Евдокія—нагр. книгою, Сильванская Марія, 30. Слюсарева Ольга, Сукачева Анна, Сулима Евфрасія, Степурская Валентина, Твердохлѣбова Неонилла, 35) Торанская Пелагія, Черняева Евдокія, Шебатинская Ирипа—нагр. книгою, Щенцкая Евдокія, Энцидова Клавдія—нагр. книгою, 40. Юшкова Надежда, Яновская Наталія, Федорова Раиса—нагр. книгою,

и Рубинская Марія, какъ не принадлежащая къ нынѣшнему выпуску.

б) Оставляется въ VI классѣ на повторительный курсъ по малолѣтству и въ виду болѣзненнаго ея состоянія Лашпарева Валентина.

Примѣчаніе. Аттестаты двѣнадцати сиротъ окончившихъ курсъ училища Совѣтомъ имѣютъ быть обмѣнены на свидѣтельства, выдаваемые изъ канцеляріи г. попечителя учебнаго округа, съ покрытіемъ всѣхъ расходовъ по сему предмету изъ спеціальныхъ училищныхъ средствъ.

в) Изъ окончившихъ курсъ въ этомъ учебномъ году помощницами воспитательницъ на предстоящій 1891/92 учебный годъ Совѣтомъ училища назначены слѣдующія: Агнѣвцева Анастасія, Власова Александра, Васильковская Анастасія, Кошлакова Надежда, Ладенкова Анна, Павлова Неонилла, Торанская Пелагія, Шебатинская Ирипа и Яновская Наталія.

Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.

Правленіе Семинаріи доводитъ до свѣдѣнія родителей и опекуновъ воспитанниковъ Семинаріи, а также всѣхъ вновь поступающихъ въ Семинарію слѣдующее:

1) Пріемные экзамены для поступленія во всѣ классы Семинаріи, въ настоящемъ году, будутъ начаты 2-го, а переекзаменовки для воспитанниковъ Семинаріи—7-го августа.

2) Всѣ поступающіе въ Семинарію, лица свѣтскаго знанія, не псключая и тѣхъ, которые переведены въ 1-й классъ Семинаріи изъ духовныхъ училищъ, обязаны внести плату за обученіе впередъ за весь годъ въ количествѣ 40 рублей или за полугодіе—20 рублей, безъ чего не будутъ приняты въ Семинарію.

3) Всѣ воспитанники Семинаріи, желающіе быть принятыми на казенное содержаніе, или получить пособіе изъ епархіальныхъ суммъ, кромѣ сиротъ духовнаго знанія, уже состоящихъ на казенномъ содержаніи, должны подать о семъ прошеніе на имя ректора Семинаріи къ 7-му августа сего года съ приложеніемъ благочинническаго удостовѣренія о бѣдности, въ коемъ должно быть описано имущественное состояніе отца и составъ его семейства съ указаніемъ, сколько дѣтей и на чей счетъ воспитывается въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

4) Всѣ воспитанники, желающіе поступить въ семинарское общежитіе, должны испросить на это разрѣшеніе у инспектора Семинаріи и внести 35 рублей впередъ за первую треть года. Кромѣ того, они обязаны имѣть постельныя принадлежности таковаго же точно вида, какой установленъ для казеннокоштныхъ учениковъ, или внести эконому 15 рублей на приобрѣтеніе ихъ, въ противномъ случаѣ не будутъ приняты въ общежитіе.

5) Всѣ воспитанники Семинаріи обязаны имѣть къ 1-му октября сего года форменную одежду: одну суконную пару, одну лѣтнюю парусинную пару и суконную фуражку. При заказѣ для казеннокоштныхъ воспитанниковъ суконная форменная пара обходится въ 17 руб., лѣтняя въ 6 руб. 50 к., фуражка 1 руб. 25 к.; по этой же цѣнѣ можетъ быть заказываема одежда и для желающихъ своекоштныхъ учениковъ.

Епархіальныя извѣщенія.

Діаконъ Успенской церкви сл. Краснополя, Ахтырскаго уѣзда, *Василій Стефановъ* переведенъ на таковое же мѣсто къ Лебединской Троицкой церкви.

— Утвержденъ въ должности церковнаго старосты, къ Георгіевской церкви с. Бѣловода, Сумскаго уѣзда, дворянинъ *Михаилъ Савичъ*.

Вакантныя мѣста.

Священническія: При Покровской церкви сл. Глазуновки Зміевского уѣзда, Преображенской церкви сл. Ивановки Волчанскаго уѣзда, Христорождественской церкви с. Гавриловки Харьковскаго уѣзда, Троицкой церкви с. Гракова Зміевского уѣзда и Николаевской церкви с. Волкодавовой Старобѣльскаго уѣзда.

Діаконскія: Покровской церкви г. Богодухова, Успенской церкви зашт. г. Краснокутска, Успенской церкви с. Краснополя Ахтырскаго уѣзда.

Исаломщичкія: Иоанно-Предтечевской церкви с. Мѣловатки Купянскаго уѣзда, соборной Троицкой церкви г. Волчанска, Спасской церкви с. Воеводска Старобѣльскаго уѣзда.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Содержаніе. Открытіе памятника Императору Александру II въ Одессѣ.—Безпримѣрная премія за лучшее сочиненіе по исторіи Императора Александра I.—Положеніе дѣлъ въ Кятаѣ.—Беспорядки на островѣ Критѣ.—Волненія социалистовъ въ Парижѣ по поводу освященія христіанскаго храма.—Приемы католическихъ проповѣдниковъ.—Положеніе дѣлъ въ православной Македоніи.—Къ характеристикѣ англійскихъ аристократовъ.—Открытіе чайныхъ для крестьянъ.—Миссіонерская дѣятельность на Кавказѣ.—Ослабленіе раскола въ Уральскомъ войскѣ.—Вліяніе православнаго Богослуженія на Черемись.—Участіе частныхъ лицъ нашего образованнаго общества въ дѣлѣ открытія народныхъ библиотекъ.—По вопросу о школахъ грамотности.—Церковныя школы Томской епархіи.—Ограниченіе числа преподавателей въ начальныхъ городскихъ и сельскихъ училищахъ.—Условія приѣма гимназистовъ и семинаристовъ въ среднія техническія училища.—О льготныхъ билетахъ.—По поводу пожарныхъ несчастій.—Мѣры противъ ростовщичества.—Прекращеніе холеры въ Азіатской Турціи и Аравіи.—Народное продовольствіе.—Рѣшеніе вопроса о преимущественномъ правѣ супруговъ на воспитаніе при себѣ дѣтей.—Установленіе отвѣтственности за открытое нападеніе одной части населенія на другую.—Новый законопроектъ объ охраненіи луговъ и полей отъ погравъ и поврежденій.—Общественныя записки.—Примѣръ, достойный подражанія.—Общій для всѣхъ епархій уставъ эмеритальныхъ кассъ.—Новый законъ относительно долговыхъ обязательствъ.—Новыя узаконенія по военному вѣдомству.—Окончаніе работъ по еврейскому вопросу.—Предполагаемыя занятія ремеслами.

— Отъ основанія своего въ Одессѣ никогда ни стекалось въ одномъ мѣстѣ столько народа, сколько было 10-го іюня на открытіи памятника Царю-Освободителю. Трудно опредѣлить число, но, по всей вѣроятности, оно доходило до ста тысячъ. Однихъ приглашенныхъ городомъ по билетамъ было до пяти тысячъ. Послѣ молебствія и провозглашенія многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, провозглашена была «вѣчная память» Императору Александру Николаевичу. Затѣмъ, многолѣтіе гражданамъ города Одессы. При торжественномъ пѣніи: *Спаси, Господи, люди Твоя*, покрывало медленно спустилось съ памятника и глазамъ стотысячной толпы представился величественный обелискъ, чернаго гранита, украшенный шапкой Мономаха.

Памятникъ состоитъ изъ колонны съ плоскостями на площад-

иѣ, съ шестью ступенями на четыре стороны; по угламъ ступени раздѣляются діагонально расположенными наклонно-прямыми массивами. Высота памятника, не считая фундамента, заложеннаго на холмѣ, — до 20 аршинъ; вѣсь всѣхъ частей — до 8,000 п. Колонна состоитъ изъ четырехъ частей: первая часть длиною въ 4 арш. 4 верш., съ квадратною базою, представляетъ собою монолитъ; вторая часть колонны — въ 2 арш. 1 верш., третья въ 1 арш. 2 верш. и четвертая, къ верху немного суживающаяся, въ 2 арш. 1 вершокъ длиною; эта часть приходится подъ капитель колонны. Капитель состоитъ изъ 3 частей: нижняя круглая съ 4 бронзовыми орлами, съ распушенными крыльями, изъ подъ которыхъ спускаются гирлянды; вторая часть — квадратный карнизъ въ 75 пуд. вѣсомъ; на немъ третья часть — маленькій плинтъ, на которомъ положена бронзовая подушка, а на ней — шапка Мономаха. Шапка литая изъ четырехъ частей: мѣховая оболочка, средняя, верхняя часть и крестъ — точеный, изъ темной бронзы. Къ подножью памятника ведетъ гранитная лѣстница въ 6 рядовъ, спускающаяся на всѣ четыре стороны. Ступени краснаго гранита. Въ верхней части ея бѣлый мраморный медальонъ съ портретомъ въ Бозѣ почившаго Монарха; медальонъ заключенъ въ овальную бронзовую вызолоченную рамку; подъ рамкой большая гирлянда изъ темной бронзы; подъ этимъ вызолоченная рельефная надпись: «Александрѹ ІІ благодарная Одесса». Вообще памятникъ считается, по словамъ знатоковъ, верхомъ изящества.

Александровскій паркъ, по срединѣ коего на искусственной горкѣ воздвигнуть памятникъ, украшенъ былъ триумфальными арками, красиво драпированными изъ національныхъ цвѣтовъ. Вокругъ памятника размѣщены были: духовенство, во главѣ съ высокопреосвященнѣйшимъ Сергіемъ, генералитетъ, во главѣ съ графомъ Мусинъ-Пушкинымъ; затѣмъ, представители всѣхъ учреждений въ Одессѣ и консула. Сорокъ семь вѣнковъ на памятникъ держались на рукахъ депутацій. Здѣсь были представители почти всѣхъ городовъ Россіи, нѣсколько сотъ депутацій отъ мѣщанскихъ, ремесленныхъ и другихъ сословій, отъ учебныхъ заведеній, управленій отдѣльными частями и проч. Самыми изящными и дорогими вѣнками можно назвать вѣнокъ города Одессы, вѣнокъ отъ городского головы, вѣнокъ отъ Русскаго Общества Пароходства и Торговли. Вѣнки были золотые, серебряные, фарфоровые и изъ живыхъ растений. Когда всѣ депутаціи окончили поднесеніе вѣнковъ, на шести ступеняхъ памятника со всѣхъ сторонъ образовалась горка

ярко блестящихъ золотыхъ и серебрянныхъ вѣнковъ. Хоръ дѣтей изъ народныхъ училищъ пропѣлъ: *Боже, Царя храни* затѣмъ хоръ военной музыки повторилъ народный гимнъ, войска двинулись по церемониальному маршу. Ровно сорокъ минутъ шли войска всѣхъ родовъ оружія. Затѣмъ войскамъ предложено было угощеніе, а главные представители приглашены были въ особую палатку, гдѣ, по русскому обычаю, имъ предложена была закуска. Внизу холма, на которомъ воздвигнутъ памятникъ, посаженъ былъ въ 1875 году 7 сентября собственноручно покойнымъ Государемъ молодой дубокъ. Дубокъ этотъ огражденъ красвою золоченою рѣшеткой. Вокругъ—масса зелени и до трехъ сотъ сортовъ цвѣтущихъ розъ.

— Немногіе, вѣроятно, знаютъ, пишутъ въ газету «*День*», о существованіи завѣщанія извѣстнаго въ царствованіе Императоровъ Павла I и Александра I генерала Аракчеева, нажившаго громаднаго богатства; онъ положилъ въ 1825 году въ Государственный банкъ 50 тысячъ рублей съ тѣмъ, чтобъ этотъ капиталъ, съ наросшими на него процентами и процентами на проценты, оставался непрерывно до 1925 года. До этого времени капиталъ долженъ достигнуть суммы въ два милліона рублей. Завѣщатель пожелалъ, чтобъ изъ этихъ денегъ полтора милліона были употреблены на премію за лучшее сочиненіе по исторіи Александра I, а остальные полмилліона на напечатаніе этого сочиненія и на переводы его на французскій и нѣмецкій языки. Завѣщаніе это составляетъ фактъ, не имѣющій себѣ подобнаго въ исторіи.

— Декретъ Китайскаго правительства, которымъ предписывается всѣмъ мѣстнымъ властямъ принять энергическія мѣры къ подавленію агитаціи противъ Европейцевъ, остался, по сообщенію шанхайскаго корреспондента *Standard*, почти безо всякаго вліянія на подавленіе агитаціи. Толпа по прежнему продолжаетъ относиться враждебно къ иностранцамъ и, что всего хуже, солдаты сочувствуютъ толпѣ, такъ что власти не могутъ положиться на свои войска въ дѣлѣ подавленія движенія противъ иностранцевъ. Такимъ образомъ, оказывается, что Китайское правительство, при всемъ своемъ желаніи, не можетъ обезпечить безопасности иностранцевъ, такъ что приходится принимать собственныя мѣры. Въ водахъ Янцзе-Кіанга уже находятся теперь болѣе двадцати военныхъ судовъ.

— Аѣинскій корреспондентъ *Daily News* сообщаетъ, что по извѣстіямъ, полученнымъ съ острова Крита, на этомъ островѣ господствуетъ полная анархія. Христіане приведены въ полное отчаяніе

жестокостями турецкихъ властей и насиліями турецкихъ солдатъ и сами прибѣгаютъ къ преступленію, какъ къ единственному средству для спасенія своей жизни или для мести за обиды. Нѣсколько дней тому назадъ отрядъ солдатъ арестовалъ въ Фтеролакко, въ провинціи Ретимо, двухъ пастуховъ, которые были вооружены съ разрѣшенія рустиконскаго мера и вполнѣ согласно закону, дозволяющему пастухамъ носить при себѣ оружіе. Солдаты прежде всего убили нѣсколькихъ ягнятъ, сжарили и съѣли ихъ, а затѣмъ отвели пастуховъ къ кади въ Цотамію и тамъ разстрѣляли ихъ. Вдовы разстрѣляныхъ пастуховъ обратились къ вице-консуламъ Ретимо съ просьбой добиться наказанія солдатъ. Подобныя же сцены повторяются въ Геракліонѣ, Селипо и другихъ мѣстахъ.

— Парижская коммуна 1871 года, какъ извѣстно, ознаменовала свое двухмѣсячное самоуправство въ Парижѣ всевозможными дикими выходками и убійствами, закончившимися поджогомъ столицы со всѣхъ концовъ. Когда Парижъ былъ приведенъ въ порядокъ, рѣшено было построить храмъ, посвященный святѣйшему сердцу Иисуса, въ самомъ центрѣ коммунистическихъ неистовствъ, или въ Монмартрскомъ кварталѣ. Храмъ строился на добровольныя пожертвованія, которыхъ стекло съ отовсюду до 25 милліоновъ франковъ. 15 іюня 1875 года заложенъ былъ фундаментъ, а на-дняхъ онъ освященъ. Храмъ этотъ—византійскаго стиля и напоминаетъ собою наши русскіе соборы. Зная настроеніе мѣстныхъ вождей социализма, іерархія порѣшила совершить освященіе какъ можно скромнѣе, но и эта осторожность не устранила возможности уличныхъ беспорядковъ разныхъ сорви-головъ, протестовавшихъ противъ вторженія христіанскаго храма въ заповѣдный кварталъ революціи. Кромѣ того, нашлось до десяти такихъ депутатовъ, которые даже имѣли достаточно нахальства для того, чтобы внести въ палату народныхъ представителей особый проектъ закона, которымъ «во имя свободы совѣсти» требуется «отобрать» новопостроенный храмъ отъ духовенства съ цѣлю обращенія его въ какое-нибудь полезное для социализма учрежденіе. Замѣчательно, что однимъ изъ самыхъ энергичныхъ членовъ этой депутаціи состоитъ еврей Дрейфусъ. Но если для еврея вполнѣ естественно возставать противъ христіанскаго храма, то для самихъ христіанъ дѣлать то-же самое значитъ подкапывать сущность своего бытія и своей цивилизаціи, и этотъ фактъ ясно свидѣтельствуетъ о томъ, какое ненормальное и дикое явленіе представляетъ собою современный социализмъ во Франціи, какъ и въ другихъ странахъ. «Цер. Вѣст.»

— Корреспондентъ «Моск. Вѣд.» въ послѣднее время слушалъ въ одной изъ церквей въ Венеціи католическую проповѣдь. Проповѣдникъ былъ совсѣмъ еще молодымъ человѣкомъ, проповѣдь была на тему о необходимости прощать обиды ближнему, примѣры приводились и изъ священнаго писанія и изъ обыденной жизни, причемъ проповѣдникъ говорилъ разными голосами дѣйствующихъ лицъ, представлялъ то Авраама, то Сару, то двухъ спорящихъ женщинъ, посматривалъ на часы, показывалъ пальцами на слушателей, видимо очень довольныхъ его искусствомъ. Такой способъ проповѣди, когда проповѣдникъ является чѣмъ-то въ родѣ комедіанта, показался корреспонденту очень удивительнымъ; но въ Римѣ отъ одного православнаго духовнаго лица онъ узналъ, что въ послѣднее время появляются въ католической церкви и еще болѣе странные способы церковной проповѣди: говорятъ, на примѣръ, два проповѣдника, причемъ одинъ представляетъ добро, другой зло; конечно, добро спорить со зломъ. Вотъ до какихъ странностей дошла въ своихъ новшествахъ католическая церковь!

— Православная Македонія, какъ извѣстно, давно уже подвергается опасности попасть въ руки католиковъ и забыть вѣру отцовъ. Вслѣдъ за католиками, какъ оказывается, принялись за пропаганду и протестанты, и въ настоящее время протестантизмъ уже свилъ себѣ гнѣздо въ салоницкомъ, битольскомъ и отчасти косовскомъ вилайетахъ. Въ Салоникахъ, въ центрѣ города, на самомъ видномъ мѣстѣ, выстроена прекрасная протестантская кирка, гдѣ произносятъ проповѣди высокообразованные проповѣдники изъ мѣстныхъ жителей, получившихъ свое образованіе въ Европѣ на счетъ протестантскихъ общинъ. Здѣсь же и великолѣпное училище для юношества обоюго пола, съ программой четырехъ классовыхъ городскихъ училищъ; болѣе всего здѣсь изучаются языки и законъ Божій въ духѣ протестантизма. Учениковъ разныхъ народностей — болѣе 300 человѣкъ. Салоники — центръ протестантизма цѣлаго вилайета. Отсюда протестантскіе проповѣдники разъѣзжаютъ по селамъ и городамъ, стараются открыть училища или молельни и, главное, раздають бесплатно или за ничтожную плату сочиненія протестантскихъ проповѣдниковъ, написанныя на языкѣ того племени, которое заселяетъ общину. Въ Салоникахъ же находится книжный библейскій магазинъ внушительныхъ размѣровъ; двое продавцевъ разносятъ книги по городу и навязываютъ ихъ православнымъ жителямъ. Этотъ же книжный магазинъ снабжаетъ цѣ-

мый вилайетъ книгами, которыя въ училищахъ раздають бесплатно. Книги эти большею частью печатаются въ Америкѣ. Въ Битоляхъ протестантская пропаганда выстроила громадное и великолѣпное во всѣхъ отношеніяхъ зданіе, гдѣ помѣщаются: кирка, училище и пансіонъ. Въ киркѣ сходятся новооглашенные въ воскресенье слушать проповѣдь и увлекательные звуки органа. Тутъ же обязательно присутствуютъ каждое воскресенье и ученики протестантскаго училища, которое посѣщаютъ теперь до 70—80 учениковъ обоюго пола. Отмѣчая эти противорѣчащіе интересамъ православія успѣхи протестантизма, корреспондентъ «Моск. Вѣд.» настаиваетъ на необходимости открыть чисто русское училище съ программой полной гимназіи, а кромѣ того открыть еще нѣсколько училищъ первоначальныхъ, народныхъ. Смѣю увѣрить, — говоритъ корреспондентъ, — что русскія училища будутъ переполнены учащимися: дѣти черногорцевъ, русскихъ и болгаръ съ большею охотой пойдутъ учиться въ русское, чѣмъ въ греческое, армянское, итальянское, австрійское и пр. училища. Нужно, — продолжаетъ онъ, — подумать серьезнѣе и еще къ предстоящей осени открыть хотя одно русское училище; довольно намъ сидѣть сложа руки и удивляться, какъ другіе успѣваютъ въ своей антирусской пропагандѣ.

— Въ газетѣ «Врачъ» находятся свѣдѣнія, заимствованныя изъ Tit-Bitsu, сообщаемыя на основаніи оффиціальныхъ Parliamentary Returns. Оказывается, что 1) среди содержателей питейныхъ заведеній (Public Houses) состоитъ, между прочимъ, и одинъ епископъ, а именно, Bishop of Llandaff; 2) изъ 560—580 членовъ палаты лордовъ (Houses of Lords) 172 содержатъ въ общемъ итогѣ 1,539 кабаковъ, причемъ на долю 19 герцоговъ (dukes) приходится 321 «заведеніе», 12 маркизовъ—106, 74 графовъ—645, 7 виконтовъ—45 и 69 бароновъ—420; 3) last, but not least — леди Henry Somerset, президентша Женскаго Союза Трезвости (Women's Temperance Association), содержитъ два кабака...

— Въ селѣ Вельможинѣ и деревнѣ Ивановкѣ, Кирсановскаго уѣзда, Тамбовской губерніи, мѣстная землевладѣлица г-жа Г., убѣдивъ сельское общество закрыть у себя винныя лавки, открыла двѣ чайныя, въ которыхъ за три копѣйки крестьянинъ до-сыта напивается чаю. Для чайныхъ, по словамъ «Волжскаго Вѣстника», отведено просторное помѣщеніе, въ которомъ въ праздничные дни сама г-жа Г. и мужъ ея читають книги, доступныя для пониманія крестьянъ, охотно собирающихся слушать чтеніе. Чайныя сдѣлались мѣстомъ собранія крестьянъ въ свободное время, вмѣсто

прежнихъ сходокъ у кабака. Чтобы поощрить крестьянъ въ этомъ направленіи, имъ, при нуждѣ, оказывается всевозможная помощь, открыта лѣчебница съ аптекой, при которыхъ находится постоянный врачъ и фельдшеръ, получающіе содержаніе отъ упомянутой землевладѣлицы. Въ минувшемъ году г-жа Г. купила обширное имѣніе въ Козловскомъ уѣздѣ, той же губерніи, и Рязскомъ уѣздѣ, Рязанской губерніи, и въ двухъ селеніяхъ учредила тоже чайныя лавки, взявъ слово съ крестьянъ, что они составятъ приговоры о закрытіи питейныхъ лавокъ. Крестьяне охотно согласились.

«Моск. Вѣд.»

— Въ состоявшемся на дняхъ въ Тифлисѣ годичномъ собраніи членовъ общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ было, по словамъ мѣстныхъ газетъ, рѣшено организовать въ ближайшемъ будущемъ два миссіонерскіе поста подвижнаго типа: одинъ для возвращенія къ св. Церкви омусульманившихся грузинъ и вообще для обращенія въ православіе иновѣрцевъ разныхъ религій и исповѣданій, а другой—для проповѣди Христовой въ сектанскихъ пунктахъ. Учрежденіе этихъ постовъ на Кавказѣ есть настоятельная необходимость; когда-то этотъ край былъ узаконеннымъ мѣстомъ заселенія его молочанами и другими сектантами, такъ что теперь по всему Кавказу—масса послѣдователей этой секты заво репѣлыхъ раскольниковъ и ихъ толковъ. Въ послѣднее время на Кавказѣ усиленно пропагандируютъ также и штундисты. Миссіонерскія бесѣды съ сектантами признаны уже вездѣ по Россіи, какъ самый наилучшій способъ съ заблудшими овцами стада Христова.

— Въ «Уральскихъ Войсковыхъ Вѣдомостяхъ» находимъ слѣдующее сообщеніе: До 1885 г. въ Уральскомъ войскѣ хотя и замѣчалось постепенное ослабленіе раскола, но случаевъ присоединенія къ православію было сравнительно немного. Въ войскѣ, занимающемъ пространство около 6.500,000 десят. земли съ 100,000 народонаселенія, существовало до 1885 г. только 28 храмовъ; слѣдовательно, на каждый храмъ приходилось болѣе 3,500 человекъ. Раскольниковъ по официальнымъ даннымъ за 1884 г. числилось въ войскѣ до 50%. Въ 1887 году Уральское войско насчитывало только 39% раскольниковъ, а къ 1891 г. это число уменьшилось до 30%. Съ уменьшеніемъ же числа раскольниковъ, увеличилось число храмовъ въ войскѣ: въ 28 храмахъ, бывшимъ ранѣе, прибавилось еще 28, и предполагается построить въ недалекомъ будущемъ еще 13 храмовъ.

— Въ «Извѣстіяхъ по Казанской Епархіи» помѣщены письма священника села Арина, Царевококшайскаго уѣзда, отца Большакова, сообщающія крайне интересныя данныя о томъ, какое вліяніе оказываетъ въ дѣлѣ просвѣщенія инородцевъ свѣтомъ христіанской вѣры богослуженіе на родномъ языкѣ. Отецъ Большаковъ пишетъ: «Теперь моимъ Черемисамъ опять широкій праздникъ, благодаря возможности раздавать и рассылать черемисскія книги щедрою рукой. Я придаю черемисскимъ книгамъ большую важность въ дѣлѣ просвѣщенія Черемисъ Христовой вѣрой. По моему мнѣнію, черемисскимъ книгамъ я обязанъ тѣмъ, что 30 декабря 1890 г. семь семействъ (41 душа) моихъ прихожанъ Черемисъ до слезъ обрадовали меня своимъ обращеніемъ въ «русскую вѣру», какъ они обыкновенно называютъ православную вѣру безъ примѣся языческихъ обрядовъ и моленій. Нашъ храмъ начинаетъ наполняться Черемисами даже по воскреснымъ днямъ, а о праздникахъ и говорить нечего, тогда какъ 5—7 лѣтъ тому назадъ, кромѣ церковныхъ сторожей, по воскреснымъ днямъ никто изъ Черемисъ не ходилъ въ церковь». Особенно замѣтно увеличилось число инородцевъ въ церковь, когда священникъ сталъ служить всю литургію, кромѣ евхаристіи, на черемисскомъ языкѣ. Относительно перваго богослуженія отецъ Большаковъ говоритъ: «хотя я предугадывалъ, что такая служба будетъ для моихъ Черемисъ сюрпризомъ, но на дѣлѣ вышло гораздо лучше, чѣмъ я ожидалъ. Мы едва сдерживали слезы и не плакали въ слухъ только потому, что стыдились плакать», — вотъ подлинныя слова многихъ изъ нихъ. О себѣ скажу только, что у меня во все время литургіи духъ захватывало отъ какого то еще не испытаннаго пріятнаго чувства. По сему первому опыту сужу, какое могущественное средство въ рукахъ священника—богослуженіе на инородческомъ языкѣ. Я полагаю, что въ средѣ луговыхъ Черемисъ неудержимою волной начинается движеніе въ сторону истиннаго Богопознанія».

Нечего и говорить, конечно, о томъ, что чтеніе Евангелія и духовно-нравственныхъ книгъ на своемъ родномъ языкѣ, а тѣмъ болѣе слушаніе на этомъ языкѣ божественной литургіи, должно, какъ замѣчаютъ «Моск. Вѣд.», оказывать громадное вліяніе на инородцевъ. Но много тутъ значить и дѣятельность святелей Слова Божія, если она проникнута тою любовью къ своему святому призванію и тѣмъ теплымъ участіемъ къ заблуждающемуся полудикому племени, которыми дышатъ цитированныя нами письма.

— Въ рядѣ книжек педагогическаго журнала «Русская Школа» печатались любопытныя статьи г. Абрамова, подъ заглавіемъ: «Очерки частной инициативы въ дѣлѣ народнаго образованія въ Россіи». Теперь эти очерки въ іюньской книжкѣ закончены, и въ концѣ концовъ г. Абрамовъ приходитъ къ печальному выводу относительно участія въ дѣлѣ народнаго образованія русской интеллигенціи. Въ самомъ дѣлѣ,—говоритъ онъ,—что можетъ быть обиднѣе мысли, что вся русская интеллигенція, на всемъ протяженіи земли русской отъ Петербурга до Владивостока и отъ Архангельска до пустынь Средней Азіи, не создала для своего народа и десятка библіотекъ! И стыдно, и больно становится при знакомствѣ съ такимъ вопіющимъ фактомъ, лежащимъ неизгладимымъ позорнымъ пятномъ на честь русской интеллигенціи. Тѣмъ болѣе чести тѣмъ немногимъ благороднымъ людямъ, которые, не смотря на лишающее силъ и энергіи вліяніе такой среды, рѣшились сдѣлать то, что они могутъ, для уплаты своего долга народу, и показали примѣръ, которому должна бы слѣдовать и остальная интеллигенція. Какъ ни малочислены сдѣланныя доселѣ попытки устройства народныхъ библіотекъ и какъ ни кратковременно существованіе этихъ библіотекъ, тѣмъ не менѣе опытъ ихъ ясно показываетъ, что потребность въ народныхъ библіотекахъ существуетъ повсемѣстно, и она одинаково велика въ городахъ и въ селахъ, что вездѣ, гдѣ открывались народныя библіотеки, онѣ находили немедленно же громадную массу читателей.

— Извѣстно, что съ половины шестидесятихъ годовъ многія земства обращались въ Министерство Народнаго Просвѣщенія съ ходатайствами о введеніи обязательнаго обученія, а въ 1876 году С. И. Миропольскій посвятилъ этому вопросу цѣлое изслѣдованіе (Школа и Государство. Обязательность обученія въ Россіи. Историческій этюдъ). 4 сентября 1876 года Министерство Народнаго Просвѣщенія разослало директорамъ и инспекторамъ народныхъ училищъ циркуляры съ запросами объ обязательномъ обученіи. Изъ отвѣтовъ образовался цѣлый томъ, изданный въ 1880 году (Матеріалы по вопросу о введеніи обязательнаго обученія въ Россіи). Здѣсь оказалась масса довольно неожиданныхъ выводовъ. Напримѣръ,—для 11 уѣздовъ Харьковской губерніи единовременный расходъ на устройство школьныхъ зданій для всѣхъ дѣтей школьнаго возраста исчисленъ въ 10,000,000 руб. На устройство подобныхъ же школьныхъ зданій въ трехъ губерніяхъ юго-западнаго края (Кіевской, Волынской и Подольской) исчисленъ едино-

временный расходъ въ 22,681,000 руб. Ежегодный же расходъ на содержаніе школъ названныхъ трехъ губерній исчисленъ отъ обществъ въ 2,077,800 руб. и отъ казны въ 4,321,380 руб.

Понятно, что подобныя условія для введенія у насъ въ Россіи обязательнаго обученія вынудили Министерство Народнаго Просвѣщенія отказаться отъ дальнѣйшихъ шаговъ по означенному вопросу. Эти же данныя наглядно показываютъ, что существующая система земскихъ школъ слишкомъ дорога для народа и въ послѣдующемъ своемъ развитіи должна требовать непосильныхъ жертвъ отъ земскаго и государственнаго сбора. Да и самый принципъ «обязательности» въ дѣлѣ обученія какъ то не по душѣ русскому человѣку. Увеличеніе числа школъ, по проектамъ директоровъ народныхъ училищъ, должно повести къ увеличенію учительскихъ семинарій и институтовъ, теперь уже обходящихся казнѣ ежегодно 1,000,000 руб.,—увеличенію числа дирекцій и инспекцій, нынѣ стоящихъ до 700,000 руб. ежегодно, увеличенію числа канцелярій и переписки. Сообщая эти данныя, «Литов. Еп. Вѣд.» говорятъ: Высочайше утвержденныя 4 мая текущаго года правила о школахъ грамотности рѣшаютъ вопросъ объ обязательномъ обученіи народа самымъ естественнымъ, доступнымъ для него и самымъ православнымъ путемъ—руководительства св. Церкви этимъ великимъ дѣломъ. Частою сѣтью покроятъ эти школы обширную поверхность Россіи, закрываясь тамъ, гдѣ нужда въ нихъ миновала, и открываясь тамъ, гдѣ чувствуется въ нихъ потребность. Учителя—лучшіе изъ грамотныхъ и богобоязненныхъ крестьянскихъ юношей—всегда на лицо; книги школьныя—въ складѣ при церкви; приходскій священникъ—законоучитель этихъ школъ и инспекторъ—тоже при церкви, равно какъ приходская бібліотека съ читальней и хоръ любителей церковнаго пѣнія; воскресныя бесѣды въ церкви, а чтенія въ школахъ. Приходъ становится, по истинѣ, живою народно-образовательною еденицей. При церкви одноклассная или двухклассная церковно-приходская школа, по деревнямъ—школы грамоты. Лучшіе ученики изъ школъ грамоты доучиваются въ старшемъ отдѣленіи одноклассной церковно-приходской школы или во второмъ классѣ—двухклассной. По воскреснымъ днямъ—обмѣнъ книгъ изъ церковной и школьной бібліотекъ, спѣвки въ школахъ любительскаго народнаго хора, вечернія чтенія для взрослыхъ и дѣтей. А главное—внѣбогослужебныя бесѣды священника съ прихожанами при всякомъ случаѣ. Вотъ единственно вѣрныя мѣры поднять нравственно уровень крестьянства

для борьбы со лжеученіями сектантства и развращающимъ и разоряющимъ народъ пьянствомъ.

— По официальному отчету, цитируемому «Сибирскимъ Вѣстникомъ», видно, что церковныя школы, по крайней мѣрѣ количественно, дѣлаютъ успѣхи и въ отдаленной Томской епархіи. Дѣти обучались въ 181 школахъ, изъ коихъ одноклассныхъ церковно-приходскихъ 137 и школъ грамоты 44 (болѣе противъ прошлаго года на 18). При этомъ въ 67 приходахъ вовсе школъ не было, что въ отчетѣ объясняется бѣдностью и равнодушіемъ прихожанъ. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ изъ 176 школъ духовнаго вѣдомства, въ нихъ обучалось 3,680 дѣтей обоего пола, въ числѣ которыхъ было 33 раскольника и 5 іудейскаго исповѣданія.

Наилучшія отношенія населенія замѣтны къ тѣмъ школамъ, въ которыхъ учителя по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ отправляютъ молитвословія и устраиваютъ въ послѣобѣденное время религіозно-нравственныя чтенія. Въ этомъ, конечно, нельзя не видѣть новаго доказательства того, что массы народа дорожатъ школой церковною не только по названію, но дѣйствительно воспитывающею дѣтей на религіозныхъ основахъ.

— Министерство Народнаго Просвѣщенія циркуляромъ на имя попечителей учебныхъ округовъ предложило озаботиться объ ограниченіи числа преподавателей въ начальныхъ городскихъ и сельскихъ училищахъ. Министерство говоритъ, что назначеніе учителей несоотвѣтственно потребности ведетъ, съ одной стороны, къ излишнимъ расходамъ на ихъ вознагражденіе, а съ другой— безъ нужды увеличивается число лицъ, освобождающихся отъ исполненія военной повинности. «При этомъ замѣчено, что многія лица, изъ желанія пріобрѣсти право на такое освобожденіе, зачастую домогаются учительскихъ мѣстъ, даже безъ всякаго вознагражденія». Въ виду измѣненія такого порядка, Министерство препроводило попечителямъ учебныхъ округовъ правила, направленные къ ограниченію числа учителей въ начальныхъ школахъ. Согласно этимъ правиламъ, въ одноклассныхъ начальныхъ училищахъ должно быть не болѣе одного учителя или учительницы и одинъ законоучитель, при томъ, однако, условіи, если число обучающихся въ школахъ не превышаетъ 40 человекъ. При большемъ числѣ учащихся могутъ быть открываемы параллельные классы, съ назначеніемъ для каждаго класса отдѣльнаго учителя по общимъ предметамъ. Что касается до преподаванія Закона Божія, то оно должно вестись во всѣхъ классахъ однимъ законоучи-

телемъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда потребуется увеличеніе числа учителей противъ вышеозначенной нормы, на мѣста назначаютъ сверхштатныя учительницы или учителя изъ лицъ, по какимъ-либо обстоятельствамъ не подлежащихъ отбыванію воинской повинности. Кроме того, для упорядоченія и упроченія дѣла народнаго образованія Министерство находитъ полезнымъ, чтобы на учительскія мѣста преимущественно назначались лица, имѣющія особыя письменныя удостовѣренія, которыя должны быть выдаваемы училищными совѣтами, директорами или инспекторами народныхъ училищъ и канцеляріями попечителей учебныхъ округовъ и заключать въ себѣ удостовѣреніе, что предъявители ихъ допущены къ исполненію учительскихъ обязанностей.

— Министеромъ Народнаго Просвѣщенія издано на-дняхъ распоряженіе о приѣмѣ въ предполагаемыя къ открытію въ непродолжительномъ будущемъ техническія училища воспитанниковъ гимназій и духовныхъ семинарій. Вслѣдствіе возбужденнаго вопроса однимъ изъ попечителей учебнаго округа о разъясненіи условій приѣма въ эти среднія техническія училища учениковъ, прошедшихъ курсъ 5 и 6 классовъ гимназій, и учениковъ духовныхъ семинарій, окончившихъ курсъ 4-хъ классовъ, Министерство Народнаго Просвѣщенія выяснило, что прошедшіе курсъ 5 и 6 классовъ гимназій могутъ быть допущены къ приѣму въ среднія техническія училища по выдержаніи дополнительнаго испытанія: по физикѣ, черченію и рисованію, въ объемѣ полнаго курса 5-го классовъ реальныхъ училищъ, и по алгебрѣ и геометріи изъ курса 5-го класса реальныхъ училищъ. Въ случаѣ заявленія желанія поступить въ среднія техническія училища учениковъ гимназій, перешедшихъ въ 7-й классъ, такіе ученики могли бы быть освобождены отъ дополнительнаго испытанія по геометріи, по физикѣ же можно ограничиться испытаніемъ лишь изъ курса 5-го класса реальныхъ училищъ; по алгебрѣ, черченію и рисованію для нихъ должны быть удержаны испытанія, указанные для учениковъ, перешедшихъ въ 6-й классъ гимназій. Ученики же, окончившіе курсъ четырехъ общихъ классовъ духовныхъ семинарій, могутъ быть допущены къ поступленію въ среднія техническія училища по выдержаніи годовичнаго испытанія по математикѣ, черченію и рисованію изъ курса пяти классовъ реальныхъ училищъ и по новымъ иностраннымъ языкамъ, съ освобожденіемъ отъ послѣдняго испытанія тѣхъ, которые удостовѣрятъ, что они изучали новые языки въ семинаріи.

— Начальникъ Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги из-

далъ особый приказъ для руководства о льготныхъ тарифахъ, дѣйствующихъ на желѣзной дорогѣ и условія, при которыхъ возможно пользоваться льготой при проѣздѣ въ пассажирскихъ поѣздахъ. Льготой пользуются при поѣздахъ слѣдующія лица: личный составъ Россійскаго Общества Краснаго Креста; учащіе и учащіяся во всѣхъ заведеніяхъ мужскихъ и женскихъ (въ университетахъ, академіяхъ, институтахъ, консерваторіяхъ, семинаріяхъ, гимназіяхъ, корпусахъ, мореходныхъ классахъ, а равно и въ школахъ начальныхъ, городскихъ сельско-хозяйственныхъ и другихъ); семейства лицъ, служащихъ на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ и тѣхъ изъ частныхъ, которыя даютъ такіе-же пониженные тарифы для служащихъ на казенныхъ дорогахъ, а именно: мать, родные: братья и сестры, если они находятся на иждивеніи служащаго; сестры милосердія открытыхъ общинъ и земскіе врачи, акушерки, фельдшера, фельдшерицы и ветеринары. Для пользованія льготой необходимо каждый разъ брать свидѣтельство отъ подлежащаго начальства о принадлежности къ категоріямъ лицъ, имѣющихъ право на льготу.

— По сообщеніямъ нѣкоторыхъ газетъ, въ засѣдающей нынѣ тарифный съѣздъ желѣзнодорожныхъ представителей поступило на-дняхъ предложеніе правительства о предоставленіи льготнаго проѣзда для воспитанниковъ всѣхъ учебныхъ заведеній по примѣру казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, на которыхъ установлена для учащихъ скидка въ 75% общаго тарифа. Есть полное основаніе рассчитывать, что правительственное предложеніе встрѣтитъ сочувствіе частныхъ дорогъ.

— Почти въ каждомъ номерѣ любой газеты можно найти печальныя извѣстія объ истребленныхъ пожаромъ на сотни, тысячи, десятки тысячъ рублей недвижимыхъ и движимыхъ имуществъ. Болѣе чѣмъ на половину выгорѣлъ городъ Ровно, Волынской губерніи, разоренъ огнемъ городъ Горки, Могилевской губерніи, страшно пострадалъ Нижній-Момовъ, Пензенской губ. Послѣднія извѣстія сообщаютъ о громадномъ пожарѣ въ Симферополѣ, гдѣ истребленъ весь базаръ. Каждый изъ этихъ пожаровъ повелъ за собой убытки для населенія на сотни тысячъ, а въ общемъ милліонныя. Къ этимъ пожарамъ примыкаютъ почти ежедневные сельскіе пожары, которые въ сложности увеличиваютъ милліонныя убытки грандіозныхъ пожаровъ милліонами же. «Харьк. Губ. Вѣд.» приводятъ краснорѣчивыя статистическія данныя, изъ которыхъ на сколько печальный, на столько же грозный выводъ, что въ 92 г.

пожираетъ колоссальную стоимость движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ нашего обширнаго отечества. Этотъ выводъ становится еще грознѣй для отдѣльныхъ мѣстностей Россіи: нѣкоторыя губернія, особенно несчастныя въ противо-пожарномъ отношеніи, выгораютъ въ тридцать лѣтъ.

Понятно, что съ такимъ ужаснымъ явленіемъ нужно считаться всѣми силами и средствами, которыя находятся въ распоряженіи человѣка. Къ сожалѣнію рѣдко гдѣ встрѣчается правильная, разумная организація противопожарныхъ мѣръ и средствъ; отсюда — главное несчастіе: мѣры оказываются нецѣлесообразными, средства неудовлетворительными.

На такое положеніе дѣла въ послѣднее время обращено серьезное правительственное вниманіе. Такъ какъ многіе изъ пожаровъ возникаютъ вслѣдствіе неосторожнаго обращенія крестьянъ съ огнемъ, то Министерство Внутреннихъ Дѣлъ внушило, какъ передаютъ газеты, земскимъ начальникамъ и прочимъ административнымъ лицамъ не оставлять безъ надлежащаго взысканія даже малѣйшую небрежность въ исполненіи противопожарныхъ предосторожностей. Кроме того, съ цѣлію регулировать дѣло борьбы съ пожарными несчастіями, особой комиссіей, образованной при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, предполагается учрежденіе особаго, спеціальнаго учрежденія — противопожарныхъ присутствій, которыя будутъ дѣйствовать подъ наблюденіемъ высшаго представителя мѣстной администраціи — губернатора или градоначальника. На присутствія возлагается обязанность: вѣдать все дѣла о предупрежденіи пожарныхъ несчастій; издавать обязательныя правила о постройкахъ, объ очисткѣ трубъ, ремонтированіи печей; свидѣтельствовать постройки; практиковать, гдѣ нужно, посадку деревьями улицъ и строеній и наблюдать за осуществленіемъ такихъ постановленій черезъ своихъ надсмотрщиковъ или особо учрежденныхъ пожарныхъ старостъ.

Относясь съ полнымъ сочувствіемъ къ проекту комиссіи объ учрежденіи противопожарныхъ присутствій, нельзя не привѣтствовать и втораго предложенія комиссіи о томъ, чтобы огнегасительныя команды существовали не только во всѣхъ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, но и во всѣхъ селеніяхъ и деревняхъ.

Для достиженія возможности осуществленія послѣдней мѣры признается необходимымъ учредить, на первое время, пожарныя станціи въ каждой волости по одной, и притомъ не иначе, какъ въ самомъ центрѣ волости; каждая пожарная станція должна быть

снабжена двумя залпными трубами и всѣми необходимыми инструментами, причемъ волостные сходы будутъ обязаны выбирать изъ своей среды особыхъ пожарныхъ старостъ, на которыхъ предполагается возложить обязанность по надзору въ селеніяхъ за точнымъ исполненіемъ правилъ предосторожности.

Далѣе коммиссія проектируетъ во всѣхъ селеніяхъ учредить обязательные ночные караулы, а въ рабочее время и дневные.

Для организаціи пожарныхъ стаций, на первое время, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ оказываетъ матеріальную поддержку. Въ дальнѣйшемъ этотъ расходъ, разумѣется, долженъ упасть на сельскія общества, для которыхъ, однако, онъ ни въ какомъ случаѣ не явится обременительнымъ, такъ какъ имъ, можетъ быть, и, при тщательномъ и добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу, дѣйствительно будетъ охранено имущество на крупныя суммы. Постѣ неурожаевъ пожары — самое тяжелое бѣдствіе для крестьянскаго населенія. Помимо того и тѣ суммы, которыя въ настоящее время тратятся городскими и сельскими обществами на борьбу съ огнемъ, при условіяхъ лучшей организаціи, контроля и руководства, могутъ оказаться гораздо болѣе производительными, чѣмъ то было до сихъ поръ. И именно инициативу такой организаціи, обязанности контроля и руководства должны взять на себя проектируемая къ учрежденію противопожарныя присутствія, осуществленіе которыхъ поэтому желательно въ возможно ближайшемъ будущемъ. Но несомнѣнно, что и при настоящихъ условіяхъ пастыри Церкви могутъ и должны также съ своей стороны обратить вниманіе на пожарныя бѣдствія и своими средствами бороться съ ними. Этою замѣткою имѣется въ виду сказать, что пастырю Церкви, часто единственно образованному лицу въ деревнѣ и при томъ лицу, облеченному въ глазахъ простаго народа авторитетомъ, и должно и, слѣдовательно, можно оказать свое вліяніе въ данномъ случаѣ, внушая своимъ прихожанамъ необходимость осторожнаго обращенія съ огнемъ, важность посадки деревьевъ у домовъ, необходимость содержанія пожарныхъ орудій въ исправности и проч. Само собою разумѣется, что это вліяніе ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть инымъ, какъ только нравственнымъ. Имѣетъ пастырь Церкви это нравственное вліяніе на своихъ прихожанъ, — онъ можетъ сдѣлать очень много, пѣтъ этого вліянія, — онъ не сдѣлаетъ ничего.

— Ростовщичество пустило глубокіе корни въ современной общественной жизни. И въ городахъ, и въ деревняхъ ростовщичество въ послѣднее время достигло такихъ размѣровъ, что грозитъ пол-

нымъ разрушеніемъ экономическаго положенія всѣхъ тѣхъ, кому по тѣмъ или другимъ причинамъ приходится прибѣгать къ услугамъ ростовщиковъ. Особенно обильную жатву пожинаютъ ростовщики среди бѣднаго, трудящагося люда, неимѣющаго никакихъ другихъ источниковъ доходовъ, кромѣ собственнаго труда, въ большинствѣ случаевъ, слабо вознаграждаемаго,—люда, котораго малѣйшій толчекъ въ жизни, малѣйшее ея необычное требованіе повергаютъ всегда въ необходимость прибѣгать къ помощи ростовщиковъ-займодавцевъ. Предметомъ ростовщичества между крестьянами служатъ обыкновенно заемъ хлѣба и другихъ сельско хозяйственныхъ произведеній подъ условіемъ платежа чудовищнаго роста въ размѣрѣ иногда ста и болѣе процентовъ. Въ результатѣ этихъ сдѣлокъ получается обогащеніе кулаковъ-міроѣдовъ и полная нищета крестьянской массы. Установленіе уголовной кары за ростовщичество достаточно назрѣло. Нельзя далѣе оставлять жертвы ростовщическаго похищенія чужого имущества въ незащитномъ положеніи. Дѣйствительно, въ настоящее время, по сообщенію столпчныхъ газетъ, Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи выработанъ и вносится на законодательное разсмотрѣніе очень важный проектъ объ уголовной отвѣтственности за ростовщичество. Предположено, въ видахъ прегражденія дальнѣйшаго развитія вызывающаго общія жалобы ростовщическаго зла, дополнить постановленія Уложенія о наказаніяхъ слѣдующимъ карательнымъ правиломъ: «Винновнй въ ссудѣ капитала за чрезмѣрный ростъ: 1) если ссуда была оказана при такихъ условіяхъ, при которыхъ она, завѣдомо для виновнаго, представлялась крайне тягостною для должника, или 2) если виновнй, занимаясь отдачею капиталовъ въ ссуду, скрылъ чрезмѣрность роста включеніемъ его въ капитальную сумму, подъ видомъ платы за храненіе или инымъ способомъ,—за сіе ростовщичество наказывается тюрьмою отъ двухъ мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ. Ростъ, не превышающій $\frac{1}{4}$ части капитала въ годъ, не почитается чрезмѣрнымъ. Ростовщическій договоръ признается недѣйствительнымъ, а займодавцу предоставляется право обратнаго полученія дѣйствительно даннаго капитала, за вычетомъ полученныхъ платежей». Такимъ образомъ, ростовщичество будетъ караемо, ростовщическія сдѣлки могутъ признаваться недѣйствительными, а самъ ростовщикъ можетъ быть привлекаемъ къ уголовной отвѣтственности. Нельзя не привѣтствовать этотъ новый шагъ правительства, направленный къ охраненію народнаго благосостоянія отъ разоренія его хищниками. Но

нѣкоторые, считая главнѣйшею причиною страшнаго развитія у насъ ростовщичества не только отсутствіе отвѣтственности за ростовщичество, а и отсутствіе мелкаго личнаго кредита,—утверждаютъ, что въ борьбѣ съ ростовщичествомъ недостаточно однѣхъ карательныхъ мѣръ, но необходимы еще мѣры предупредительныя, существеннѣйшею изъ которыхъ, безъ сомнѣнія, является образованіе возможно большаго числа учреждений съ мелкимъ личнымъ кредитомъ, какъ-то: городскихъ ломбардовъ, сельскихъ кассъ и т. п.

— Вслѣдствіе прекращенія холеры въ Азіатской Турціи и Аравіи, воспрещеніе выдачи заграничныхъ паспортовъ паломникамъ, отправляющимся въ Іерусалимъ и Мекку на поклоненіе по распоряженію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отмѣнено. Такимъ образомъ, азіатская холера на нашей восточной границѣ официально признала прекратившеюся, такъ что нынѣшнее лѣто страшная гостыя не грозитъ посѣтить Россію. Азіатская холера не пошла далѣе предѣловъ Аравіи и Турціи, хотя, какъ помнятъ читатели, въ прошломъ году появленіе эпидеміи не считалось невозможнымъ даже въ Москвѣ или Петербургѣ. Чаша насъ миновала и славу Богу!

— Министерство Внутреннихъ Дѣлъ предпринимаетъ энергичныя мѣры къ обезпеченію народнаго продовольствія, въ виду постигшаго значительную часть Имперіи неурожая. Циркуляромъ на имя губернаторовъ предложено немедленно озаботиться собраніемъ тщательныхъ справокъ о мѣстахъ, гдѣ ожидается наибольшій неурожай, а также озаботиться принятіемъ мѣръ къ тому, чтобы доставить возможность населенію обфвменить поля. Земскимъ собраніямъ предложено немедленно созвать экстренныя собранія гласныхъ, для обсужденія способовъ оказанія наиболѣе раціональной помощи въ данномъ случаѣ. Какъ земства, такъ и губернская администрація должны въ самый непродолжительный срокъ представить министерству свои соображенія по вопросу о продовольственныхъ ссудахъ, способахъ возможно дешеваго приобрѣтенія запасовъ хлѣба и т. д. Губернаторамъ вмѣняется въ обязанность немедленно собрать самыя точныя свѣдѣнія о состояніи хлѣбозапасныхъ общественныхъ магазиновъ и какую послѣдніе могутъ оказать помощь въ данномъ случаѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ министерство предлагаетъ губернской администраціи высказаться по вопросу о томъ, какія общественныя и другія значительныя работы могутъ быть предприняты въ настоящее время для доставленія зара-

ботка нуждающемуся населенію. Одновременно съ этимъ министерство, какъ слышали «Моск. Вѣд.», командуетъ нѣсколькихъ лицъ, для ознакомленія на мѣстѣ съ истиннымъ положеніемъ дѣлъ, которое необходимо въ виду принятія нѣкоторыхъ экстренныхъ мѣръ для предотвращенія бѣдствія. Вообще можно надѣяться, что энергичныя мѣры будутъ приняты во-время и пострадавшія губернія перенесутъ тяжелый годъ, не прибѣгая къ общественной благотворительности и безо всякихъ ужасовъ голодовки.

— Приводимъ, со словъ «Хар. Губ. Вѣд.», важное рѣшеніе гражданскаго кассационнаго департамента Сената по вопросу: кто изъ супруговъ имѣетъ преимущественное право на воспитаніе при себѣ дѣтей, когда супруги живутъ розно?

Наши законы, опредѣляя отношенія между родителями и дѣтьми, не дѣлаютъ при этомъ никакого различія между отцомъ и матерью. Однако, изъ этого еще нельзя выводить, что, по русскому праву, отецъ и мать пользуются одновременно равными правами относительно своихъ дѣтей. Такое заключеніе, опираясь лишь на отсутствіе въ законѣ положительнаго правила, не соответствовало-бы его общему смыслу. По ст. 107, т. X. ч. 1, мужъ считается главою семейства, въ составъ котораго входитъ и жена. Слѣдовательно, она, какъ подвластная, не можетъ, одновременно съ мужемъ, стоять во главѣ того же семейства. Кромѣ того, очевидно, что одна и та-же власть, въ одно и то-же время, въ одинаковой степени двумъ разнымъ лицамъ принадлежать не можетъ,—одно изъ нихъ должно имѣть предпочтеніе; а такъ какъ мужу отдается предпочтеніе въ отношеніи къ женѣ, то онъ-же долженъ пользоваться имъ и какъ отецъ. Но, съ другой стороны, нельзя упустить изъ виду, что, признавая за мужемъ безусловное право держать при себѣ и воспитывать дѣтей своихъ, обращая притомъ все свое вниманіе на нравственное образованіе ихъ (ст. 172 и 173 т. X. ч. 1), законъ предполагаетъ, въ то-же время, совмѣстное жительство родителей; слѣдовательно, безусловное обращеніе дѣтей къ отцу, вопреки желанію матери, отдѣльно отъ него живущей, все-таки, не отвѣчало-бы законному предположенію. Посему, поставленный выше вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что преимущественное право на воспитаніе дѣтей принадлежитъ отцу, какъ главѣ семейства, доколѣ судъ не рѣшитъ, что, въ виду особыхъ обстоятельствъ, польза дѣтей требуетъ воспитанія ихъ матерью.

Поэтому, при разрѣшеніи требованія отца объ отобраніи дѣтей

отъ жены его и о передачѣ ихъ ему, судъ долженъ установить, который изъ супруговъ, при данныхъ обстоятельствахъ, можетъ успѣшнѣе выполнить обязанности воспитанія.

— По сообщенію «Рус. Вѣд.», Министерство Юстиціи, во исполненіе возложеннаго на него государственнымъ совѣтомъ порученія, внесло представленіе объ установленіи отвѣтственности за открытое нападеніе одной части населенія на другую. Предположено дополнить постановленія Уложенія о наказаніяхъ слѣдующимъ правиломъ: Виновный въ участіи въ публичномъ скопищѣ, учинившемъ соединенными силами насиліе надъ личностью, похищеніе или поврежденіе чужого имущества, или вторженіе въ чужое жилище, или покушеніе на оныя, изъ религіозныхъ, племенныхъ или сословныхъ побужденій или вражды, или изъ побужденій, проистекающихъ изъ экономическихъ условій общежитія, подвергается: лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по третьей, четвертой или пятой степенн ст. 31 Уложенія. Если же такое скопище оказало соединенными силами насильственное противоудѣйствіе вооруженной силѣ, призванной для его разсѣянія, то виновный въ участіи въ семъ скопищѣ подвергается лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу на время отъ 6 до 8 лѣтъ, или отъ 4 до 6 лѣтъ. Устроившій скопище, первую частью сей статьи предусмотрѣнное, или участникъ онаго, имъ руководившій при учиненіи насилія надъ личностью, похищенія или поврежденія чужого имущества, или вторженія въ чужое жилище, или покушенія на оныя, а также подстрекавшій къ учиненію или продолженію сихъ дѣйствій, подвергается лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по первой или второй степени ст. 31 Уложенія. Участнику скопища, руководившему имъ при учиненіи насильственнаго противоудѣйствія вооруженной силѣ, призванной для его разсѣянія, или подстрекавшему къ учиненію или продолженію упомянутаго противоудѣйствія, наказаніе можетъ быть, по усмотрѣнію суда, возвышено одною, двумя или тремя степенями.

— Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ выработанъ новый законопроектъ объ охраненіи луговъ и полей отъ потравъ и поврежденій, значительно увеличивающій отвѣтственность за потраву. Главнѣйшія основанія новаго проекта заключаются въ томъ, что

на сельскихъ старостъ возложена будетъ обязанность разыскивать владѣльцевъ скота, производшаго потраву, и сообщать о томъ пострадавшему. Последнему предоставляется взыскивать убытки съ виновника потравы, а если она произведена въ присутствіи общественаго пастуха, то вознагражденіе взыскивается со всего общества съ круговою порукою его членовъ. Обязательно устанавливается должность полевыхъ сторожей, подчиняющихся земскому начальнику и снабжаемыхъ особымъ знакомъ и оружіемъ. Полевые сторожа могутъ быть пѣшіе и конные, смотря по размѣрамъ земельного владѣнія обществъ, которыя несутъ и расходы по содержанію сторожей. Полевые сторожа обязаны охранять отъ погравъ поля, луга, лѣса, сады, огороды и т. д. Послѣ трехъ взысканій, наложенныхъ дисциплинарнымъ порядкомъ, сторожа увольняются отъ службы и впредь не могутъ быть назначаемы для исполненія тѣхъ же обязанностей. Статья 153 уст. о наказаніяхъ, налаг. мировыми судьями, не примѣняется къ лицамъ, уличеннымъ въ убіеніи домашнихъ животныхъ и птицъ, которыя приносятъ наибольшій вредъ полямъ, огородамъ и садамъ и которыя были застигнуты на мѣстѣ потравы, вслѣдствіе оставленія ихъ хозяевами безъ надлежащаго надзора.

— Нѣкоторыя газеты сообщаютъ, что Министерство Внутреннихъ Дѣлъ признало необходимымъ ввести повсемѣстно общественныя запашки на такихъ основаніяхъ. Запашки вводятся какъ для обезпеченія исправнаго возврата выдаваемыхъ продовольственныхъ ссудъ, такъ и для пополненія общественныхъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ и продовольственныхъ капиталовъ до установленной закономъ нормы. Подъ общественныя запашки обязательно отводится общественная земля лучшаго качества и вблизи мѣстъ сельской осѣдлости. Въ тѣхъ случаяхъ, когда по малому количеству общественной земли явится затрудненіе въ отводѣ общественной земли подъ запашки, послѣдняя навимается на средства губернскихъ продовольственныхъ капиталовъ, причемъ суммы, употребленныя на этотъ предметъ, считаются какъ продовольственный долгъ общества. Изысканіе способовъ для наблюденія за исправнымъ состояніемъ общественныхъ запашекъ, своевременностью работъ, сборомъ зерна и продажею его, а также веденія отчетности предоставляется вѣдѣнію земскихъ учреждений, а въ мѣстностяхъ, гдѣ таковыя учрежденія не введены, — вѣдѣнію особыхъ комитетовъ, учреждаемыхъ и дѣйствующихъ подъ надзоромъ губернской администраціи. Получаемый отъ урожая хлѣбъ ссыпается въ обще-

ственный магазинъ, причѣмъ извѣстная часть его употребляется на обмѣненіе запасекъ, часть продается, и вырученная сумма поступаетъ на погашеніе продовольственнаго долга и образованіе запаснаго общественнаго продовольственнаго капитала, а часть (не менѣе $\frac{1}{4}$ общаго сбора съ запашки) остается въ запасѣ до новаго урожая. Для надзора за магазинами нанимаются вахтеры; ближайшій надзоръ за дѣйствіями ихъ принадлежитъ земскимъ начальникамъ и прочимъ лицамъ мѣстной администраціи. Земскія учрежденія или особые комитеты обязаны не менѣе двухъ разъ въ годъ провѣрять состояніе магазиновъ и отчетность по нимъ.

— Высокія цѣны на хлѣбъ поставили въ затруднительное положеніе бѣднѣйшіе классы городского населенія. Къ сожалѣнію, наши городскія думы не торопятся организаціей необходимой для нихъ помощи. Впрочемъ, какъ сообщаютъ въ газетахъ, въ Ельцѣ учрежденъ благотворительный комитетъ, который уже приступилъ къ закупкамъ муки и выработалъ проектъ устройства хлѣбопекарни. Печеный хлѣбъ предполагается продавать изъ нея по 60 коп. за пудъ при цѣнѣ ржи въ 90 к. Онъ будетъ отпускается по книжкамъ, выдаваемымъ приходскими благотворительными обществами, въ соотвѣтствіи съ численнымъ составомъ семьи. Желательно, чтобы примѣру Ельца послѣдовали и другіе города.

— Въ Святѣйшемъ Синодѣ разрабатывается общій, для всѣхъ епархій, уставъ эмеритальныхъ кассъ, по примѣру уже существующихъ въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ епархіяхъ.

— Какъ извѣстно, взысканіе по векселямъ, долговымъ обязательствамъ и наемнымъ договорамъ было въ высшей степени затруднительно, въ случаѣ недобросовѣстности отвѣтчика, если онъ желалъ просто тянуть дѣло, и, что называется, морить пстца, извлекая для себя тѣ или другія выгоды отъ замедленія въ реализаціи его правъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ до послѣдняго времени законъ давалъ въ руки отвѣтчику такое обиліе процессуальныхъ изворотовъ, что энергія взыскателя могла просто ослабѣть въ борьбѣ съ ухищреніями его противника. Послѣдній могъ подать отзывъ на заочное рѣшеніе, пріостанавливающій исполненіе, заявить отводъ о неподсудности и отдѣльно отъ аппеляціи обжаловать оставленіе его безъ послѣдствій, пристегнуть встрѣчный искъ, требующій все-таки сложнаго производства, къ иску по безспорному документу, просить о привлеченіи третьяго лица къ дѣлу и т. д., — словомъ, подвести противъ истца цѣлую систему мѣръ, негод-

ныхъ по существу, но дѣйствительныхъ, какъ средство проволочки. 3 іюня текущаго года Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта «объ упрощенномъ порядкѣ судопроизводства по векселямъ, долговымъ обязательствамъ и наемнымъ договорамъ и о сокращенномъ судопроизводствѣ». Этотъ новый законъ устраняетъ прежніе недостатки нашего гражданскаго процесса и впервые устанавливаетъ особый порядокъ, такъ называемый, упрощенный, судопроизводства для дѣлъ безспорнаго характера. Главное отличіе этого порядка заключается въ томъ, что дѣла, ему подчиненныя, разрѣшаются не присутствіемъ суда, а единолично членами, назначенными для того постановленіемъ общаго собранія суда, въ уѣздахъ-же — уѣзднымъ членомъ окружнаго суда. Разборъ дѣла назначается въ самый короткій срокъ: отъ времени врученія повѣстки до засѣданія могутъ быть оставлены однѣ сутки. Неявка сторонъ въ засѣданіе не останавливаетъ производства и рѣшенія дѣла. Рѣшеніе, состоявшееся въ отсутствіи отвѣтчика, не считается заочнымъ. Исполнительный листъ выдается немедленно по постановленіи рѣшенія въ упрощенномъ порядкѣ. Предъявленіе встречнаго иска, привлеченіе къ дѣлу третьихъ лицъ и отсрочка производства судомъ не допускаются. Всѣ споры, отводы и возраженія должны быть заявлены отвѣчикомъ не позже перваго засѣданія съ представленіемъ и всѣхъ въ подтвержденіе ихъ документовъ. Рѣшеніе члена суда не подлежитъ обжалованію. Таковы главныя положенія новаго закона.

— Въ послѣднее время опубликованы весьма важныя узаконенія и распоряженія по военному вѣдомству.—Утверждено преобразование государственнаго ополченія. Въ случаѣ войны призываются лица до 43 лѣтъ и будутъ называться ратниками.—Опубликованъ приказъ о введеніи въ арміи военнаго времени новыхъ званій заурядъ-прапорщика и заурядъ-военнаго чиновника. Первое будетъ присвоено уцтеръ-офицерскимъ чинамъ, которыми замѣстятся въ мобилизованныхъ войскахъ нѣсколько тысячъ субалтернъ-офицерскихъ вакансій, долженствующихъ образоваться за укомплектованіемъ офицерскаго состава арміи военнаго времени лицами въ офицерскихъ чинахъ или выполнившимъ условія для производства въ офицеры; званіе же заурядъ-чиновника—чинамъ, которыми будутъ въ теченіе войны замѣщаться нѣсколько тысячъ младшихъ классовыхъ должностей въ войскахъ, военныхъ управленіяхъ и заведеніяхъ.

— Работы особаго совѣщанія по еврейскому вопросу въ насто-

ящее время уже окончены, и по утверждѣніи министромъ внутреннихъ дѣлъ будутъ внесены въ государственный совѣтъ. Совѣщаніе состояло подъ предсѣдательствомъ товарища министра внутреннихъ дѣлъ Плеве. Въ трудахъ принимали участіе варшавскій, кievскій и виленскій генераль-губернаторы, директоръ департамента полиціи, минскій губернаторъ и другія лица.

— Столичныя газеты слышали, что съ начала будущаго учебнаго года предполагается ввести въ значительномъ числѣ гимназій занятія ремеслами. Первоначально воспитанники будутъ обучаться переплетному, столярному и токарному ремесламъ, причемъ выборъ ремесла предоставляется желанію воспитанника и заключенію врача. Для обученія ремесламъ будутъ приглашены мастера со строгимъ выборомъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ОТЪ КОМИТЕТА

Общества для вспомошествованія нуждающимся переселенцамъ.

Съ ранней весны во многихъ мѣстностяхъ Россіи начинается переселенческое движеніе. Факты послѣднихъ лѣтъ показываютъ, что изъ года въ годъ возрастаютъ размѣры движенія и число нуждающихся переселенцевъ. За прошлый годъ только черезъ Тюмень прошло болѣе 36,000 душъ; большинство изъ нихъ находилось въ крайней нуждѣ. Самая малая, но своевременная помощь этимъ людямъ имѣетъ большое значеніе.

Посему Комитетъ Общества для вспомошествованія нуждающимся переселенцамъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что дѣйствительные члены Общества вносятъ въ кассу его *десять* рублей ежегодно, а пожизненные—*сто пятьдесятъ* рублей единовременно. Денежныя и вещевыя пожертвованія, а также всѣ заявленія Комитету направляются въ *Канцелярію Общества для вспомошествованія нуждающимся переселенцамъ—С.-Петербургу, Невскій, 65*. Личныя заявленія Комитету принимаются тамъ же, въ канцеляріи Общества, по Пятницамъ, отъ 2 до 3¹/₂ час. дня. Казначей К. М. Сибиряковъ принимаетъ по дѣламъ Общества у себя на квартирѣ (*С.-Петербургъ, Сергіевская, 67*) по Вторникамъ и Субботамъ отъ 12 до 1 часа дня. Должностными лицами Комитета состоятъ: предсѣдателемъ—В. А. Ратьковъ-Рожновъ, товарищемъ-предсѣдателя—М. Н. Капустинъ, казначеемъ—К. М. Сибиряковъ и секретаремъ—А. А. Пороховщиковъ.

ГОДИЧНОЕ ИЗДАНИЕ ЖУРНАЛА

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

въ настоящемъ году по прежнему будетъ состоять изъ 24 №№ или полумѣсячныхъ книжекъ и будетъ раздѣляться на пять частей—съ особымъ счетомъ страницъ для каждой части. Первая двѣ части составятся изъ церковнаго отдѣла, вторыя двѣ части—изъ философскаго отдѣла, а пятую часть составить собою „Листокъ для Харьковской епархіи“. Къ каждой части въ свое время будетъ приложенъ особый заглавный листъ съ обозначеніемъ статей.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ» свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

 Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 10 к., за два раза 18 к., за три раза 24 к.